

«АНТИ-ДЮРИНГ»

Фридриха ЭНГЕЛЬСА

**и актуальные
проблемы
политической
экономики**

«АНТИ-ДЮРИНГ»

Фридриха ЭНГЕЛЬСА

**и актуальные
проблемы
политической
экономики**

Под редакцией
профессора
Н. А. Цаголова

Издательство
Московского
университета
1981

1

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Рецензенты:

доктор экономических наук А. С. Гусаров,
кандидат экономических наук Л. Б. Резников

«АНТИ-ДЮРИНГ» Ф. ЭНГЕЛЬСА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Заведующая редакцией *Н. А. Рябикина*
Редактор *И. Е. Новикова*
Художественный редактор *Ю. М. Добрянская*
Переплет художника *Б. С. Казакова*
Технический редактор *Е. Д. Захарова*
Корректор *И. А. Мушникова*

Тематический план 1981 г. № 31 ИБ № 1066. Сдано в набор 23.01.81. Подписано к печати 23.02.81. Л-96871. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 13,02. Тираж 10 000 экз. Заказ 19. Цена 1 р. 10 к. Изд. № 1343. Издательство Московского университета 103009, Москва, ул. Герцена, 5/7. Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы

«Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и актуальные проблемы политической экономии. Под ред. Н. А. Цаголова. М., Изд-во МГУ, 1981. 240 с.

Монография составлена на основе материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 100-летию выхода в свет книги Ф. Энгельса «Анти-Дюринг». Раскрывает преемственность, методологическую и теоретическую значимость политико-экономических исследований основоположников марксизма. Особое внимание уделяется анализу закономерностей развитого социалистического общества; критическому разбору подвергнуты реформистские и ревизионистские концепции социализма. Рассматриваются коренные вопросы развития капитализма в современных условиях.

Для научных работников, экономистов, преподавателей политической экономии и студентов экономических вузов.

А $\frac{10702-071}{077(02)-81}$ 31—81 0603000000

© Издательство Московского университета, 1981 г.

ВВЕДЕНИЕ

«АНТИ-ДЮРИНГ» Ф. ЭНГЕЛЬСА И НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

I

«Анти-Дюринг» появился в качестве критического документа, направленного против произведений видного представителя мелкобуржуазного социализма второй половины прошлого века. По свидетельству самого Энгельса, эта критика превратилась в позитивное изложение и новое освещение целого ряда существенных вопросов революционной теории, теории пролетарского социализма. Главные вопросы философии марксизма, политической экономии, революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое получили в этом документе дальнейшее развитие. Широта проблематики и компактность изложения коренных вопросов сделали «Анти-Дюринг» карманной энциклопедией марксистской теории, настольной книгой передовых представителей рабочего класса.

Хотя формально политической экономии посвящен лишь второй отдел «Анти-Дюринга», в действительности во всех трех отделах его в той или иной форме трактуются вопросы политической экономии. В первом отделе помимо чисто философских вопросов Ф. Энгельс освещает вопросы метода, примененного К. Марксом в «Капитале». Развитые в этом отделе методологические положения очень актуальны и сегодня.

В «Анти-Дюринге» впервые в развернутом виде было высказано положение о политической экономии в широком смысле, сыгравшее важную роль в борьбе против буржуазных трактовок предмета политической экономии как внеисторического и явившееся как бы нака-

зом к созданию систем политической экономии других, небуржуазных форм общественного производства.

Теория стоимости и теория прибавочной стоимости, изложенные в «Анти-Дюринге», сыграли важную роль в пропаганде Марксовых открытий в этой области. Историзм закона стоимости и самой стоимости особенно сильно подчеркнут в «Анти-Дюринге». Выдающееся значение имеет впервые данная здесь Энгельсом формулировка основного противоречия капитализма. Теория основного противоречия капитализма составляет фундаментальную ткань как марксистско-ленинского учения об экономических кризисах, так и всей теории неизбежной гибели капитализма и экономических основ социализма. В. И. Ленин широко использовал учение Энгельса об основном противоречии капитализма в своих политико-экономических исследованиях.

II

«Анти-Дюринг» был создан в борьбе против мелкобуржуазного утопического социализма. Эта борьба не могла ограничиться лишь негативной критикой. Необходимо было противопоставить ему научную концепцию социализма. Но так как научный социализм выводит необходимость социализма из противоречий, возникших в результате развития капитализма, то анализ исходных посылок социалистического преобразования общества неизбежно должен был составить обязательный момент критического преодоления мелкобуржуазного социализма. Не случайно значительная часть третьего отдела «Анти-Дюринга» также посвящена проблемам политической экономии. Здесь Энгельс рассматривает коренные основы политической экономии социализма. И сегодня трактовка основных экономических черт социализма восходит к тому, что развил Энгельс в третьем отделе.

Энгельс дал во второй главе этого отдела изложение основ политической экономии социализма, что и составляет развернутое изложение основ научного социализма в отличие от утопического.

Марксизм сформировался в процессе критики утопического социализма, представители которого «изобретали» социализм. В противоположность утопическому со-

циализму Маркс и Энгельс открыли социализм в материальных условиях развития капитализма.

Учение Маркса и Энгельса о диалектике производительных сил и производственных отношений, составившее переворот в учении об обществе, стало фундаментальной основой революционной теории марксизма. Революция выступает лишь как повивальная бабка, которая открывает возможность развития тех отношений, необходимость которых вызвана развитием производительных сил.

Это коренное положение научного социализма применительно к капитализму было развито в 7 параграфе 24 главы первого тома «Капитала» Маркса, где, в частности, сказано: «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой»¹. Под капиталистической оболочкой Маркс имел в виду, как видно из дальнейшего текста, капиталистическое присвоение.

Опираясь на эти положения Маркса, Энгельс в работе «Анти-Дюринг» развил теорию о коренных особенностях нового способа производства, т. е. социализма (коммунизма).

III

Для этого необходимо было разработать вопрос об основном противоречии капиталистического способа производства. Энгельс показал, как возникает это противоречие в результате превращения простого товарного производства в капиталистическое. Уже в крупной мастерской и в мануфактуре возникает противоречие между общественным характером производства и капиталистическим присвоением, которое находит свое выражение в анархии производства. Последняя принимает все более острый характер с возникновением крупной машинной промышленности. «Противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением, — говорит Энгельс, — воспроизводится как *противоположность между организацией производства*

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 773.

на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе»².

Разрешить это противоречие в состоянии только социалистическая революция, субъектом которой является рабочий класс, взявший политическую власть. Энгельс так характеризует процесс революционного преобразования, его прямой результат: «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность»³. Овладение обществом средствами производства приводит к тому, что «анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией»⁴. Необходимость уничтожения анархии и замены ее планомерной организацией — это результат развития производительных сил, которое породило по существу общественный характер средств производства. Приведение способа производства, присвоения и обмена в соответствие с общественным характером производства «может произойти только таким путем, что общество открыто и не прибегая ни к каким окольным путям возьмет в свое владение производительные силы, переросшие всякий другой способ управления ими, кроме общественного»⁵. Таким образом, государственная власть пролетариата, превращая средства производства в государственную (общественную) собственность, создает условия для установления такого способа управления производством, который соответствует общественному характеру процесса производства. Этот способ управления есть планомерная организация общественного производства. Следовательно, первым результатом социалистической революции является возможность и необходимость планомерной организации управления общественным производством.

Планомерный способ управления общественным производством есть выражение первого производственного отношения нового способа производства, сущность которого заключается в том, что непосредственные производители являются членами единой ассоциации трудя-

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 285.

³ Там же, с. 291.

⁴ Там же, с. 294.

⁵ Там же, с. 290.

щихся, осуществляющей производство в масштабе всего общества. Он означает возникновение новой формы общественного производства — непосредственно-общественного производства в масштабе всего общества. При такой форме производства каждое звено общественного производства, так же как и труд каждого члена общества, становится общественным а priori, т. е. до процесса производства как такового.

Энгельс охарактеризовал основное содержание закона планомерного развития, суть которого состоит в непосредственно-общественном управлении общественным производством. Поскольку средства производства находятся в руках общества, они превращаются в средства производства ассоциированного труда, который может затрачиваться только в непосредственно-общественном порядке.

Отношение между тружениками социалистического общества есть отношение ассоциированных тружеников, означающее уничтожение анархии, сознательное установление связей между производством и потреблением.

Капитализм вырос как способ производства, которому, в отличие от прежних способов производства, свойствен закон расширенного воспроизводства. Но в силу анархии производства в условиях противоречия между общественным характером производства и капиталистическим присвоением это расширенное воспроизводство обязательно имеет прерывистый характер: оно периодически сменяется кризисом. Это значит, что расширенное воспроизводство не носит абсолютного характера.

Только социалистическая система производственных отношений создает возможность непрерывного расширенного воспроизводства. Ликвидация товарной формы воспроизводства и смена ее планомерной формой воспроизводства создают реальную возможность непрерывного расширения воспроизводства, что в условиях машинного производства, обязательно связанного с приложением науки к производству, приводит к изменению материально-технической его основы, особенно в условиях научно-технической революции. Поэтому планомерная организация производства означает не просто сбалансированность элементов общественного производства, а обязательно также каждый раз переход на более высокую ступень развития производства.

В условиях, когда изменение технического базиса выступает как постоянно действующий закон, а пропорции являются постоянно динамическими, общественное управление есть планомерная организация общественно-го производства в масштабе общества.

Производственные отношения в этом обществе являются непосредственно-общественными. Эта непосредственная общественность есть органическая черта и первого производственного отношения, заключающегося в непосредственно-общественном включении каждого звена производства и каждого труженика в процесс общественного производства и в соединении производства и потребления, динамически развивающихся, а вместе с тем и всех элементов системы производственных отношений. Планомерность выступает, таким образом, и как отдельное конкретное производственное отношение, приходя на смену товарности производства, а так же как всеобщая форма производственных отношений социализма. Отношение планомерной организации производства в масштабе общества, идущей на смену товарной организации его, являлось открытием новой формы хозяйства (в отличие от товарного хозяйства и натурального) — планового. При этой форме хозяйства его отношения являются планомерными.

IV

Противопоставление планомерности социалистического производства как отдельного производственного отношения планомерности как всеобщей формы производственных отношений является несостоятельным. Также несостоятельно противопоставление всеобщего производственного отношения исходному, отдельному производственному отношению.

Не может быть всеобщим такое отношение, которое не обладает само характером отношения, т. е. не может быть всеобщим производственным отношением такое, которое само не является производственным отношением. Всеобщим может называться такое производственное отношение, которое охватывает все без исключения отношения. Если же так называемому «всеобщему» предшествует какое-либо другое отношение, оно перестает быть всеобщим. Не может быть всеобщим такое

производственное отношение, которое само не является исходным, т. е. первым, начальным в данной системе производственных отношений.

Поставить в логической системе отношений всеобщее отношение не первым отношением — это значит совершить элементарную логическую ошибку. Нельзя называть всеобщим то, что само производно от другого отношения, входящего в ту совокупность, всеобщим для которой объявляется данное отношение.

Развернув положение об общественном управлении производством, о планомерной его организации, Энгельс по сути дела обосновал закон планомерного развития. При этом планомерная организация, противоположная товарной организации, выступает у Энгельса как требование развития производительных сил, вступающего в противоречие с капиталистической собственностью. Это требование может быть осуществлено только в условиях установления политической и экономической власти рабочего класса. Реализация этого требования означает появление такого производственного отношения, которое становится исходной основой развития других производственных отношений, органически вытекающих из планомерной организации общественного производства.

V

Развивая идеи Маркса о ликвидации капиталистического присвоения и установлении новой формы присвоения, соответствующей общественному характеру процесса производства, Энгельс устанавливает прямую зависимость новой формы присвоения от планомерной организации общественного производства. Он пишет: «Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-планомерным регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности. Тогда капиталистический способ присвоения, при котором продукт порабощает сперва производителя, а затем и присвоителя, будет заменен новым способом присвоения продуктов, основанным на самой природе современных средств производства: с одной стороны, прямым общест-

венным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения производства, а с другой — прямым индивидуальным присвоением их в качестве средств к жизни и наслаждению»⁶.

Таким образом, Энгельс именно в «Анти-Дюринге» дает первую развернутую характеристику основ политической экономии социализма, четко выразив совершенно определенную субординацию производственных отношений, а также и планомерной организации общественного производства как первого производственного отношения социалистического производства. Общественный характер производства выявил необходимость перехода средств производства во владение всего общества, что означает возможность появления нового производственного отношения — планомерности в масштабе всего общественного производства. Отсюда возникновение новой формы присвоения — социалистического присвоения.

Ф. Энгельс дал понимание производственного отношения планомерной организации производства как определенной общественной формы связи между производством и потреблением. Она приходит на смену анархической, товарной форме связи между ними. Вместе с тем Энгельс показывает, что планомерная организация общественного производства создает возможность нового способа присвоения продуктов производства. Планомерная организация процесса производства едина для удовлетворения потребностей как общества в целом, так и его отдельных членов. Развивая известное положение Маркса о том, что экспроприация капиталистических экспроприаторов, означающая отрицание отрицания, восстанавливает не частную собственность, основанную на собственном труде, а индивидуальную собственность непосредственных производителей, затрачивающих свой труд как непосредственно-общественный при общественной собственности на средства производства, Энгельс раскрывает характер присвоения при новом социалистическом общественном строе, состоящий в прямом общественном присвоении средств для поддержания и расширения производства и в прямом индивидуальном присвоении предметов потребления.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 291.

Энгельс дает нам, таким образом, определенную логику развертывания коренных производственных отношений нового способа производства, основанную на закономерностях, выведенных из диалектики производительных сил и производственных отношений: общественный характер процесса производства как прямой результат развития производительных сил в рамках капитализма, необходимость перехода средств производства во владение всего общества, образование на этой основе ассоциации трудящихся. Первым отношением этой ассоциации является планомерная связь между производством и потреблением. Без нее не может возникнуть и развиваться и другое производственное отношение, новая форма присвоения, которая наиболее глубоко выражает отношение между непосредственным производителем, выступающим прежде всего как член ассоциации трудящихся в масштабе всего общества, и этим же обществом, поскольку оно является и владельцем средств производства в масштабе общества.

VI

Понятие планомерности применяется в политической экономии для выражения того важнейшего признака, который отличает труд человека от деятельности животного. В этом смысле планомерность совпадает с понятием целесообразности, и она присуща любой деятельности человека, независимо от того, обращена ли эта деятельность к природе или к другим людям, обществу. В этом смысле планомерность не является историческим понятием ни в том, ни в другом случае.

В «Анти-Дюринге» мы находим другие понятия планомерности. Одним из этих понятий планомерности Энгельс выражает новое во внутренней организации крупного, капиталистического производства, основанного на разделении труда внутри фабрики, чего нет в индивидуальном производстве мелких товаропроизводителей, у которых внутри хозяйственной единицы разделение труда отсутствует.

Энгельс называет разделение труда на капиталистической фабрике «планомерным разделением труда», которое он противопоставляет анархическому разделению труда между отдельными индивидуальными товаропро-

изводителями. Энгельс здесь подчеркивает, что развитие производительных сил привело к «плановой организации» производства на капиталистических фабриках, между тем общественное производство остается таким, каким оно было в условиях, когда на отдельных предприятиях (т. е. в производстве отдельных, индивидуальных производителей) не было никакого разделения труда и оно имело место только между разными предприятиями.

Хотя эта плановая организация труда представляет собой новую ступень в развитии производительных сил, она не является понятием, выводящим нас за пределы отношений внутри отдельной производящей единицы.

Другое понятие плановости, введенное Энгельсом в «Анти-Дюринге», характеризует непосредственно производственные отношения. Энгельс использует это понятие для характеристики тех производственных отношений, которые возникают в связи с монополиями (трестами). Он говорил о том, что появление монополии означает, что в отношениях между предприятиями, между отдельными хозяйственными единицами уже нет бесплановости.

Ф. Энгельс ставит этот вопрос и в связи с проблемами революционной ликвидации капиталистического способа производства и заменой его социалистическим. Понятием плановость в этом случае Энгельс выражает переход от товарного хозяйства к плановому хозяйству. Он говорит о таком строе, когда «анархия внутри общественного производства заменяется плановой, сознательной организацией»⁷.

Таким образом, впервые именно в «Анти-Дюринге» было выдвинуто положение о плановости как свойстве отношений между хозяйственными единицами, как отношении между хозяйственными единицами, в отличие от плановости как сознательного действия, которое обязательно в любом виде производства и хозяйства внутри него, как способа приведения в движение средств производства и рабочей силы. От этой плановости, свойственной любой форме общества, любому производству, необходимо отличать плановость в

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 294.

отношениях между отдельными хозяйственными звеньями производства. Эта планомерность, поскольку она охватывает все общество, есть уже появление нового вида хозяйства — планового хозяйства.

Необходимо четкое разграничение планового хозяйства и его исторических предшественников — натурального хозяйства и товарного.

Натуральная форма хозяйства (производства) означает однородность хозяйственных единиц и слитность производства и потребления в одной хозяйственной единице. Товарное хозяйство (производство) обязательно предполагает разделение труда между хозяйственными единицами, разнородность их означает разрыв между производством и потреблением, и формой их связи является обмен товарами.

Плановое хозяйство (производство) также предполагает разнородность хозяйственных единиц, поскольку и здесь, как и в товарном хозяйстве, имеется общественное разделение труда (а в перспективе оно должно развиваться больше, чем в товарном хозяйстве) и нет непосредственной, прямой связи между производством и потреблением отдельных хозяйственных единиц. Хозяйственная единица, производящая, не является и единицей, потребляющей свой продукт. Здесь все так же, как и в товарном хозяйстве, но с той огромной разницей, что там (в товарном хозяйстве) нет сознательного приведения в соответствие производства и потребления ни в какой форме, а здесь (в плановом хозяйстве) это соответствие устанавливается в общественном масштабе сознательно. Там это осуществляет закон стоимости, а здесь — закон планомерности. Соотношение хозяйственных единиц натурального, с одной стороны, и товарного и планомерного хозяйства, с другой стороны, различно. В первом случае хозяйственные единицы однородны; во втором и третьем случаях они разнородны.

В натуральном хозяйстве — прямое соединение производства и потребления. Во втором и третьем случаях нет непосредственного, т. е. в пределах хозяйственной единицы, совпадения производства и потребления, они разъединены.

Но способы соединения производства и потребления коренным образом различны во втором и третьем случаях. Во втором стихийно, путем конкуренции идет

«притирка» пропорций производства и потребления. В третьем случае соединение производства и потребления осуществляется не в рамках производящих единиц, а в масштабе общества, и не стихийно, а сознательно.

Вот это и есть плановое хозяйство в отличие от натурального. Отождествление планового хозяйства и натурального построено на полном игнорировании совершенно разной структуры производства в масштабе общества.

В натуральном хозяйстве отдельные единицы, производя однородные продукты, не зависят друг от друга. Каждая из хозяйственных единиц замкнута. В плановом хозяйстве отдельные хозяйственные единицы производят разнородные продукты, и одна единица без других единиц не может существовать, не может ни производить, ни потреблять. Поэтому уничтожение товарного хозяйства в условиях развитости производительных сил ведет не к возврату к натуральному хозяйству, а требует перехода к новому типу хозяйства — плановому.

Вместо закона стоимости, который в стихийном порядке соединяет производство и потребление, возникает закон планомерного их соединения.

Товарное производство на капиталистической основе ближе к социализму, чем натуральное хозяйство. И товарное хозяйство, и социализм предполагают проблему соединения производства и потребления, которая не существует для натурального хозяйства, где в пределах хозяйственной единицы есть соединение производства и потребления.

Поскольку ликвидация товарного производства не возвращает общество к натуральному, а ведет вперед к плановому производству, нельзя остановиться на характеристике планового производства как непосредственно-общественного. Ведь также непосредственно-общественно и натуральное производство. Однако «общественность» натурального производства ограничена одной-единственной хозяйственной единицей. Между тем общественность планового производства есть общественность множества хозяйственных единиц.

Природа непосредственной общественности в натуральном и плановом хозяйстве разнородна. В натуральном хозяйстве — это выражение слитности производства и потребления в рамках хозяйственной единицы; в

плановом хозяйстве — это выражение сознательного соединения производства и потребления разнородных хозяйственных единиц, производящих разнородные продукты. Приведение их в соответствие — общественная акция громадных масштабов, которая неизмеримо сложнее, чем приведение в соответствие разнородных элементов внутри одной хозяйственной единицы.

Когда Ф. Энгельс в «Развитии социализма от утопии к науке» писал, что «в трестах свободная конкуренция превращается в монополию, а бесплановое производство капиталистического общества капитулирует перед плановым производством грядущего социалистического общества»⁸, то он не отправлял нас назад к натуральному производству, а говорил о «грядущем» обществе, обществе с плановым производством.

VII

Планомерность общественного производства есть отношение, рожденное процессом обобществления. Этот процесс стягивает воедино процесс производства в масштабе всего общества. В этом суть обобществления. Следовательно, планомерная организация общественного процесса производства, находящая наиболее глубокое выражение в законе планомерного развития, является продуктом исторического развития производительных сил общества.

Натуральное производство предполагает, что каждая отдельная хозяйственная единица представляет собой замкнутый хозяйственный организм, внутри замыкающей связь между производством и потреблением. Связь между отдельными хозяйствами не составляет конститутивный признак этой формы общественного производства. Экономические связи имеют начало и конец в единичном хозяйстве, за пределами отдельного хозяйства могут быть различные формы общественных, в особенности по поводу естественных средств труда, отношений, но только не производственные отношения по поводу продуктов человеческого труда, средств производству или предметов потребления.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 221.

Плановое хозяйство и производство есть прежде всего обобществленное производство в том смысле, что связи каждого отдельного звена общественного производства с другими звеньями безграничны. Средства производства и предметы потребления получают каждым хозяйственным звеном извне, а продукция каждого отдельного звена в свою очередь необходима бесконечному количеству других хозяйственных звеньев. Следовательно, общественное производство здесь является не суммой отдельных производств, а слившимся воедино процессом общественного производства.

Основное противоречие капитализма как раз и заключается в том, что реальные отношения производства, обобществленного процессом развития специализации общественного производства, вступают в неразрешимый конфликт с частным характером присвоения. Именно этот процесс всеобщих взаимных связей отдельных звеньев процесса производства в условиях частного присвоения ведет к неизбежным анархическим срывам процесса расширенного воспроизводства. Только ликвидация капиталистического присвоения создает возможность развития того единства общественного характера процесса производства и общественной формы управления, которое находит свое выражение в производственных отношениях, в возникновении и развитии закона планомерного развития. Таким образом, натуральное производство и плановое производство покоятся на совершенно разном характере общественного производства.

Другая особенность, которая делает еще более очевидной коренное различие между натуральной и плановой формами общественного производства, — это рутинный характер натуральной формы производства. При натуральном производстве каждый новый цикл производства типически предполагает повторение производства в прежних формах. Расширенное воспроизводство выступает не как закон воспроизводства, а как процесс, который наступает исподволь, в результате постепенных накоплений отдельных изменений в производительных силах. Поэтому воспроизводство осуществляется обычно в традиционных формах и размерах. Таким образом, переход от одного цикла производства к другому обычно не предполагает каких-нибудь изме-

нений в пропорциях воспроизводства. Тем более, что перед воспроизводством не ставится какая-либо сознательно определенная социально-экономическая задача⁹.

Между тем обобществление производства явилось результатом развития общественного процесса производства в условиях крупной машинной промышленности, которая предполагает постоянное изменение технического базиса. Поэтому в условиях обобществленного производства процесс воспроизводства предполагает изменения в структуре общественного воспроизводства и не может осуществляться в рамках традиции и рутины. Постоянные перевороты в материально-технической базе производства вызывают динамизм общественного процесса производства, а когда политическая и экономическая власть находится в руках рабочего класса, то создается возможность не только планового ведения хозяйства в масштабе всего общества, но и решения тех задач, во имя которых рабочий класс брал политическую и экономическую власть. Плановое хозяйство предполагает необходимость установления тех или иных пропорций, постановку определенной цели перед процессом воспроизводства. Эта цель не является произвольной. Но чтобы цель стала экономическим фактором, для этого необходимо прежде всего, чтобы она имела реальную экономическую возможность быть поставленной. А такую возможность создает только планомерная организация общественного производства.

Закон планомерного развития — прямая противоположность закона стоимости. Последний является исторически определенной формой приведения в соответствие производства и потребления в условиях товарного производства. Закон планомерного развития есть исторически определенная форма приведения в соответствие производства и потребления в условиях обобществленного, непосредственно-общественного производства в масштабе всего общества.

⁹ Характеризуя ранние формы общества, «картину планомерной и авторитарной организации общественного труда» в них, Маркс писал: «...первобытные мелкие индийские общины, сохранившиеся частью и до сих пор, покоятся на общинном владении земель, на непосредственном соединении земледелия с ремеслом и на упрочившемся разделении труда, которое при основании каждой новой общины служит готовым планом и схемой» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 369).

Между этими законами — полная противоположность не только с точки зрения определенности производственных отношений, сущность которых в них воплощена. Они противоположны и потому, что закон стоимости есть закон, в котором находят выражение действия связанных стихийными товарными обменов отдельных хозяйствующих единиц, каждая из которых является самостоятельным целеполагателем. В отличие от этого закон планомерного развития выражает действие всей совокупности хозяйственных единиц, связанных сознательным распределением факторов производства для производства определенной совокупности продуктов.

Закон стоимости действует как стихийный и анархический закон. Он является объективным результатом сталкивающихся и совершенно не связанных друг с другом целей, каждый товаропроизводитель самостоятельно ставит перед собой цель. Между тем закон планомерного развития выражает тот факт, что совокупность хозяйственных единиц, объединенных в масштабе общества, может, должна иметь определенную, единую, общую цель, без наличия которой вообще немыслимо начало планомерного производства. Без закона стоимости не может функционировать товарное производство. Без закона планомерного развития нет социалистического производства.

Закон планомерного развития означает, что социалистическое производство как целое обязательно имеет цель. Закон стоимости предполагает, что есть только цели отдельных хозяйственных единиц, что нет и не может быть цели общественного производства, взятого как целое.

Закон стоимости исключает целеполагание в масштабе общества. Закон планомерного развития есть выражение необходимости этого в масштабе общества. В самом исходном начальном производственном отношении, без которого социалистическое производство не может функционировать в качестве социалистического, заключена не только возможность, но и необходимость целеполагания.

Целеполагание возможно при наличии единого экономического центра, без которого нельзя ни установить, ни реализовать в действии производственные отношения планового хозяйства. Необходимость единой цели пред-

полагает обязательно и субъекта этой цели. Таким субъектом может быть общество как таковое, на социалистической стадии коммунистического способа производства в качестве представителя общества выступает социалистическое государство. Интересно, что Маркс, говоря по сути дела о социалистическом обществе, имея в виду необходимость единого экономического центра, который сознательно руководит, пользуется термином «главный предприниматель». В «Нищете философии» К. Маркс писал: «Общество, как целое, имеет с внутренним устройством фабрики ту общую черту, что и в нем тоже имеется свое разделение труда. Если мы возьмем за образец разделение труда на современной фабрике, чтобы применить его затем к целому обществу, то мы найдем, что общество, наилучшим образом организованное для производства богатств, бесспорно должно было бы иметь лишь одного главного предпринимателя, распределяющего между различными членами общественного коллектива их работу по заранее установленным правилам»¹⁰. Существенно, что Маркс здесь говорит об одном главном предпринимателе, который является необходимым элементом системы производственных отношений «общества, наилучшим образом организованного».

Хозяйствование в масштабе общества предполагает обязательно цель. Но вопрос о том, какова эта цель, выходит за рамки закона планомерного развития. Есть другие, более конкретные отношения, определяющие характер целей общественного производства, которые не могут оставаться неизменными в процессе развития производительных сил и производственных отношений.

Здесь существенно лишь подчеркнуть, что плановое хозяйство есть новая историческая форма хозяйства, при которой целеполагание осуществляется в рамках всего общества, его единым экономическим центром. Логической предпосылкой постановки той или иной конкретной цели общественного производства является признание возможности и необходимости постановки целей перед общественным производством, чего не было и не могло быть до планового хозяйства.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 153.

Планомерность есть форма непосредственно-общественного производства и труда. Однако есть коренное различие между натуральной формой непосредственно-общественного производства и плановой формой непосредственно-общественного производства.

Уровни развития производительных сил первобытного натурального производства и планомерного социалистического производства качественно несопоставимы, между ними гигантские различия.

Понятие непосредственно-общественного производства, труда и продукта является общим для натурального и социалистического производства, однако конкретное содержание непосредственной общественности труда, производства и продукта коренным образом отлично при этих формах производства. Первая форма непосредственной общественности есть результат неразвитости общественного производства, слитности производства и потребления вследствие этой неразвитости; вторая форма есть результат гигантского развития общественного разделения труда и громадности масштабов разъединенности производства и потребления.

При первой форме «общественность» производства не вышла за рамки отдельного хозяйства. При второй форме отдельное хозяйство есть лишь одно из бесчисленных звеньев усложненного процесса общественного производства, где нет непосредственной слитности производства и потребления, где только сама общественная форма планомерной организации является единственным средством реальной связи производства и потребления.

Характерным признаком натурального хозяйства (производства) является, говорит Ленин, то, что «общество состояло из массы однородных хозяйственных единиц (патриархальных крестьянских семей, примитивных сельских общин, феодальных поместий), и каждая такая единица производила все виды хозяйственных работ, начиная от добывания разных видов сырья и кончая окончательной подготовкой их к потреблению»¹¹.

Товарное хозяйство предполагает уже другой уровень развития общественного производства, его производи-

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 21—22.

тельных сил, выражающийся прежде всего в возникновении разделения труда и между отдельными хозяйственными единицами. «При товарном хозяйстве, — указывает Ленин, — создаются разнородные хозяйственные единицы, увеличивается число отдельных отраслей хозяйства, уменьшается число хозяйств, производящих одну и ту же хозяйственную функцию»¹². Капитализм неизмеримо увеличивает «число отдельных отраслей хозяйства», хозяйственных единиц, всеобщая связь между которыми становится тесной. Отдельные хозяйственные единицы становятся зависимыми от все возрастающего числа разнородных хозяйственных единиц.

Это и называется капиталистическим обобществлением производства, которое вступает в противоречие с капиталистическим присвоением, определяющим и характер управления экономикой.

Социалистическая революция приводит форму присвоения в соответствие с общественным характером общественного процесса производства и дает этому обобществленному процессу производства необходимую форму управления. Этой формой является плановая форма хозяйства, а она означает планомерность в масштабе всего общественного производства.

Если натуральное хозяйство предполагает, что общество состоит из однородных производственных единиц, то необходимость в плановом хозяйстве возникает именно в силу громадного количества разнородных производственных единиц, которые появляются на базе капиталистического производства. Простое товарное хозяйство, которому свойственна разнородность производства отдельных хозяйственных единиц, является начальной ступенью той специализации, которая развертывается в условиях капитализма до полной фактической зависимости всех производств друг от друга. Это есть то обобществление, которое «настоятельно требует планомерного регулирования производства и общественного контроля над ним»¹³. Это обобществление не ликвидирует разнородность отдельных хозяйственных единиц, оно является продуктом развития производительных сил. Обобществление в данном случае выража-

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 22.

¹³ Там же, с. 545.

ет неотвратимую зависимость каждого производства, каждой разнородной единицы общественного производства от других. Оно требует единого управления этими разнородными хозяйственными единицами.

Планомерность социалистического производства в масштабе общества и представляет собой эту необходимую форму общественной связи между разнородными производственными единицами. Планомерность не есть восстановление однородности отдельных хозяйственных единиц, а представляет собой ту форму связи между отдельными разнородными единицами, которая необходима в результате всестороннего обобществления производства, т. е. в результате глубокой специализации производства, когда неизмеримо возрастает число разнородных хозяйственных единиц, когда они не могут существовать без взаимной сознательной увязки.

Если натуральное хозяйство (производство) является результатом полной однородности отдельных хозяйственных единиц, то плановое хозяйство — результат полной разнородности громадного количества отдельных специализированных производственных единиц. При натуральном производстве производство и потребление слиты традицией, рутинной и неподвижностью технической основы. Иначе при плановом производстве. Поэтому первая задача планового производства заключается во взаимной увязке производства и потребления; эта задача становится все более сложной.

Общество натурального хозяйства (производства) есть сумма независимых друг от друга хозяйственных единиц. Общество планового хозяйства (производства) есть совокупность тесно связанных и потому зависимых друг от друга хозяйственных единиц. Единство между натуральным хозяйством и плановым хозяйством имеет место только в одном смысле: они оба не товарные формы хозяйства, а непосредственно-общественные.

Но общий признак непосредственной общественности не превращает их в разновидности одной и той же формы хозяйства. Непосредственная общественность в одном случае рождает натуральное производство, в другом случае непосредственная общественность означает появление планового хозяйства. Нельзя назвать натуральное хозяйство плановым, также как нельзя назвать плановое хозяйство натуральным.

Натуральное хозяйство, товарное хозяйство, плановое хозяйство являются категориями существенно различных форм хозяйства. Критерий их разграничения — общественный способ связи между производством и потреблением. Это разграничение не может конкурировать с разграничением между формами производства, которое находит свое выражение в категории способ производства.

Если форма хозяйства выражает общественную форму связи производства и потребления, то есть другое важнейшее общественно-экономическое отношение — отношение присвоения, которое не исчерпывается формой связи производства и потребления. Однако это не значит, что отношения, определяющие связи производства и потребления, не имеют значения для развития и существования тех или иных отношений присвоения.

Помимо отношений, которые связывают производство и потребление, обязательны также и отношения, определяющие характер и форму присвоения. При натуральном хозяйстве возможны разные формы присвоения. Одно дело — присвоение в патриархальной общине или в патриархальной семье. Другое дело — присвоение в феодальном поместье, производство которого, как правило, является натуральным.

Однако натуральное производство является обязательной логической предпосылкой феодального производства. Последнее есть сложная, специфически историческая форма натурального производства. Но во всяком случае предполагать существование феодального производства на базе товарного хозяйства невозможно, хотя сочетания этих форм истории широко известны.

Феодальное присвоение предполагает натуральную форму хозяйства. Мы не будем останавливаться здесь на том, каковы другие предпосылки феодального присвоения. Важно подчеркнуть, что феодальное присвоение предполагает натуральную форму производства.

Обратимся теперь к товарному хозяйству. Известно, что оно имеет две формы — простое товарное хозяйство и капиталистическое. Товарная форма определяет форму связи производства и потребления, но она же определяет и форму присвоения при капитализме. Установ-

ление капиталистического присвоения невозможно вне товарного хозяйства. Капитализм есть сложная форма товарного хозяйства. Отношение между производством и потреблением как форма связи производства и потребления есть первая определенность любой формы общественного производства.

В известном письме к Кугельману от 11 июля 1868 г. Маркс писал: «...известно всем, что для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда. Очевидно само собой, что эта *необходимость распределения* общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства, — измениться может лишь форма *ее проявления*. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться, в зависимости от исторически различных состояний общества, может лишь *форма*, в которой эти законы прокладывают себе путь»¹⁴. Из высказывания Маркса очевидно, что вопрос о том, каковы факторы, под влиянием которых складываются потребности, какова их структура, — это вопрос совершенно самостоятельный, отдельный от вопроса о том, каков способ приведения в соответствие структуры общественного производства и структуры общественных потребностей.

Чтобы та или иная структура потребностей была удовлетворена соответствующей структурой производства, чтобы, следовательно, та или иная структура потребления была обеспечена соответствующей структурой производства, для этого необходима определенная форма установления связи производства и потребления. Без этого ни одно общество не может существовать. Общественный способ приведения в соответствие производства и потребления осуществляется законом распределения общественного труда в определенных пропорциях. Этот закон Маркс приравнивает к законам природы, подчеркивая, что «законы природы вообще не могут быть уничтожены». Для товарного производства таким законом является закон стоимости, который регулирует в товарном хозяйстве распределение труда между сфе-

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 460—461.

рами общественного производства и, таким образом, приводит в соответствие производство и потребление. Для социалистического производства — это закон планомерного развития, который является самостоятельным законом, независимо от того, какими законами определяется конкретная структура потребления.

Способ присвоения накладывает определенный отпечаток и на структуру потребления. Однако необходимо отличать структуру потребления от формы связи между производством и потреблением. Сама форма связи не предрешает структуру потребления, так же как и структура потребления не предрешает формы связи. Например, в патриархальной общине и в феодальном поместье структура потребления различна, но форма связи производства и потребления едина — она носит натуральный характер. Точно также структура потребления при простом товарном производстве отлична от структуры потребления при капитализме, но форма приведения в соответствие производства и потребления, производственное отношение, которое является формой этой связи, одно и то же — товарное отношение.

Планомерная форма труда является непосредственно-общественной формой. Последняя, будучи взятой в самом общем виде, свойственна и первобытной общине, и труду как элементу капиталистического организованного труда. Маркс при анализе простой капиталистической кооперации рассматривает непосредственно-общественный характер труда в ней как основу необходимости управления и указывает, что связь кооперированных под командой капиталиста работ наемных рабочих «противостоит им идеально как план»¹⁵.

Но эти формы непосредственно-общественного труда укладываются в рамки хозяйственной единицы и не выражают отношения между сферами общественного производства, между отдельными хозяйственными единицами.

Между тем специфическое содержание планомерной формы социалистического производства как раз и заключается в том, что она охватывает разнородные хозяйственные единицы и в непосредственно-общественном порядке сочленяет эти разнородные единицы. Непосредственно-общественный характер труда ни в пер-

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 343.

вобытной общине, ни при капитализме не выходит за рамки хозяйственной единицы (коль скоро речь идет о капитализме вообще, о капитализме свободной конкуренции).

Таким образом, социалистическая планомерность качественно отличается от всех предшествующих форм планомерности, поскольку все эти виды планомерности были планомерностью внутри хозяйственной единицы.

Планомерность в отношениях между хозяйственными единицами не свойственна другим формам хозяйства, кроме планового хозяйства. Тот же факт, что планомерные отношения между хозяйственными единицами появляются при смене свободной конкуренции монополией, означает, что при капитализме появляются чужеродные для него отношения. Энгельс выразил это следующими словами: «В трестах свободная конкуренция превращается в монополию, а бесплановое производство капиталистического общества капитулирует перед плановым производством грядущего социалистического общества»¹⁶.

Так же точно необходимо четко различать непосредственно-общественный характер труда в натуральном производстве первобытной общины или феодального поместья и в социалистическом обществе.

Непосредственная общественность — свойство отдельных хозяйственных единиц во всех случаях, но никакой непосредственной общественности нет в отношениях между единицами труда в досоциалистических формах производства. Непосредственная общественность труда характеризует при социализме не только и не столько непосредственно-общественный характер производства и труда внутри отдельной хозяйственной единицы, сколько в первую очередь непосредственно-общественный характер производства и труда в отношениях *между* отдельными единицами производства, в масштабе всего общества, того общества, где отдельные единицы производства производят различные продукты.

Планомерность в смысле сознательной организации производства и в этом смысле непосредственно-общественный характер труда свойственны всем формам производства, где осуществляется совместный труд. Планомерность в смысле сознательной организации производ-

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 221.

ства и труда в отношениях *между разнородными* видами производства есть *специфическое* свойство *социалистической* планомерности.

Ее *первая, обязательная* характеристика заключается в том, что это есть непосредственная общественность *за рамками* отдельных хозяйственных единиц, это непосредственная согласованность *разнородных* хозяйственных единиц.

X

Социалистическая планомерность есть специфическая форма, специфическое особое отдельное производственное отношение, определяющее общественную форму связи производства и потребления. Только на этой основе может развиваться и та форма присвоения, которая характерна для социализма, — прямое общественное присвоение средств производства и прямое индивидуальное присвоение предметов потребления.

Такая форма присвоения невозможна на базе дюринговских коммун или на базе анархо-синдикалистских форм производства, поскольку они замыкают непосредственно-общественный характер труда рамками единичного производства, рамками хозяйственной единицы. В этих условиях исключено социалистическое присвоение, ибо отдельная хозяйственная единица не обладает необходимыми объектами социалистического присвоения. Социалистическое присвоение предполагает планомерное приведение в соответствие производства, покоящегося на общественном разделении труда, и потребления. Социалистическая планомерность как производственное отношение выражает форму связи между производством и потреблением. Она является необходимым логическим звеном в понимании социалистической формы присвоения, которое характеризует положение непосредственного производителя в общественном производстве. В данном случае этот непосредственный производитель является членом ассоциации трудящихся и в этом качестве соединяется с принадлежащими ассоциации средствами производства. Из этого вытекает и специфически социалистический способ присвоения, где средства производства всегда воспроизводятся как общественные, где предметы потребления присваиваются

в индивидуальном порядке членами ассоциации. Но ни сама ассоциация трудящихся, ни специфический способ присвоения не могут существовать до тех пор, пока нет планомерного сочленения отдельных, разнородных хозяйственных единиц для приведения в соответствие производства и потребления.

IX

Ликвидация капиталистической собственности на средства производства и превращение их в объект общественной собственности сами по себе не дают социалистических производственных отношений, если при этом не осуществлен процесс обобществления «на деле», означающий планомерное овладение всем общественным процессом производства, а следовательно, и образование хозяйствования в масштабе всего общественного производства в целом. Вот почему Ф. Энгельс критиковал дюринговский общинный социализм.

Социализм, который представлял себе Дюринг, по своей природе подобен тому «социализму» кооперативных фабрик, о которых Маркс писал в третьем томе «Капитала»¹⁷.

И в дюринговских коммунах, и в кооперативных фабриках уничтожается противоположность наемного труда и капитала, происходит групповое соединение непосредственных производителей со средствами производства. Но при этой системе производственных отношений отсутствует то, без чего не может развиваться социалистическое производство, — хозяйствование в масштабе всего общества. Поэтому хотя в дюринговских общинах, как и в кооперативных фабриках, и ликвидируется антагонизм между наемным рабочим и капиталистом, они не разрешают основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером процесса производства и частным присвоением.

Групповое присвоение не устраняет этого противоречия, поскольку обобществление процесса производства возникает и развивается на базе капиталистического способа производства, который сливает воедино всю совокупность специализированных отраслей обществен-

¹⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 425.

ного производства. Это противоречие может быть разрешено только превращением обобществленного процесса общественного производства в объект общественного управления. Групповое присвоение, предполагающее и групповое управление процессом производства, принципиально не меняет характера процесса управления. Подобно тому, как при капитализме управление производством осуществляется в рамках отдельных хозяйственных единиц, так и групповое присвоение не может вывести управление за рамки единичных хозяйств. Взятое по отношению ко всему общественному процессу производства групповое присвоение остается частным. Оно является непосредственно-общественным только в рамках объекта группового присвоения. Но капитализм, развив общественный характер процесса производства, обобществив его на основе специализации общественного производства, требует новой формы непосредственно-общественного, именно непосредственно-общественного в масштабе всего общества.

Пролетариат, ликвидируя основное противоречие капитализма, устраняет и капиталистическую эксплуатацию, однако решает он более широкую задачу — приведение производственных отношений в соответствие уровню развития производительных сил, которые превратились по существу в общественные производительные силы, и требуют поэтому общественного управления. Осуществить это требование производительных сил может только один класс — класс рабочих. Он, таким образом, не только ликвидирует капиталистическое ярмо, но также и обеспечивает простор для развития общественных производительных сил, которые требуют теперь общественного (в масштабе всего общества) управления. Социалистическая революция решает задачу всемирно-исторического значения, которая может быть понята только с точки зрения интересов развития производительных сил. Рабочий класс потому является передовым классом буржуазного общества, что его интересы совпадают с интересами общественного прогресса, интересами развития производительных сил, которое, по Ленину, является высшим критерием общественного развития. Но совпадение интересов не означает неразличение их.

Социалистическая революция, ликвидируя частное присвоение, а вместе с ним и частное управление общественным производством, создавая, таким образом,

условия для нового типа непосредственно-общественного, планомерного производства в народнохозяйственном масштабе, вместе с тем упраздняет и всякую основу восстановления отношений частного присвоения.

Ф. Энгельс, критикуя Дюринга, указывал, что развитие общественного производства на базе дюринговских коммун не может предотвратить возникновения капиталистических отношений.

Важное значение имеет и резкая критика анархо-синдикализма В. И. Лениным. Ведь и при анархо-синдикалистском варианте социализма нет капиталистической эксплуатации и противоположности между трудом и капиталом, но тем не менее Ленин критикует анархо-синдикалистский социализм. Анархо-синдикализм противостоит прогрессивному развитию исторического процесса обобществления, которое не может состоять только в ликвидации класса капиталистов и капиталистической эксплуатации, а заключается прежде всего в том, что обобщественное производство становится объектом общественного (в масштабе всего общества, а не только в масштабе фабрики и завода) управления. А это общественное управление есть не что иное, как планомерная организация всего общественного производства в народнохозяйственном масштабе, а не только в границах отдельных производственных звеньев.

Характеристика Энгельсом основного противоречия капитализма, включающая в качестве обязательного момента антагонизм между пролетариатом и буржуазией, содержит в себе и субъективный фактор его разрешения, каковым является пролетариат, и его объективный результат, заключающийся в создании планомерно организованного в масштабе всего общества производства, т. е. включает в себе все необходимые для движения социализма факторы.

Поскольку основное противоречие является результатом развития общественного производства на базе крупной машинной индустрии, оно выражает требование обобществления и планомерной организации всего общественного производства.

Только овладение в масштабе общества сознательной, планомерной организацией всего производства ликвидирует анархию производства, масштабы и разрушительная сила которой тем более значительны, чем более развита специализация общественного производства и

его общественный характер. Поэтому первым условием создания системы производственных отношений нового способа производства, при котором средства производства стали объектом общественного владения, является планомерная организация всего общественного производства. Только она и означает возможность того скачка из царства необходимости в царство свободы, условия и природу которого открыл научный социализм.

Форма присвоения результатов общественного производства, являясь важнейшим конститутивным признаком общественного способа производства, сама производна от формы, в которой осуществляется приведение в соответствие производства и потребления. Последняя предопределяет также и способ соединения непосредственных производителей со средствами производства. В условиях общего владения средствами производства только такая форма соединения непосредственных производителей со средствами производства, которая покинута на непосредственно-общественном, планомерном в масштабе общества приведении в соответствие производства и потребления, т. е. распределении средств производства и трудовых ресурсов по сферам производства, может обеспечить и соответствующую форму присвоения.

Общественная форма связи производства и потребления является продуктом исторического развития, развития производительных сил, так же как и способ соединения непосредственного производителя со средствами производства закономерно определяется уровнем развития производительных сил. Тот факт, что при аналогичных уровнях развития производительных сил имеются разные по характеру производственные отношения, разные формы связи производства и потребления и непосредственного производителя со средствами производства, не отменяет закона зависимости производственных отношений от уровня развития производительных сил. Ведь закон их соответствия не действует автоматически: для перехода от одного способа производства к другому неизбежно вмешательство внеэкономических сил для приведения их в соответствие. Это закон, который открыт также марксизмом, и в этом специфический характер Марксовой теории общественного развития, которая рассматривает переход от одного способа производства к другому как процесс прерывис-

тый, революционный. Поэтому закон соответствия предполагает возможность появления несоответствия, продолжительность которого уже определяется теми факторами, которые осуществляют процесс приведения в соответствие производственных отношений, переставших соответствовать новому уровню развития производительных сил.

XII

Различение проблем характера общественного труда и характера присвоения, данное Энгельсом и содержащееся в трудах Маркса и Ленина, имеет огромное значение для развития политической экономии. Между тем сплошь и рядом эти отношения отождествляются и не разграничиваются.

Исследуя кооперацию, Маркс считал возможным характеризовать совместный труд на капиталистическом предприятии как непосредственно-общественный¹⁸.

Эта характеристика кооперативного труда на капиталистическом предприятии не дает оснований обязательно сочленять определенную форму труда, в данном случае непосредственный его характер, с определенной формой присвоения. Характер труда есть отдельное отношение от формы присвоения.

Действительно, внутри капиталистической кооперации труд непосредственно-общественный. Но это не означает, что труд, заключенный в продукте капиталистической кооперации, по отношению к труду, заключенному в продуктах других капиталистических коопераций, является непосредственно-общественным.

Между тем иногда в экономической литературе встречается такая трактовка непосредственно-общественного труда, как будто бы после этого социалистического производство не нуждается ни в каких дальнейших определениях.

Из определения Маркса непосредственно-общественного труда в рамках капиталистической кооперации очевидно, что характеристика труда и характеристика присвоения суть характеристики различных отношений. „Весь продукт труда союза свободных людей представляет собой общественный продукт. Часть этого про-

¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 342.

дукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза. Поэтому она должна быть распределена между ними. Способ этого распределения будет изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей. Лишь для того, чтобы провести параллель с товарным производством, мы предположим, что доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его рабочим временем. При этом условии рабочее время играло бы двоякую роль. Его общественно-планомерное распределение устанавливает надлежащее отношение между различными трудовыми функциями и различными потребностями. С другой стороны, рабочее время служит вместе с тем мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта»¹⁹.

Разграничивая непосредственную общественность труда в рамках единичного звена общественного производства и непосредственную общественность, которая выражает планомерность социалистического производства, нельзя дать полную характеристику непосредственно-общественного труда, ибо следует иметь в виду, что вопрос о непосредственной общественности не может быть исчерпан на одном уровне.

Непосредственно-общественное производство не означает и непосредственно-общественное присвоение. Непосредственно-общественный труд не означает обязательно и непосредственно-общественное возмещение труда.

В условиях планомерного, непосредственно-общественного производства генеральная характеристика труда не может не быть непосредственно-общественной.

Непосредственно-общественный труд по своему содержанию в наиболее абстрактном виде предполагает, что труд отдельного члена общества заранее, до производства включается в систему совокупного общественно-общественного труда. Член общества участвует своим непосредственно-общественным трудом в производстве продукта, который определен как результат совокупного труда общества. Поскольку это не обособленный труд и осуще-

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 88—89.

ствляется не за собственный счет производителя, а за счет общества при общественных средствах производства, он выступает как непосредственно-общественный труд. Однако поскольку этим не исчерпываются отношения между отдельным членом и обществом в целом, постольку характеристика его как непосредственно-общественного отношения по труду между обществом и отдельным членом общества как работником не исчерпывается. В самом деле, и на низшей фазе коммунизма и на высшей труд является непосредственно-общественным. На низшей фазе непосредственно-общественный труд отдельного члена общества дает ему возможность получить от общества ту часть общественного продукта, которая содержит столько же общественного труда, сколько он отдал ему. Между тем непосредственно-общественный труд на высшей фазе дает доступ к предметам потребления по потребностям.

Но и в рамках социалистической непосредственной общественности труда одно дело, когда идет непосредственный учет труда в рабочем времени, другое дело, когда труд учитывается через форму заработной платы, когда продукты общественного труда попадают участникам непосредственно-общественного производства в форме товарного обмена и когда различия в общественной значимости их труда обусловлены не только количеством и качеством их труда, но также тем, что продукты выступают как стоимости, а различия в труде помножаются на различия в стоимостном выражении одинаковых количеств труда.

Закон стоимости есть закон обмена продуктов, содержащих равное количество труда. Но этот закон есть закон средних чисел. Поэтому за этим равенством в среднем скрывается действительное неравенство, обусловленное одинаковостью величин стоимости, содержащих разные количества индивидуального труда.

Непосредственно-общественный характер труда, погашая неравенства, вытекающие из диспропорций между сферами общественного производства, не погашает само по себе неравенства, вытекающие из равной значимости неравных по количеству и качеству величин затрачиваемого членами общества труда. В тех пределах, в которых эти неравенства связаны с товарной формой реализации труда каждого отдельного производителя в совокупном труде, они, конечно, не являются свойством

непосредственно-общественного труда. В условиях, когда в процессе своего движения продукт социалистического производства должен принимать и товарное обложение, процесс становления непосредственно-общественного труда не может считаться завершенным.

В этом плане проблемы непосредственно-общественного труда смыкаются с проблемами процесса присвоения, характеристика которого в качестве социалистического, будучи совершенно справедливой в общем виде, требует специального рассмотрения и глубокой всесторонней разбросанности.

XIII

Эти проблемы имеют не только большое теоретическое значение для дальнейшего познания экономических закономерностей социализма, но и важны с точки зрения совершенствования производственных отношений, хозяйственного механизма экономики развитого социализма.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «О совершенствовании планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» выдвинуло перед теорией задачу освещения содержания изменений в производственных отношениях развитого социализма. Несомненно, что это Постановление является новым поступательным шагом в деле совершенствования хозяйственного механизма экономики развитого социализма в СССР. Главное здесь — дальнейшее совершенствование народнохозяйственного планирования как формы хозяйствования в масштабе общества.

В соответствии с природой социалистического хозяйствования как формы приведения в движение факторов общественного производства в согласованном порядке только один план (пятилетний) является планом, приводящим в движение все факторы производства и, следовательно, должен рассматриваться как реальное хозяйствование в масштабе общества. Комплексная программа научно-технического прогресса на 20 лет, так же как проект основных направлений экономического и социального развития СССР, составляемые на каждые 10 лет, не являются непосредственными документами

хозяйствования, под которые выделяются ресурсы общественного производства. Однако составление комплексной программы научно-технического прогресса и основных направлений является крупным шагом по пути повышения научного уровня народнохозяйственного планирования, обеспечивающим подлинную научность пятилетнего народнохозяйственного плана, являющегося документом непосредственного хозяйствования в масштабе общества.

Разное наименование этих плановых документов отражает разное их значение в действительном процессе социалистического хозяйствования в масштабе общества.

Важным моментом развития планомерной организации общественного производства является расширение номенклатуры, планируемой в натуре, а также определение экономических нормативов на пятилетний срок, т. е. на срок действия основного документа хозяйствования. Осуществление этих мероприятий выступит и как фактор развития собственного содержания закона планомерного развития.

Стабильность экономических нормативов на пятилетний срок, являясь фактором совершенствования планомерной организации, одновременно является также и фактором приведения в движение стоимостных стимулов хозяйствования.

Поскольку нормативы определены на пятилетний срок, поскольку всякое совершенствование производства в пределах этого срока, дающее прирост производительности труда и снижение стоимости продукции, будет оставаться на предприятии, производящем эту товарную продукцию, постольку оно получает дополнительный стимул к совершенствованию производства. Но это означает, что между запланированными издержками производства и фактическими издержками образовался разрыв. Если этот разрыв в стоимостной форме достается предприятию-производителю, то это значит, что издержки производства не являются непосредственно-общественными. Разница между общественными и индивидуальными издержками выступает формой выражения и формой действия закона стоимости. Установление пятилетних нормативов является стоимостным стимулом поощрения снижения издержек производства.

Таким образом, имеет место и развитие непосредст-

венно-общественных отношений и совершенствование планомерного использования товарно-денежных отношений как факторов роста производства. Совершенствование хозяйственного механизма есть тот канал, через который осуществляется и совершенствование производственных отношений, хотя это разные процессы. Вместе с тем глубокое познание производственных отношений и свойственных им законов движения является наиболее эффективным средством использования экономических законов и совершенствования хозяйственного механизма.

Анализ коренных производственных отношений социализма, данный в «Анти-Дюринге», является основой политической экономии социализма. Разработка наследия «Анти-Дюринга» — важный канал развития политической экономии социализма и практического использования ее выводов.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ СМЕНЫ СПОСОБОВ ПРОИЗВОДСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ СЛОВА

§ 1. Разработка Ф. Энгельсом вопросов исторической преемственности способов производства и ее значение для развития политической экономии в широком смысле

Раскрыть историческую преемственность различных способов производства — значит обнаружить то общее, что их объединяет, а следовательно, создать основу для разработки политической экономии в широком смысле. Последняя, как писал в «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс, представляет собой науку «об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, в каждом данном обществе совершается распределение продуктов»¹. Хотя основоположники научного коммунизма сделали очень много в разработке политической экономии, выходящей за рамки капиталистического способа производства и охватывающей остальные способы производства, Ф. Энгельс подчеркивал, что «политическая экономия в этом широком смысле еще только должна быть создана»². Во времена, когда жили К. Маркс и Ф. Энгельс, необходимость создания политической экономии в широком смысле диктовалась главным образом тем, что надо было показать историческую ограниченность капитализма, показать, что экономические отношения нельзя (как это делали буржуазные ученые) сводить лишь к капиталистическим отношениям, что подобно тому, как экономические отношения существовали до появления капитализма, они будут существовать и после его неизбежной гибели.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 153—154.

² Там же, с. 154.

В наше время, когда происходит всемирно-исторический процесс гибели капитализма и становления нового социалистического способа производства, неизмеримо возросла актуальность создания политической экономии в широком смысле. Решение данной проблемы сыграет большую роль в теоретической разработке ряда злободневных вопросов. Что, например, кроме обобществления собственно производства, роста и сплочения пролетариата, подготавливает капитализм для победы социализма? Бесследно ли исчезают товарно-капиталистические отношения с полной победой планомерности и других отношений, присущих коммунистическому способу производства (в широком значении данного понятия)? В связи с этим какие отношения необходимо развивать в ходе коммунистического строительства, а какие обречены на отмирание? Решение проблемы создания марксистской политической экономии в широком смысле поднимает научный уровень борьбы против буржуазно-реформистской теории конвергенции, делает эту борьбу еще более аргументированной.

Советская экономическая наука достигла больших успехов в создании политической экономии в широком смысле. Прежде всего, это сказалось в том, что уже давно предметом ее исследования являются производственные отношения не только капиталистической, но и других общественно-экономических формаций: докапиталистической, а особенно послекапиталистической — коммунистической (прежде всего, социалистической фазы развития последней). Значительным шагом по пути становления политической экономии в широком смысле является исследование социалистических производственных отношений при абстрагировании от товарно-денежных отношений, оставшихся в наследство от предшествующего способа производства и входящих в предмет политической экономии в узком смысле (т. е. науки, изучающей только товарно-капиталистические производственные отношения). Как справедливо отметил В. Н. Черковец, выделение закона планомерного развития и основного экономического закона социализма, «помимо всего прочего, имело большое методологическое значение в том отношении, что были обоснованы объективные специфические законы социализма независимо от проблемы сохранения при социализме товарного производства. Тем самым политическая экономия социализ-

ма получила подтверждение исторической необходимости как науки, простирающей свой предмет за пределы товарно-капиталистических отношений»³.

Большое значение в создании политической экономии в широком смысле имеет разработка экономических закономерностей непосредственных переходов от одних способов производства к другим. «Политическая экономия в широком смысле, — писал Н. А. Цаголов, — не есть простая сумма, ни даже простая совокупность систем политических экономий отдельных способов производства. Она представляет собой систему систем, т. е. включает и совокупность политических экономий всех исторически существовавших способов производства, и исследование совокупностей закономерностей перехода от одного способа производства к другому. Она отвечает на вопрос о том, какие революционные действия в области производственных отношений необходимы для ликвидации основного противоречия предшествующего способа производства и каковы условия возникновения нового способа производства»⁴.

Для завершения построения политической экономии в широком смысле необходимо, по нашему мнению, исследовать также связи между различными способами производства при абстрагировании от собственно переходных отношений, а также от отношений, непосредственно сохраняющихся после победы нового строя.

Заметную роль в решении рассматриваемой задачи играет исследование исходного производственного отношения того или иного способа производства с точки зрения обнаружения генетических корней в исторически предшествующих способах производства. «Исходное производственное отношение, — пишет В. А. Гримальюк, — является тем отношением, в котором фиксируется генетическая связь данного способа производства с его историческим предшественником... Выявление и анализ исходного производственного отношения имеет ключевое значение не только для разработки системы категорий того или иного способа производства, но и для установления органической связи между политическими экономиями различных способов производства»⁵.

³ «Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика», 1974, № 3, с. 68.

⁴ «Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика», 1974, № 1, с. 10.

⁵ Основные черты метода политической экономии. Под ред. А. А. Сергеева и др. М., 1977, с. 13.

В то же время необходимо иметь в виду, что при изучении генетических связей между сменяющимися друг друга способами производства встречаются серьезные методологические трудности. Исходное производственное отношение того или иного способа производства и одноименное отношение, существовавшее в исторически предшествующем способе производства, качественно неоднородны.

Рассмотрим данную проблему на примере плановости как отношения, в котором фиксируется генетическая связь социалистического способа производства с капиталистическим. С одной стороны, не может вызывать сомнения факт существования пусть ограниченного, но все же сознательного регулирования капиталистическими монополиями не только собственного производства, но и взаимоотношений между производством и потреблением, т. е. факт появления на монополистической стадии капитализма элементов плановости. На это обратил внимание еще Ф. Энгельс, который на заре развития капиталистических монополий писал в «Анти-Дюринге»: «...противодействие мощно возрастающих производительных сил их капиталистическому характеру, эта возрастающая необходимость признания их общественной природы принуждает класс самих капиталистов все чаще и чаще обращаться с ними, насколько это вообще возможно при капиталистических отношениях, как с общественными производительными силами»⁶. Более определенно он высказался по данному вопросу через три года после издания «Анти-Дюринга»: «Если мы от акционерных обществ переходим к трестам, которые подчиняют себе и монополизируют целые отрасли промышленности, то тут прекращается не только *частное производство*, но и *отсутствие плановости*»⁷. Известно, что последнюю цитату неоднократно приводил в своих работах В. И. Ленин, который, опираясь на исследование новых фактов, развил и всесторонне обосновал тезис о наличии на монополистической стадии капитализма элементов плановости.

Элементов плановости не было при капитализме свободной конкуренции: последняя означала, что отношения, осуществляемые за пределами отдельных хо-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 288.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 234.

зйств, не могли быть объектами сознательного регулирования. Но ведь известно, что капитализм свободной конкуренции — это капитализм вполне сложившийся, уже выполнивший свою историческую миссию и подготовивший материальные предпосылки социалистической революции. Характеризуя домонополистический капитализм, Ф. Энгельс писал в «Анти-Дюринге», что «данный способ производства прошел уже немалую часть своей нисходящей линии», что «он наполовину изжил себя», что «условия его существования в значительной мере исчезли и его преемник уже стучится в дверь»⁸. Не случайно свой вывод об исторической тенденции капиталистического накопления К. Маркс сделал в I томе «Капитала». Отсюда ясно, что если брать весь капиталистический способ производства, то его связывает с коммунистическим способом производства не наличие элементов планомерности, а что-то иное. Мы полагаем, что развитие политической экономии в широком смысле требует обнаружения и изучения отношений, общих для разных способов производства, но не просто присутствующих в них, а объединяющих их сущностные характеристики.

Здесь мы вновь сталкиваемся с серьезной методологической трудностью. Основоположники марксистской политической экономии не отрицали возможность и необходимость включения в предмет данной науки отношений, общих для всех способов производства. В то же время Ф. Энгельс издевался над стремлением Дюринга во главу угла политической экономии поставить «самые общие *естественные законы* всякого хозяйства»⁹. Ф. Энгельс подчеркивал, что политическая экономия как наука историческая, «имеет дело с историческим, т. е. постоянно изменяющимся материалом; она исследует прежде всего особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена, и лишь в конце этого исследования она может установить немногие, совершенно общие законы, применимые к производству и обмену вообще»¹⁰. Отношения, объединяющие сущность различных, исторически сменяющих друг друга систем производственных отношений, хотя и играют определен-

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 153.

⁹ Там же, с. 156.

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 60.

ную роль, но не могут быть предметом глубокого научного исследования со стороны политической экономии. И это понятно: для каждого из способов производства специфичны свои, особенные производственные отношения, да и свои, особенные субъекты этих отношений; именно потому, что исторически сменяющие друг друга способы производства качественно различны, для этой смены необходимы революции. Опять возникает, казалось бы, неразрешимое логическое противоречие: основное условие, необходимое для построения политической экономии в широком смысле, состоит в наличии такого общего для исторически сменяющих друг друга формаций производственного отношения, изучение которого привело бы к получению не «тощих абстракций», а достаточно богатых по содержанию политико-экономических категорий; в то же время подобного рода отношение в принципе обнаружить невозможно.

Диалектическая логика, а тем более какая-либо одна из ее категорий, не дает в руки исследователя «золотой ключик», при помощи которого можно было бы решать вопросы, возникающие перед той или иной наукой; решать их можно только на основе исследования конкретного, в частности политико-экономического, материала. Но методологической основой решения вопросов, возникающих перед наукой, является диалектическая логика. Причем в зависимости от характера вопросов на первый план могут выдвигаться определенные ее критерии. Так, для решения сформулированных выше вопросов должны, по нашему мнению, на первый план быть выдвинуты категории диалектического отрицания и соответственно снятия.

Диалектическое отрицание (соответственно снятие) может выступать в разных конкретных формах, которые зависят от природы объекта и характера его развития. «Для каждого вида предметов, как и для каждого вида представлений и понятий, — пишет Ф. Энгельс, — существует ... свой особый вид отрицания, такого именно отрицания, что при этом получается развитие»¹¹. В частности, следует различать диалектическое отрицание, характерное для перехода от одного качества к другому, и диалектическое отрицание, характерное для качественных изменений в пределах одного качества, т. е. для

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 146.

модификации тех или иных объектов. Последняя, в свою очередь, выступает в двух видах: модификация, связанная с развитием какого-либо явления, и модификация, связанная с его подрывом. Во втором случае также имеет место развитие, но лишь в том смысле, что накапливаются предпосылки отрицания старого качества и утверждения нового.

Диалектическое отрицание и снятие непосредственно связаны с законом единства и борьбы противоположностей. Здесь этот закон характеризуется взаимоотношением объектов, которые не сосуществуют одновременно, а исторически сменяют один другого. Эти объекты противоположны друг другу и в то же время представляют собой различные формы проявления одной развивающейся субстанции. Поскольку единство противоположностей является ядром диалектики, постольку и категория диалектического отрицания (соответственно снятия) имеет универсальный характер. «Итак, — пишет Ф. Энгельс, — что такое отрицание отрицания? Весьма общий и именно потому весьма широко действующий и важный закон развития природы, истории и мышления...»¹².

Известно, что отношение к закону единства и борьбы противоположностей является своеобразной «лакмусовой бумажкой», по которой можно определить, в качестве кого при решении конкретных научных вопросов выступает исследователь. Диалектик не боится обнаружения в изучаемых явлениях единства противоположностей. Эклектик же и метафизик стремятся в любых ситуациях от них избавиться: первый абсолютизирует единство, ставит «на одну доску» исследуемые явления и тем самым игнорирует противоположность между ними; второй абсолютизирует противоположность, представляет ее как обязательно исключающие друг друга определения, игнорируя тем самым их единство.

Аналогично ведут себя исследователи, натолкнувшись на явления, для объяснения которых надо использовать категории диалектического отрицания и снятия. Диалектический подход к таким явлениям предполагает, что при их исследовании учитывается единство, с одной стороны, преемственности, свойственной развитию

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 145.

единой субстанции, а с другой — революционного скачка, свойственного переходу от одного качественного состояния к другому. Эклектический подход означает, что абсолютизируется преемственность между исторически сменяющимися друг друга явлениями и игнорируется революционный характер перехода от одного такого явления к другому; данный подход служит в общественных науках одним из гносеологических корней реформизма и «всеядности» по отношению к различным теориям и школам. Своеобразной реакцией на это является отбрасывание рассматриваемых категорий диалектической логики, объявление попыток их использования, в частности, в политической экономии ненужной или даже вредной «гегельянщиной». Однако такой подход, при кажущейся его «революционности», метафизичен: он означает, что абсолютизируются качественные различия между сменяющимися друг друга явлениями и игнорируется историческая преемственность между ними.

Попытаемся, используя рассмотренные выше категории диалектической логики, разрешить или хотя бы наметить подходы к разрешению проблем, стоящих на пути развития политической экономии в широком смысле. Сравнивая капиталистические акционерные предприятия с кооперативными фабриками самих рабочих, К. Маркс писал, что и те и другие «следует рассматривать как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному, только в одних противоположность устранена отрицательно, а в других — положительно»¹³. Положительное устранение противоположности между капиталистическим и ассоциированным (социалистическим, коммунистическим) способами производства означает, что хотя в общем противоречия и недостатки существующей системы воспроизводятся, все же в ней образуется первая брешь: «в пределах этих (кооперативных. — *Н. Ш.*) фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом, хотя вначале только в такой форме, что рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к самим себе»¹⁴.

Отрицательное устранение рассматриваемой противоположности означает, что никакой брешки в старом

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 484.

¹⁴ Там же, с. 483.

способе производства не образуется; последний, пере-
страиваясь, лишь приспособливается к изменившимся
условиям, оставаясь самим собой. Данная форма озна-
чает, что происходит «снятие» частного характера капи-
тала, но такое, которое приспособлено к развитию ка-
питала и лишь скрытно, «в себе» содержит условия его
уничтожения и замены новым, социалистическим спосо-
бом производства. По Марксу, происходящее в связи с
развитием банковской системы и акционерных обществ
отрицательное устранение рассматриваемой противопо-
ложности это — снятие, характерное не для перехода к
иному качеству, а для качественного изменения в пре-
делах старого качества, т. е. для модификации какого-
либо явления, причем такой модификации, которая оз-
начает его подрыв¹⁵.

Вернемся к вопросу о планомерности. Положитель-
ное и полное устранение противоположности между ка-
питалистическим и ассоциированным способами произ-
водства происходит в результате гибели первого и побе-
ды второго. Вместе с этим побеждает специфически со-
циалистическая планомерность. Напомним, что непре-
менным признаком существования такой планомерно-
сти является, согласно знаменитому определению
В. И. Ленина, наличие постоянно и сознательно поддер-
живаемой пропорциональности¹⁶. Хотя содержание по-
нятия социалистической планомерности шире и его
нельзя сводить лишь к постоянно и сознательно поддер-
живаемой пропорциональности, без этого условия нет
рассматриваемой категории.

Объективно обусловленной целью монополий, как и
любых других капиталистических предприятий, является
получение как можно большей прибыли. А это, при про-
чих равных условиях, достигается тогда, когда цены ус-
тойчиво отклоняются вверх от стоимости, что, в свою
очередь, предполагает удержание размеров производст-
ва соответствующих товаров на уровне, который ниже
действительной общественной потребности. Но монопо-
лия потому и является монополией, что она имеет воз-
можность добиваться такой диспропорциональности, при
которой пропорции служат получению монопольных
сверхприбылей.

¹⁵ См.: там же, с. 481.

¹⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 620.

Монополии, кроме того, имеют возможность с целью закрепления добавочной прибыли, возникающей в результате использования более производительной техники, препятствовать распространению технического прогресса. В результате усугубляется одна из важнейших причин стихийности капиталистического производства: противоречие между имманентным капиталу стремлением как можно в большей степени увеличивать авансированную стоимость и средствами достижения этой цели. То, что монополии имеют возможность различными путями увеличивать свои индивидуальные нормы рентабельности, сужает экономические границы технического прогресса.

Конечно, на монополистической стадии капитализма и осуществляется технический прогресс, и достигается пропорциональность общественного производства. Но это, как и в эпоху капитализма свободной конкуренции, достигается в результате ожесточенной борьбы; что же касается пропорциональности, то она, как и прежде, достигается лишь в конечном счете. Рост цен, сначала на монополизированные, а затем (благодаря конкуренции, пробивающей себе дорогу и при господстве монополий) на остальные товары, в том числе и на такой товар, как рабочая сила (это — результат классовой борьбы пролетариата), экономические кризисы — все это не только имеет отрицательные последствия для экономики капиталистических стран, но и приближает в общем итоге соотношения цен к стоимостным соотношениям, способствует приближению фактических размеров производства продуктов к общественно необходимым размерам. Планомерность монополий способствует развитию производительных сил; но это происходит не только благодаря ее возникновению и развитию, но и потому, что она является неполной.

Все эти обстоятельства дают нам право утверждать, что планомерность монополий представляет собой лишь отрицательное устранение противоположности между капиталистическим и ассоциированным способами производства. Неполнота такой планомерности состоит не только в том, что она не охватывает все сферы и участки капиталистической экономики, но и в том, что она внутри себя несет значительные остатки стихийности. Хотя планомерность монополий качественно отличается от той стихийности, которая присуща товарности домо-

нополистического капитализма, в еще большей мере она отличается от полной планомерности коммунистического (социалистического) способа производства. Планомерность монополий — это такого рода отрицание товарной формы, господствовавшей при капитализме свободной конкуренции и порождавшей стихийность, когда старое качество не исчезает, не превращается в иное качество, а лишь модифицируется. Причем данная модификация имеет вид старого качества, подготавливающего предпосылки для победы нового качества. Переход к социалистической планомерности представляет собой отрицание иного рода, когда одно качество сменяется другим.

Рассмотрим вопрос о преемственности противоположных сущностных отношений различных, исторически сменяющих друг друга способов производства. В «Анти-Дюринге» приводятся примеры отрицания и снятия отрицаемого в развитии растений и насекомых, в геологических процессах, математике, истории, философии и др. В качестве классического примера приводится вывод К. Маркса об исторической тенденции капиталистического накопления (7-й параграф XXIV главы I тома «Капитала»). Кратко прокомментируем с точки зрения рассматриваемой нами проблемы содержание данного параграфа.

Исходным пунктом является мелкая частная собственность трудящихся. Противоречие заключается в том, что мелкая собственность препятствует претворению в жизнь появившихся тенденций к концентрации средств производства, к кооперации и разделению труда внутри определенных производственных процессов, т. е. к началу обобществления процесса производства. Первое отрицание состоит в экспроприации трудящихся, приведшей к появлению капиталистической собственности. В результате разрешается отмеченное выше противоречие и открывается простор для развития производительных сил, обобществления процесса производства. От отрицаемого остается нечто «положительное»; это — частная собственность и товарное производство, являющиеся неперенными формами существования капитала и способствующие при определенном уровне производства его дальнейшему развитию. Но со временем возникает новое противоречие — между общественным

характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Данное противоречие разрешается в результате социалистической революции, когда экспроприаторов экспроприируют и происходит тем самым второе отрицание, или отрицание отрицания.

Новая социалистическая система производственных отношений является прямой противоположностью по отношению к предшествующей системе и представляет собой как бы возврат к исходному: трудящиеся снова становятся собственниками средств производства. Но результат предшествующего способа производства не пропадает даром: остается (и получает дальнейшее развитие) общественный характер процесса производства. Поэтому социалистическая собственность на средства производства — это собственность не просто трудящихся, а их всенародной ассоциации.

Таким образом, каждый из способов производства не только возникает на развалинах предыдущего, но и воспринимает от него нечто «положительное». История производственных отношений и прерывается революционными скачками, и одновременно представляет собой единое поступательное движение. Причем это последнее касается не побочных, а существенных отношений, характеризующих каждый из исторически сменяющих друг друга способов производства. Каждый из способов производства есть результат диалектического отрицания предшествующего способа производства. И социализм в этом отношении не представляет собой исключения. Поэтому научный социализм как теория отличается от утопического тем, что выводит неизбежность победы нового общества не из головы, а из его элементов, существующих в недрах старого общества.

Не случайно в «Анти-Дюринге» глава, с которой начинается изложение общей теории социализма, полностью посвящена капитализму.

Что же объединяет различные способы производства и что, следовательно, служит тем цементирующим началом, которое превращает различные, исторически сменяющиеся друг друга системы производственных отношений в единую систему и объединяет ряд политических экономий в одну политическую экономию в широком смысле? Отправным пунктом для ответа на поставлен-

ный вопрос может служить приведенный в «Анти-Дюринге» сравнительный анализ стоимости, характерной для товарно-капиталистического производства, и планомерности, характерной для социализма. Ф. Энгельс пишет, что, когда общество овладеет средствами производства, на место стоимости придет непосредственно общественный учет затрат. Однако «и в этом случае общество должно будет знать, сколько труда требуется для производства каждого предмета потребления. Оно должно будет сообразовать свой производственный план со средствами производства, к которым в особенности принадлежат также и рабочие силы. Этот план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда»¹⁷. И далее: «...взвешивание полезного эффекта и трудовой затраты при решении вопроса о производстве представляет собой все, что остается в коммунистическом обществе от такого понятия политической экономии, как стоимость...»¹⁸. Это есть искомая категория, лежащая в основе политической экономии в широком смысле.

Содержание данной категории проявляет себя посредством других, исторически сменяющихся друг друга экономических форм и при этом само развивается. В натуральном хозяйстве оно выступает лишь в зародышевом виде и, с одной стороны, скрыто разного рода неэкономическими (религиозными, сословными и т. п.) «масками», с другой — в пределах общин, семьи и т. п. выступает как непосредственно-общественное. В товарном производстве труд становится общественным в масштабах целых стран, а затем и мирового хозяйства; сбрасывая архаичные неэкономические «маски», он одевает другие, вещные: общественный характер труда проявляет себя посредством обмена вещами, потому задним числом и стихийно. Планомерная форма восстанавливает непосредственный характер общественного труда, но не является реставрацией натуральной формы; в ней «сохраняется» то положительное, что создано товарной формой. Содержание этого положительного оп-

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 321.

¹⁸ Там же (в сноске).

ределяется обобщением процесса производства, достигнутого внутри и посредством товарно-капиталистических отношений. Закон плановости выполняет ту же функцию, что и закон товарного производства, — закон стоимости. Только эта функция осуществляется теперь не задним числом, не апостериори, а априори, до затрат труда, в ходе народнохозяйственного планирования.

В силу определенных причин, анализ которых выходил бы за рамки настоящей работы, при социализме остаются элементы отношений товарного производства. Однако тенденция такова, что по мере дальнейшего развития непосредственно-общественного характера производства эти элементы сходят на нет. Соответственно, содержание всех категорий товарного производства отрицается содержанием аналогичных категорий планомерно организованного производства. И это не «зряшнее», а диалектическое отрицание. Из множества примеров такого рода отрицания приведем два. Ясно, что содержание такой категории, как рентабельность, в будущем должно отмереть: однако очевидно, что при этом останется общественный учет эффективности одновременных затрат, необходимость сопоставлять эти затраты с экономией текущих затрат. Еще меньше основания для сохранения в будущем имеют земельная рента и цена земли. Однако и от них что-то должно «остаться»; ведь обществу необходимо знать, как изменятся его суммарные трудовые затраты при изъятии из сельскохозяйственного производства (или при вовлечении в него) тех или иных участков.

Итак, предметом политической экономии в широком смысле является то, что выступает в качестве самой глубинной субстанции всех исторически сменяющих друг друга систем производственных отношений — отношения членов общества по поводу затрат труда. Это — общая и в то же время развивающаяся субстанция, которая в различных, сменяющих друг друга системах каждый раз качественно иная. Поэтому изучает ее политическая экономия не непосредственно. Непосредственным предметом данной науки является главным образом не содержание общих, надисторических экономических категорий, а определенные системы производственных отношений, характерные для конкретных, ис-

торически сменяющих друг друга способов производства. Но при этом она выступает как политическая экономия в широком смысле, если кроме изучения переходных форм и исследования генетических связей исходных категорий с исторически предшествующими системами она учитывает, что каждый из способов производства можно рассматривать как результат диалектического отрицания исторически предшествующих способов производства.

§ 2. Ф. Энгельс о политической экономии в широком смысле и вопросы исследования развития производственных отношений

Составной частью политико-экономических проблем, рассматриваемых Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге» является постановка вопроса о политической экономии в широком смысле слова. Именно в этой работе впервые понятие «политическая экономия в широком смысле» было введено в марксистскую науку.

Это убедительное подтверждение того, что основоположники марксизма не ограничивали предмет созданной ими науки товарно-капиталистическими отношениями. Они рассматривали политическую экономию как науку о развивающихся производственных отношениях.

Создание политической экономии в широком смысле, конечно, обусловлено тем, что изучаемые ею производственные отношения разнокачественны, не сводимы к одной системе. Сегодня в понимании этого вопроса имеются разные точки зрения. Согласно одной из них, политическая экономия в широком смысле включает три основных раздела: политическую экономию докапиталистических обществ, политическую экономию капитализма и политическую экономию коммунизма¹⁹. Подобное понимание вопроса можно оценить в лучшем случае как механическое, ибо политическая экономия в широком смысле превращается в простое сложение политических экономий в узком смысле.

¹⁹ См.: Власов К. К. вопросу о политической экономии в широком смысле.— «Вопросы экономики», 1973, № 6.

Задача создания политической экономии в широком смысле не сводится к разработке систем категорий различных способов производства. В противном случае это означало бы, что политэкономия в широком смысле состоит из сумм политических экономий отдельных способов производства. Помимо разработки систем категорий нужно показать место каждого способа производства в естественноисторическом развитии, выявить объективную логику перехода от одного способа производства к другому, перерастания одной фазы системы в другую. «Политическая экономия в широком смысле как система, — пишет Н. Цаголов, — включает в себя не только совокупность политических экономий всех исторически существующих способов производства, но и совокупность закономерностей перехода от одного способа производства к другому. Она отвечает на вопрос о том, какие революционные действия в области производственных отношений необходимы для ликвидации основного противоречия предшествующей системы производства и каковы условия возникновения нового способа производства»²⁰.

Поэтому далеко не случайно рассмотрение Ф. Энгельсом переходных процессов, особенно от докапиталистических способов производства к капитализму, разграничение восходящего и нисходящего этапов развития способа производства. Важное значение имеет и положение, выдвинутое в главе «Общие замечания», о взаимодействии между возникновением и исчезновением, между прогрессивными изменениями и изменениями регрессивными.

Становление способа производства по своему политико-экономическому содержанию является многофазным процессом. Изучение становления через его фазы позволяет, во-первых, выявить стадияльное многообразие этого процесса, во-вторых, разграничить формирование условий становления системы и этапа собственного

²⁰ Проблемы дальнейшего развития методологии и теории политической экономии и задачи совершенствования подготовки специалистов по политической экономии. Под ред. Н. А. Цагорова. Изд-во Моск. ун-та, 1975, с. 78; см. также: Актуальные проблемы политической экономии. Под ред. Н. А. Цагорова. Изд-во Моск. ун-та, 1979.

становления, в-третьих, показать соотношения революционной и эволюционной форм движения в процессе становления.

Разумеется, между этими фазами имеется объективная генетическая связь, иначе они не были бы фазами единого процесса становления. Но изучение каждой фазы как особого исторического звена становления предусматривает решение такого круга задач, которые не возникают на других фазах. Для обоснования возникновения переходных форм в экономической структуре определенного общества недостаточно изучения вопроса на уровне противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Нужно продолжить его и на уровне противоречий самой экономической системы. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями преломляется во внутренние противоречия самой системы. Поэтому при изучении процесса становления способа производства диалектику производительных сил и производственных отношений следует рассматривать с двух точек зрения:

- 1) для возникновения той или другой системы производственных отношений требуется определенный исторический уровень развития производительных сил;

- 2) изменение производительных сил является одним из факторов развития производственных отношений. В данном случае изучаются не производительные силы сами по себе, не их изменения, а механизм отражения, реализации этих изменений в экономической структуре общества.

Изменения в производительных силах отражаются в экономической структуре общества не сами по себе, не автоматически, а через опосредствующие звенья, предопределяемые как характером экономической системы, так и достигнутым уровнем производительных сил.

Переходные экономические формы формируются прежде всего на уровне этих опосредствующих звеньев. Разумеется, становление переходных форм не сиюминутный процесс, изменяются сами переходные формы. Чтобы проследить эти изменения, нужно показать место этих форм в экономической структуре общества. На современном этапе развития политэкономии кажется недостаточным утверждение о наличии переходных форм в

экономической системе разлагающегося общества. Необходимо показать конкретную сферу действия этих форм. Поэтому развитие этих форм следует анализировать через призму исходного, основного и производных производственных отношений.

Наконец, следует показать связь между переходными формами и экономической структурой общества в целом. В литературе отмечено, что хотя природа переходных форм не соответствует экономической основе системы, в которой они воспроизводятся, переходные формы одновременно обслуживают реализацию ее функций, приспосабливаются к потребностям системы. При таком понимании вопроса переходные формы играют пассивную роль, что достаточно для характеристики тех форм, которые связаны с остатками прошлого в новой системе. Когда речь идет о переходных формах, показывающих необходимость замены этой системы другой, нужно определить и влияние переходных форм на развитие систем. Переходные формы как формы, подготавливающие основное отношение системы, показывают переход от восходящего развития способа производства к его нисходящему развитию. Стало быть, политико-экономическое содержание нисходящего развития способа производства заключается вовсе не только в том, что производственные отношения не соответствуют характеру и уровню развития производительных сил, но и в возникновении различного рода переходных экономических форм.

При изучении процесса становления системы производственных отношений любого способа производства важно не только выявление содержания каждой фазы в отдельности, но и раскрытие факторов и механизма перерастания одной фазы в другую. Становление каждой фазы обусловлено специфическими условиями. Например, наличие переходных форм и их собственное развитие еще недостаточно для перерастания их в уклад. В отличие от возникновения переходных форм, носящего эволюционный характер, перерастание их в экономический уклад, т. е. в систему производственных отношений, является процессом революционным.

Революционность этого перехода не в его скачкообразности, а в социально-классовой природе изменений. Обязательным условием революционного развития яв-

ляется внеэкономическое вмешательство. Однако внеэкономическое вмешательство не может быть основным политико-экономическим признаком революционного развития. Важным политико-экономическим признаком революционного развития производственных отношений является замена одной формы собственности другой, одного основного отношения другим.

В процессе собственного становления, в силу того что старое ликвидируется не сразу, а сосуществует с новым, основное противоречие проявляется как противоречие между старым и новым. Например, в переходный период от капитализма к социализму основное противоречие проявляется как противоречие между социалистическим и капиталистическим укладами.

Важное научное значение имеет определение исторических границ революционного развития. Например, при становлении социалистического способа производства революционный процесс в экономической структуре общества начинается с установления диктатуры пролетариата и завершается утверждением его как целостной системы.

Переход одной экономической системы в другую есть родовое изменение в производственных отношениях. Один род отношений (капиталистические) заменяется другим (социалистическими). В отличие от родового видовое изменение есть изменение в рамках одной сущности. Родовое изменение революционно, а видовое изменение эволюционно. Поэтому переход от одной сущности к другой нельзя ставить в один ряд с переходом одного ее состояния в другое, какими бы глубокими они ни были.

Эволюционное развитие, т. е. движение на собственной основе, проявляется в двух формах: функционирования и совершенствования. В данном случае функционирование рассматривается не само по себе, не противопоставляется развитию как разные этапы существования системы, а представляется как форма развития.

Функционирование характеризует качественное бытие системы производственных отношений, воспроизводящихся на собственной основе. Система при переходе от одного исторического состояния к другому не теряет своей сущности, не перестает быть данной сущностью. Это не означает, что сущность не меняется. Но это из-

менение не тождественно замене одной сущности другой.

Функционирование само по себе предполагает совершенствование. Следует различать совершенствование отдельного производственного отношения и экономической системы в целом. Совершенствование отдельного отношения выражается в усилении его функции как элемента определенной экономической системы, в наполнении его содержания качественно новыми моментами.

В реальной действительности функционирование и совершенствование существуют не в отрыве друг от друга, не как самостоятельные процессы, а как неразрывные стороны одного и того же процесса. Это означает, что воспроизводство системы на собственной основе в любом из ее состояний не может сводиться лишь к функционированию или совершенствованию. Из этого вытекают важные в методологическом отношении выводы: во-первых, любая экономическая категория как логическое звено познания экономической действительности есть выражение как функционирования, так и совершенствования системы; во-вторых, в системе специфических экономических законов каждого способа производства нет особых законов функционирования, совершенствования или развития. Все экономические законы одновременно суть законы функционирования и совершенствования.

Одним из важных политико-экономических аспектов развития производственных отношений является изучение его как процесса движения от простого к сложному. Известно, что в действительности нет абсолютно простых и абсолютно сложных отношений. Простое есть постольку, поскольку существует сложное. Товарная форма продукта является простым отношением не сама по себе, а по отношению к деньгам или капиталу. В данном случае развитие от товара к капиталу представляет собой движение от простого к сложному. Но отсюда нельзя сделать вывод, что любое простое равнозначно неразвитому, а сложное — развитому.

Сравнивая классовые противоречия капитализма с противоречиями других антагонистических обществ, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что эпоха буржуазии отличается тем, «что она упростила классовые проти-

воречия»²¹. «...Если во все предшествующие периоды, — писал Ф. Энгельс, — исследование ... движущих причин истории было почти невозможно из-за того, что связи этих причин с их следствиями были запутаны и скрыты, то в наше время связи эти до такой степени упростились, что решение загадки стало, наконец, возможным»²². Однако из указанных положений ни в коей мере не следует, что основное производственное отношение капитализма является более простым и неразвитым по сравнению с основным производственным отношением феодализма. Отмеченные обстоятельства, означающие «освобождение» классовых отношений от средневековых ухищрений, характеризуют процесс упрощения как момент развития.

Исторический процесс развития от индивидуальной формы капитала к финансовому капиталу представляет собой движение от простого к сложному. Воспроизводство финансового капитала как сложного явления объективно связано с такими экономическими формами, которые не имеют никакого отношения к движению капитала как таковому. Но с точки зрения дальнейшего развития собственного содержания буржуазных производственных отношений финансовый капитал не является более развитой формой по сравнению с промышленным капиталом, хотя представляет собой более сложную форму. Сложность финансового капитала состоит в том, что его движение обязательно предполагает наличие форм, генетически не связанных с коренными основами капиталистического способа производства.

Следовательно, в политико-экономическом анализе производственных отношений нужно разграничить движение от простого к сложному, выступающее в качестве развития от незрелого к зрелому, и движение от простого к сложному, которое таковым не является.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 425.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 308.

ГЛАВА 2. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 1. Ф. Энгельс об особенностях разделения труда на различных этапах развития человеческого общества

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс развивает коренной принцип исторического материализма — принцип обусловленности общественного развития экономическими факторами, развитием производительных сил общества.

В этой связи он рассматривает проблему общественного разделения труда, взаимосвязи между общественным разделением труда и развитием производительных сил общества, роль общественного разделения труда в эволюции отношений собственности, товарно-денежных отношений, в возникновении классов и классовых антагонизмов. Большое место занимает рассмотрение Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге» вопроса о будущем разделении труда в коммунистическом обществе.

Положения относительно общественного разделения труда, развиваемые в «Анти-Дюринге», имеют значение не только с точки зрения изучения истории развития марксистской теории, но и с точки зрения тех задач, которые решает современная политико-экономическая наука. В проблеме общественного разделения труда как в фокусе отражаются многие особенности современного развития производительных сил, изменения в производственных отношениях капитализма, а также, в особенности, процессы развития и совершенствования социалистических производственных отношений.

С середины 60-х гг. внимание к проблемам общественного разделения труда в советской экономической литературе особенно усилилось. Это связано, во-первых, с развернувшимися исследованиями в области системы категорий и законов политической экономии социализма и, во-вторых, с бурными процессами научно-технической революции.

Проблемы общественного разделения труда рассматриваются Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге» прежде всего в связи с критикой дюринговской теории насилия. Дюринг утверждал, что господство человека над челове-

ком является предпосылкой господства человека над природой. При этом возникновение самих отношений господства и подчинения, появление классов Дюринг не может объяснить иначе, как при помощи насилия.

Отвергая дюринговское морализирование по поводу того, что греческий мир был основан на рабстве, Энгельс пишет о его прогрессивном значении для определенной ступени развития производительных сил общества. Он подчеркивает, что все существовавшие в истории противоположности между эксплуатирующими и эксплуатируемыми, господствующими и угнетенными классами находили свое объяснение в относительной неразвитости производительности общественного труда.

Подчеркивая историческую обусловленность существования разделения труда, противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, Ф. Энгельс вместе с тем резко полемизирует с Дюрингом, пытающимся увековечить буржуазные формы разделения труда, невидящим социальной обусловленности форм разделения труда в капиталистическом обществе.

В классовом антагонистическом обществе разделение труда, будучи несомненным рычагом производства, а до возникновения машинного производства, по выражению Ф. Энгельса, наиболее могущественным рычагом, «...необходимо превращается в новое средство порабощения производителей средствами производства»¹. Ф. Энгельс пишет о том, что уже первое крупное разделение труда «обрекло сельское население на тысячелетия отупения, а горожан — на порабощение каждого его специальным ремеслом. ...Вместе с разделением труда разделяется и сам человек...»². Ф. Энгельс показывает, ссылаясь при этом на соответствующие места в «Капитале» К. Маркса, каких уродливых форм достигло разделение труда в капиталистической мануфактуре, как развитие машинного производства продолжило и завершило закрепощение рабочего. Ф. Энгельс подчеркивает, что не только рабочие, но и классы, прямо или косвенно эксплуатирующие их, также оказываются вследствие разделения труда рабами своей деятельности.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 303.

² Там же.

Антиисторизм взглядов Дюринга на развитие общества особенно ярко проявился в том, что на будущее коммунистическое общество («социалитет») он распространял общественные формы буржуазного общества, свойственные классовому обществу формы разделения труда.

Великие утописты, как подчеркивает Ф. Энгельс, стоят неизмеримо выше дюринговского ограниченного способа мышления эксплуататорских классов, согласно которому противоположность между городом и деревней, например, не устранима по самой природе вещей, равно как и формы прикрепления человека к определенным областям деятельности. Ф. Энгельс называет Дюринга рабом разделения труда.

Исходя из принципа исторической обусловленности форм разделения труда (т. е. обусловленности их господствующими в обществе отношениями собственности), Ф. Энгельс пишет, что, овладев всеми средствами производства в целях их общественно-планомерного применения, общество уничтожит существующее ныне порабощение людей их собственными средствами производства. «Старый способ производства должен быть, следовательно, коренным образом перевернут, и в особенности должно исчезнуть старое разделение труда. На его место должна вступить такая организация производства, где, с одной стороны, никто не мог бы сваливать на других свою долю участия в производительном труде, этом естественном условии человеческого существования, и где, с другой стороны, производительный труд, вместо того чтобы быть средством порабощения людей, стал бы средством их освобождения, предоставляя каждому возможность развивать во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные, — где, следовательно, производительный труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение»³.

Ф. Энгельс указывает и на те материальные предпосылки, которые создаются для решения проблемы уже на том уровне производительных сил, который создан капитализмом. «При современном развитии производительных сил, — пишет Ф. Энгельс, — достаточно уже

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 305.

того увеличения производства, которое будет вызвано самим фактом обобществления производительных сил, достаточно одного устранения проистекающих из капиталистического способа производства затруднений и помех, расточения продуктов и средств производства, чтобы, при всеобщем участии в труде, рабочее время каждого было доведено до незначительных, по нынешним представлениям, размеров»⁴.

Ф. Энгельс отмечает, что крупное машинное производство объективно устраняет основу старого разделения труда. Он пишет о том, что машинное производство уничтожает необходимость прикреплять одних и тех же рабочих навсегда к одним и тем же функциям, «в то время как капиталистический способ применения машин вынужден сохранять и дальше старое разделение труда с его окостенелыми частичными функциями...»⁵.

В подготовительных работах к «Анти-Дюрингу» Ф. Энгельс также подвергает критике дюринговскую формулировку «естественного разделения труда», в которой утверждается, что разделение труда повышает его производительность. «Эта формулировка, — пишет Ф. Энгельс, — ошибочна, так как она верна лишь для буржуазного производства, причем разделение специальностей уже и тут ограничивает развитие производства вследствие уродования и окостенения индивидов, в будущем же оно совершенно исчезнет»⁶.

Нам представляется, что критика Ф. Энгельсом взглядов Дюринга и отрицание им для будущего социалистического общества разделения труда имеет в виду именно «нынешний», т. е. капиталистический характер такого разделения, где разделение труда на профессии и специальности предполагает однобокое развитие, уродование и окостенение рабочего. Здесь четко выражено положение о том, что разделение труда выражает собою не только состояние и уровень развития производительных сил, но и существующие в обществе производственные отношения.

Проблема судьбы профессионального разделения труда в будущем коммунистическом обществе в связи с процессами научно-технической революции, в связи с

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 305.

⁵ Там же, с. 306.

⁶ Там же, с. 654.

тем что общество развитого социализма непосредственно приступило к решению задач коммунистического строительства, приобрела особую актуальность.

Исследование научно-технической революции, ее определяющего воздействия на характер труда, место занимаемое человеком в системе производства, привело многих исследователей к мысли о том, что в будущем профессиональное разделение труда полностью исчезнет, ибо гигантский прогресс производительных сил, полная автоматизация и связанная с ней унификация производственных процессов дают возможность человеку осуществлять перемену деятельности в течение рабочего времени. Такую позицию обосновывал в своих работах С. Г. Струмилин.

Нам представляется, что по мере осуществления научно-технической революции в обществе развитого социализма существенно изменяется вся система общественного разделения труда.

Что касается профессионального разделения труда, то значение научно-технической революции состоит в том, что она создает материальные предпосылки для ликвидации остатков старого разделения труда, т. е. известной прикрепленности человека к пожизненному исполнению определенной, ограниченной области деятельности и связанной с ней известной ограниченности в развитии самого человека. Вместе с тем это не означает, по нашему мнению, что исчезает всякая специализация человека на выполнении определенной функции в общественном производстве, избранной им в соответствии со своими способностями и наклонностями, на основе широкой общеобразовательной подготовки, которая к тому же сочетается с выполнением человеком различных форм общественной деятельности, занятием искусством, спортом и т. д.

Анализ современных тенденций развития общественного производства показывает, что разделение труда вряд ли пойдет по пути непрерывного перемещения человека в течение одного рабочего дня с места на место, что, очевидно, мешало бы и развитию производства и развитию самого человека. К тому же представление о полной унификации производственных процессов в связи с автоматизацией ошибочно. В общую систему автоматизации, естественно, должен входить ряд уни-

фицированных систем. Что же касается всей системы приборов и средств автоматизации, то она неизбежно предполагает использование различных физических принципов их устройства и различные конструкции, что требует специальной подготовленности работника автоматического производства.

Изменение материальной основы производства на основе НТР ведет, на наш взгляд, не к отмене профессионального разделения труда, а к изменению его характера. Помимо исчезновения всех остатков старого разделения труда, следует отметить также ликвидацию узкого профессионализма. Предполагается разносторонняя подготовленность работника, но подготовленность его к выполнению определенной операции. В сочетании с возможностью и необходимостью совмещения различных производственных функций, а также возможностью перемены человеком различных родов деятельности — производственной, общественной, научной и культурной (в связи с расширением границ свободного времени) — это послужит решению исторической задачи ликвидации классового характера разделения труда и всестороннего развития личности.

§ 2. Исследование в «Анти-Дюринге» экономических законов

В. И. Ленин подчеркивал, что в «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса рассмотрены величайшие вопросы общественных наук⁷. Среди них одно из первых мест занимает проблема экономических законов — центральная в политической экономии.

Анализ данных в «Анти-Дюринге» законов чрезвычайно богат и разносторонен. Представляется целесообразным остановиться на трех главных моментах: развитие Ф. Энгельсом общей теории экономических законов; выяснение некоторых их особенностей при капитализме; характеристика этих законов в условиях социализма и коммунизма.

Общетеоретическому исследованию экономических законов в «Анти-Дюринге» уделено большое внимание. Прежде всего, в книге освещены важнейшие черты их общего содержания. Так, Ф. Энгельс прямо называет

⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 11.

экономические законы объективными, действительными, отчего всему ходу экономического развития они придают неумолимый характер. Помимо этого, данные законы (как и все другие) представляют собой внутренние, глубинные связи. Неоднократно рассматривается их исторический характер. Критикуя классическую буржуазную политическую экономию, Ф. Энгельс пишет, что «открытые ею законы производства и обмена были не законами исторически определенной формы экономической деятельности, а вечными законами природы: их выводили из природы человека»⁸. Однако автор «Анти-Дюринга» отмечает не только смену одних экономических законов другими, но и неизбежность изменений внутри каждого из них: законы товарного производства могут действовать более или менее открыто, анархия общественного производства при капитализме способна обостряться, неодинакова энергия действия законов. Наконец, говорится о регулирующей роли экономических законов в развитии общественного производства (упоминаются законы, регулирующие товарный обмен, подчеркивается «движущая сила» закона стоимости в ходе конкуренции).

В общетеоретическом плане Ф. Энгельс ставит также вопрос о форме проявления экономических законов. Последние, по его мнению, обнаруживаются в определенных, сравнительно внешних общественных связях. Важное значение имеет высказывание о том, «что, по Марксу, имманентные законы капиталистического производства проявляются во внешнем движении капиталов как принудительные законы конкуренции и в этой форме достигают сознания отдельного капиталиста в качестве движущих мотивов его деятельности...»⁹. Здесь достаточно отчетливо прослеживается мысль, что одни экономические законы могут находить свое выражение через другие, а именно: более глубинные через менее глубинные, сравнительно внешние. Далее, из приведенного высказывания следует, на наш взгляд, что формой проявления рассматриваемых законов могут служить движущие мотивы хозяйственной деятельности. Это положение имеет серьезную практическую значимость для разви-

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 155.

⁹ Там же, с. 220.

тия социалистического производства — оно говорит о возможности и необходимости выражения экономических законов, общественных экономических потребностей в групповых и личных побуждениях к хозяйственной деятельности. Подобную идею мы находим в материалах XXV съезда КПСС, где говорится о важности «соединять воедино интересы работника с интересами предприятия, интересы предприятия с интересами государства...»¹⁰. Конкретные практические меры по такому соединению намечены в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г.

В «Анти-Дюринге» дается классификация экономических законов. Здесь, пожалуй, впервые произведено их деление на всеобщие, общие и специфические, которое сейчас является наиболее распространенным в советской литературе. Политическая экономия, пишет Ф. Энгельс, «исследует прежде всего особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена, и лишь в конце этого исследования она может установить немногие, совершенно общие законы, применимые к производству и обмену вообще»¹¹. Затем отмечаются такие законы, которые имеют силу для нескольких способов производства; в качестве примера приведены законы обращения металлических денег.

Огромное значение для современной теории и практики имеет анализ в «Анти-Дюринге» взаимодействия экономических законов и политической власти. Отмечается, что последняя в истории человеческого общества может функционировать в двояком направлении: «либо она действует в духе и направлении закономерного экономического развития. Тогда между ней и этим развитием не возникает никакого конфликта, и экономическое развитие ускоряется. Либо же политическая власть действует наперекор этому развитию, и тогда, за немногими исключениями, она, как правило, падает под давлением экономического развития»¹². Все это показывает историческую обреченность буржуазного политического строя, упорно препятствующего приходу новых производственных отношений. В то же время приведенные

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 60.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 151.

¹² Там же, с. 188.

высказывания Ф. Энгельса ориентируют социалистическое государство на максимально полное использование экономических законов, на тщательный учет и реализацию общественных потребностей. На это же нацеливают решения XXV съезда КПСС, ноябрьского (1979) Пленума ЦК КПСС. В частности, ноябрьский Пленум ЦК КПСС обязал партийные и государственные органы полнее осуществлять требования основного экономического закона социализма, закона планомерного развития общественного производства.

В работе Ф. Энгельса содержится характеристика некоторых особенностей экономических законов при капитализме. Отмечается, что они приобретают характер слепо действующих законов природы, неподконтрольных обществу. Именно так прокладывает себе путь в этой формации закон стоимости¹³.

Далее, в «Анти-Дюринге» мы нередко встречаем указание на принудительное действие экономических законов при капитализме; они противостоят здесь людям как чуждые, господствующие над ними силы природы. Подобным образом проявляют себя законы конкуренции, анархии, законы расширенного воспроизводства, закон все большего обобществления производства. Причем они насильственно влияют не только на широкие массы трудящихся, но и на предпринимателей; так, закон анархии производства под страхом гибели повелевает последним непрерывно совершенствовать машинную технику.

Помимо этого Ф. Энгельс отмечает более открытое, более острое действие экономических законов при капитализме, чем в предшествующих формациях. Таково действие законов товарного производства, закона анархии общественного производства в условиях буржуазного строя. «Анархия общественного производства, — читаем мы в «Анти-Дюринге», — выступила наружу и принимала все более и более острый характер»¹⁴. Международное распространение и неслыханную ожесточенность приобрела конкурентная борьба. Подобные обстоятельства как раз и позволили именно в условиях капитализма впервые открыть и научно исследовать экономические законы.

¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 290, 324.

¹⁴ Там же, с. 284.

В известной мере результатом таких особенностей Ф. Энгельс считает разрушительное влияние экономических законов при капитализме на производительные силы. Оно состоит в искусственном торможении производства, в прямом расточении и уничтожении материальных благ; то и другое достигает своих высших размеров в экономических кризисах. Специально отмечается разрушительный характер в данных условиях закона обобществления производства¹⁵. Все это звучит весьма актуально и для нашего времени: достаточно вспомнить мировой экономический кризис 1974—1975 гг., когда в главных капиталистических странах промышленное производство сократилось в целом на 11,6%, а общее число полностью безработных достигло 20 млн. человек¹⁶. Наибольшее внимание в «Анти-Дюринге» уделено закону стоимости. Его действию, конечно, присущи все только что рассмотренные черты. Но, кроме того, отмечается его всеобщая распространенность в данных условиях, ибо капитализм является высшей формой товарного производства. Ф. Энгельс пишет: «Это и есть закон стоимости — основной закон как раз товарного производства, следовательно, также и высшей его формы — капиталистического производства»¹⁷. Он несколько раз подчеркивает данную мысль. Не следует ли отсюда, что Ф. Энгельс считал основным экономическим законом капитализма не закон прибавочной стоимости, а закон стоимости? Думается, что дело тут в другом. Вероятнее всего, Ф. Энгельс признавал в экономическом развитии основной закон не только формации, но и иных систем (в том числе товарного производства). Такого рода идею целесообразно учитывать в нашей литературе при классификации экономических законов — для выделения среди них более разнообразной, более богатой группы основных законов (не только относительно формации в целом).

Для нашего общества особую ценность имеет характеристика в «Анти-Дюринге» экономических законов при социализме и коммунизме. Тут выдвигается целый ряд краеугольных положений.

¹⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 294, 290.

¹⁶ «Вопросы экономики», 1978, № 3, с. 82.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 324.

Так, Ф. Энгельс неоднократно подчеркивает, что после отмирания буржуазного строя действие экономических законов в основном не может быть стихийным процессом, ибо оно будет познано обществом, будет понята его природа¹⁸. Их действие утратит и принудительный, насильственный характер, потому что оно станет выражать потребности как общества в целом, так и отдельных его членов; реализация данных законов станет теперь для людей «их собственным свободным делом». «Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»¹⁹.

Для нашего современного развития исключительно важно выяснить, как в «Анти-Дюринге» понимается использование экономических законов. Ф. Энгельс пишет, что законы, «противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству»²⁰. Отсюда можно сделать несколько существенных выводов: во-первых, Ф. Энгельс, несомненно, признает активное использование экономических законов в условиях социализма и коммунизма; во-вторых, такое использование должно быть массовым; в-третьих, оно должно базироваться на глубоком, научном познании законов; в-четвертых, подобное их применение дает людям экономическую свободу.

Необходимо заметить, что подчинение законов господству и воле людей Ф. Энгельс понимает в первую очередь как сознательный учет требований законов, как умение считаться с ними. «Общественные силы, подобно силам природы, — пояснял он, — действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними»²¹. Это положение в целом реализуется в политике нашей партии и государства, в том числе в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». В постановлении учитывается целая со-

¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 290—291.

¹⁹ Там же, с. 295.

²⁰ Там же, с. 294—295.

²¹ Там же, с. 290.

вокупность экономических законов социализма, подчеркивается необходимость сбалансированности в народном хозяйстве, т. е. необходимость соблюдения одного из главных требований закона планомерного развития.

В качестве неременной предпосылки использования экономических законов в «Анти-Дюринге» выдвигается их познание. В нашей хозяйственной практике об этом всегда следует помнить; как известно, XXV съезд КПСС постановил и дальше развивать массовое экономическое образование в нашей стране. Применение экономических законов само по себе есть определенная деятельность людей; для нашего общества — это деятельность по преобразованию социальных условий в интересах трудящихся масс.

Следует особо сказать о том, что Ф. Энгельс впервые в истории науки сформулировал главные экономические законы социализма. Он пишет, что с установлением общественной собственности на средства производства «анархия в производстве заменится общественно-планомерным регулированием производства соответственно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности»²². Далее отмечается, что при этом возникает действительная возможность «обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей»²³. Эти положения Ф. Энгельса сыграли решающую роль в формировании теории закона планомерного развития социализма и основного экономического закона социализма в советской науке. Они стали важнейшими ориентирами и для нашей хозяйственной политики. Из них исходят решения ноябрьского (1979) Пленума ЦК партии, на реализацию такого курса направлено и Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. по совершенствованию хозяйственного механизма.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 291.

²³ Там же, с. 294.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

§ 1. Ф. Энгельс о социалистических производственных отношениях и современность

«Анти-Дюринг» — многоплановое произведение. Критика творений Дюринга для Ф. Энгельса никогда не была самоцелью. Эта критика велась им на основе развития марксистской теории и была средством такого развития. Ф. Энгельс мастерски превращал отрицательную критику в положительные результаты. Сам он не раз обращал внимание читателей на эту сторону дела. Так, в предисловии к 1-му изданию книги он отмечал: «...она (критика. — В. К.) дала мне возможность в положительной форме развить в весьма различных затрагиваемых здесь областях знания мое понимание вопросов, имеющих в настоящее время общий научный или практический интерес... У меня уже теперь имеется достаточно доказательств, что в этом отношении мой труд оказался не совсем бесплодным»¹.

Сто лет, прошедшие со времени выхода в свет одного из основополагающих трудов марксизма-ленинизма, дали массу доказательств непреходящего значения теоретических положений, развитых Ф. Энгельсом, в том числе и его характеристик социализма. Рассмотрим основные из них более подробно.

1. Объективные основы смены капитализма социализмом.

Не опасаясь ошибиться, можно констатировать: одна из центральных идей книги Ф. Энгельса состоит в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 6.

доказательстве объективной обусловленности, объективной неизбежности утверждения на земле социализма. При этом он выделяет тройкого рода обстоятельства. Для смены способов производства необходимо, во-первых, обострение экономических противоречий, которое в конечном счете сводится к конфликту между производительными силами и производственными отношениями. Во-вторых, «...средства для устранения обнаруженных зол должны быть тоже налицо — в более или менее развитом виде — в самих изменившихся производственных отношениях. Надо не *изобретать*, — подчеркивает Ф. Энгельс, — эти средства из головы, а *открывать* их при помощи головы в наличных материальных фактах производства»². В-третьих, должен сложиться класс, который объективно заинтересован в коренном преобразовании существующего социально-экономического строя.

Все эти три обстоятельства находятся в единстве. Причем решающим в их формировании применительно к смене капитализма социализмом является рост общественного характера производительных сил. В обеспечении такого роста Ф. Энгельс видит историческую миссию капиталистического способа производства, ибо, именно по мере того как производительные силы становятся общественными, назревает конфликт между ними и частнокапиталистической формой присвоения, обостряется основное противоречие капитализма.

Опираясь на «Капитал» К. Маркса, Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» показал, что превращение производительных сил в общественные — это процесс, имеющий несколько стадий. Причем (и на эту сторону дела надо обратить особое внимание, потому что она порой выпадает из поля зрения исследователей), в конфликт с капиталистической системой приходит, конечно же, машинное производство, но не всякое машинное производство. Промышленный переворот первоначально вел к укреплению и расширению товарного производства, всей системы эксплуатации наемного труда. И только крупная промышленность, как отмечает Ф. Энгельс, «в своем более полном развитии приходит в конфликт с

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 278.

теми узкими рамками, в которые ее втискивает капиталистический способ производства»³.

Вместе с тем Ф. Энгельс обнаружил, что капитал, реагируя на этот конфликт, приспосабливается к общественному характеру производительных сил, что сами капиталисты все чаще и чаще вынуждены обращаться с ними как с общественными производительными силами. В качестве форм такого приспособления Ф. Энгельс рассматривает в «Анти-Дюринге» акционерные общества и государственную собственность. Раскрыв экономическую неизбежность огосударствления средств производства по достижении определенного уровня в развитии крупного машинного производства, он тем самым внес в марксизм новое принципиальное положение.

Результат приспособления капитала к общественному характеру производительных сил двоякий. С одной стороны, оно ведет к дальнейшему росту обобществления производства, а следовательно, и углублению конфликта между производительными силами и общественными отношениями; а с другой — указывает на те пути, средства, с помощью которых должно и можно устранить основное противоречие капитализма. Применительно к государственной собственности эту исключительной важности идею Ф. Энгельс выразил следующим образом: «Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки. Но на высшей точке происходит переворот. Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения»⁴.

Все эти разработанные Ф. Энгельсом положения служили и служат методологической и теоретической основой анализа монополий и государственно-монополистического капитализма, новых его явлений. Как известно, В. И. Ленин показал, что монополия порождает концентрация производства на известной ступени ее развития, что дальнейший рост обобществления производства ведет к образованию государственно-монополи-

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 279.

⁴ Там же, с. 290.

стического капитализма, который означает полнейшую материальную подготовку социализма. Хотя развитие государственно-монополистического капитализма складывается под воздействием ряда факторов, в основе его лежат изменения в производительных силах.

Как отмечалось на XXIV съезде КПСС, особенно сти современного капитализма объясняются тем, что он приспосабливается к новым условиям. Решающими среди последних являются борьба двух мировых систем и развертывающаяся научно-техническая революция. Есть все основания утверждать, что без учета НТФ нельзя объяснить, почему в ряде капиталистических стран сложилась развитая государственно-монополистическая система, почему «государственное вмешательство в экономику из чрезвычайного средства, каким оно было раньше, превратилось в органическую часть механизма капиталистического производства»⁵.

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс показал, что основное противоречие капитализма проявляется в противоречии между способностью производства к безграничному росту и ограниченностью потребления основной массы потребителей — трудящихся, между организацией производства на отдельных предприятиях и анархией в масштабах общественного производства, между пролетариатом и буржуазией. В условиях империализма все эти противоречия не только сохраняются, но и усиливаются. Вместе с тем они дополняются новыми противоречиями, связанными с высшими для капитализма формами обобществления производства.

В. И. Ленин, проанализировав эти формы, обнаружил, что они ведут к подрыву товарного производства к возникновению неполной планомерности. Тем самым он продолжил применительно к новым условиям работы, начатую К. Марксом и Ф. Энгельсом, по выявлению «средств для устранения обнаруженных зол» «в самих изменившихся производственных отношениях». Вместе с тем В. И. Ленин вскрыл новое, специфическое для империализма противоречие — противоречие неполной планомерности и господствующей системы товарного производства. Это противоречие становится еще одной формой проявления основного противоречия капитализма.

⁵ «Коммунист», 1974, № 2, с. 10—11.

Обострение всей системы противоречий, свойственных капитализму вообще, и возникновение новых противоречий означают, что переход к социализму в тех странах, где он еще не совершен, становится все более настоящим.

Раскрыв суть конфликта производительных сил и производственных отношений в условиях капитализма, Ф. Энгельс тем самым показал, что научный социализм — не плод представлений об идеальном устройстве общества, а выражение потребностей развития крупного машинного производства.

Думается, что в повседневной педагогической и пропагандистской работе мы не всегда уделяем должное внимание этому коренному положению марксизма и тем самым снижаем его эффективность. В обстановке обостряющейся идеологической борьбы оно приобретает еще большее значение. Это объясняется, в частности, тем, что характеристика империализма как гнивающего и умирающего капитализма вовсе не исключает развития. Больше того, опыт последних десятилетий обнаруживает, что под воздействием прежде всего соревнования двух мировых систем и развертывающейся НТР интенсивность изменений в капиталистическом мире, хотя при этом его основы, разумеется, сохраняются, нарастает. В этих условиях нельзя ограничиваться формальным повторением (хотя бы и сопровождаемым ссылками на цитаты из классических произведений) тезиса о неизбежном переходе человечества к социализму. Возникновение новых явлений в капитализме всякий раз ставит задачу, опираясь на методологическое и теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма, вновь и вновь доказывать, что эти явления не только не отменяют общего вывода марксизма-ленинизма о неизбежности смены капитализма социализмом, но и повышают настоятельность такой замены, открывают для нее новые возможности. В данной связи особое значение приобретает содержательное и конкретное раскрытие положения о том, что НТР не только противостоит основному содержанию современной эпохи, но и укрепляет материальную основу перехода к социализму.

2. Собственность и система производственных отношений.

Непременное значение «Анти-Дюринга» связано с тем, что в этом произведении по сравнению с другими работами К. Маркса и Ф. Энгельса дана наиболее полная и развернутая характеристика социализма. Здесь показано, что непременным условием существования социализма является установление общенародной собственности на средства производства в государственной форме. «Заставляя все более и более превращать в государственную собственность крупные обобществленные средства производства, капиталистический способ производства, — пишет Ф. Энгельс, — сам указывает путь к совершению этого переворота. *Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность*»⁶.

Выдвигая данное принципиальное положение, Ф. Энгельс тем самым показал, что социализм выступает продолжателем не низших, а высших форм обобществления производства, достигнутых при капитализме. И уже по этой причине несостоятельные любые попытки (а они время от времени предпринимаются) конструирования для социализма в качестве господствующей формы собственности не государственной, а какой-то иной формы собственности. Кооперативная и любая другая форма групповой собственности на средства производства, даже если при этом отсутствует эксплуатация человека человеком, сама по себе не устраняет полной обособленности производственных единиц, и она уже поэтому не способна обеспечить разрешение конфликта общественных производительных сил и производственных отношений. Снять препятствия, которые ставятся на пути всестороннего развертывания экономических связей атомистическим строением общественного производства, можно лишь при наличии единой кооперации труда, единого субъекта хозяйствования, а следовательно, общенародной формы собственности по крайней мере на решающие средства производства. Установление последней еще не создает единой кооперации труда и других конституирующих производственных отношений социализма, но служит для такого создания непременным условием.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 291.

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса содержится развернутое сопоставление различных форм собственности, сменяющихся в силу развития производительных сил. При этом со всей очевидностью обнаруживается, что формы частной собственности по признаку «право собственности» разграничить невозможно, ибо оно у всех этих форм в принципе одинаково. Для разграничения форм частной собственности неизбежно поэтому обращение к их экономическому содержанию.

Частная собственность товаропроизводителя отличается от аналогичной собственности в условиях натурального производства по форме присвоения (в первом случае она товарная, а во втором — натуральная), но не отличается по характеру присвоения, если она в том и другом случае покоится на собственном труде.

Сравнивая собственность «при той форме товарного производства, которая развивалась в средние века», с собственностью в капиталистическом производстве, Ф. Энгельс показывает, что они одинаковы по форме присвоения, но принципиально различны по характеру присвоения. «Нет надобности разъяснять здесь, — замечает он, — что если *форма* присвоения и остается прежней (а именно товарной: — В. К.), то *характер* присвоения претерпевает вследствие вышеописанного процесса (превращения товарного производства в капиталистическое. — В. К.) не меньшую революцию, чем характер производства. Присваиваю ли я продукт своего собственного или продукт чужого труда — это, конечно, два весьма различных вида присвоения»⁷.

Социалистическая и капиталистическая формы собственности отличаются друг от друга коренным образом по всем названным выше параметрам: и по праву собственности, и по форме присвоения, и по характеру присвоения. «Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, — пишет Ф. Энгельс, — общественная анархия в производстве заменится общественно-плановым регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности»⁸. И далее Ф. Энгельс подчерки-

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 282.

⁸ Там же, с. 291.

вает, что присвоение и средств производства, и предметов потребления будет прямым.

Иными словами, социалистическое присвоение по форме — прямое, непосредственно-общественное. планомерное, и по своему характеру оно направлено на удовлетворение потребностей общества в целом и каждого его члена в отдельности.

Резюмируем изложенное.

1. Собственность не сводится к праву, она включает в себя и экономическое содержание, т. е. производственные отношения, посредством которых реально осуществляется присвоение.

2. В этом содержании прежде всего необходимо различать два отношения: одно из них определяет форму присвоения, другое — характер присвоения.

3. Без учета всех названных признаков собственности полного сопоставления различных форм собственности достигнуть невозможно.

Общетеоретическая проблема «собственность и система производственных отношений» остается, как известно, дискуссионной. Думается, что сближения позиций можно добиться лишь на пути признания сложности, многослойности такого феномена как собственность, преодоления абсолютизации любой из ее сторон.

3. Непосредственно-общественная, планомерная форма социалистического производства.

Решая вопрос о форме производства будущего общества, Ф. Энгельс исходит прежде всего из того, что товарная форма производства не единственная и исторически преходящая форма. В главе II отдела «Социализм» он замечает: «Но товарное производство, как и всякая другая форма производства, имеет свои особые, внутренне присущие ему и неотделимые от него законы...»⁹. А в главе IV того же отдела продолжает: «Однако товарное производство — вовсе не единственная форма общественного производства»¹⁰.

Какие же формы производства (помимо товарной) существуют по мнению Ф. Энгельса? Текст «Анти-Дюринга» дает недвусмысленный ответ на данный вопрос. Совершая экскурс в историю, Ф. Энгельс показывает,

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 283.

¹⁰ Там же, с. 320.

что товарное производство идет на смену натуральному производству, характерному для общины и средневекового общества¹¹. На смену же товарного производства идет непосредственно-общественное производство, его планомерная, сознательная организация. В полемике с Дюрингом, пытавшимся увековечить товарное производство, Ф. Энгельс доказывает, что, в отличие от капитализма, который основывается на товарном производстве, социализм предполагает непосредственно-общественное производство. «Когда общество, — пишет Ф. Энгельс, — вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом»¹².

Важным звеном в доказательстве неизбежности отмирания товарной формы производства с переходом средств производства в руки общества является положение о противоположности данной формы производства и непосредственно-общественного, планомерно организованного производства. Это положение, проводимое во многих работах К. Маркса и Ф. Энгельса, в «Анти-Дюринге» получило дальнейшее обоснование и конкретизацию.

Практика социалистического и коммунистического строительства внесла некоторые коррективы в исторические сроки осуществления процесса смены товарной формы производства непосредственно-общественной формой. Но эта практика полностью подтвердила выводы классиков марксизма-ленинизма о непосредственно-общественном характере социалистического производства, о неизбежности отмирания товарного производства.

Нет оснований и для отказа от вывода о противоположности товарной и непосредственно-общественной форм производства. Противоположности бывают взаимноисключающими и совместимыми при определенных условиях в рамках одной системы. Противоположность товарной и непосредственно-общественной форм произ-

¹¹ См.: там же, с. 283—284, 320.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 321.

водства относится ко второй из названных групп противоположностей.

В условиях социализма товарно-денежные отношения, конечно же, обслуживают непосредственно-общественные отношения. Но это вовсе не означает, что абстрактный труд стал стороной непосредственно-общественного труда: обслуживать какие-либо отношения и быть ими — это далеко не одно и то же.

Признание того, что товарно-денежные отношения могут, якобы, стать непосредственно-общественными, снимает теоретические барьеры для распространения товарной формы на все без исключения звенья системы производственных отношений социализма. Так, если товарно-денежные отношения здесь являются непосредственно-общественными, то нет никаких теоретических препятствий для объявления рабочей силы при социализме товаром. В этом случае теряет всякие основания и постановка вопроса об отмирании товарно-денежных отношений с достижением полного коммунизма.

Отказ от вывода о противоположности непосредственно-общественных и товарных отношений чреват, таким образом, весьма серьезными последствиями.

Вместе с тем приходится признать, что политическая экономия недостаточно сделала для изучения существа данного процесса. В литературе еще бытуют весьма упрощенные представления на этот счет. Обратим поэтому внимание на одно положение Ф. Энгельса, которое часто остается вне поля зрения исследователей. «...Взвешивание полезного эффекта и трудовой затраты при решении вопроса о производстве представляет собой все, что остается в коммунистическом обществе от такого понятия политической экономии, как стоимость...»¹³.

Данное положение интересно в двояком отношении. Оно, во-первых, указывает на неизбежность отмирания товарной формы производства, а во-вторых, показывает, что этот процесс отмирания сложен, что его нельзя сводить к простому отсечению отношений товарного производства. Здесь имеет место диалектическое отрицание, снятие исторических завоеваний товарного производства. Политическая экономия социализма призвана в связи с этим выяснить, что же непосредственно-

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 321.

общественное производство воспринимает из товарной формы производства и каким образом это достигается?

4. Цель социалистического производства и средства ее достижения.

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса раскрыты содержание, материально-техническая и социально-экономическая обусловленность цели функционирования и развития социалистического производства. «...Созданные в пределах капиталистического способа производства массовые производительные силы, которые он уже не в состоянии обуздать, только и ждут того, — подчеркивает Ф. Энгельс, — что их возьмет в свое владение организованное для совместной планомерной работы общество, чтобы обеспечить всем членам общества средства к существованию и свободному развитию их способностей, притом во все возрастающей мере»¹⁴.

Для реализации цели социалистического общества необходимы, таким образом, во-первых, не любые производительные силы, а их определенный уровень (конкретнее — крупное машинное производство); во-вторых, определенные социально-экономические условия и среди них — «совместная планомерная работа общества».

Научная заслуга Ф. Энгельса состоит также в том, что он поставил и дал принципиальное решение вопроса о развитии форм обеспечения реализации цели социалистического производства, особенностей этих форм на разных этапах нового способа производства. Причем, есть основание считать, что при ее рассмотрении Ф. Энгельс следует методологии Марксова анализа формального и реального подчинения труда капиталу.

Как известно, К. Маркс показал, что капитализм возникает на базе производительных сил, унаследованных от предшествующего строя. Это обуславливает формальное подчинение труда капиталу, выражающееся в абсолютной прибавочной стоимости. Производство последней и при данном состоянии производительных сил возможно, причем в возрастающих масштабах потому, что уже простая кооперация, являющаяся исторически и логически исходным пунктом капиталистического производства, создает новую производительную силу.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 154.

Во многом аналогичная картина наблюдается и при смене капитализма коммунизмом: последний также возникает на базе производительных сил, созданных предшествующим строем. В связи с этим характерно: Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» настойчиво повторяет, что реализация целей социализма уже при имевшемся тогда уровне развития производительных сил — отнюдь не фантазия и не благочестивое пожелание, что для реализации этих целей достаточно уже того увеличения производства, которое будет вызвано самим фактом обобществления производительных сил, достаточно одного устранения проистекающих из капиталистического способа производства затруднений и помех, расточения продуктов и средств производства¹⁵.

Первоначальные формы реализации основного экономического закона социализма обеспечиваются, таким образом, самим фактом создания единой кооперации труда, планомерной организации производства, благодаря которым достигается всеобщность труда и устраняются искусственное торможение производства, а также прямое расточение производительных сил.

Для понимания форм обеспечения реализации целей социализма важно и еще одно обстоятельство, на которое Ф. Энгельс обратил внимание: «Однако те преимущества, которые дает коммунистическое устройство в результате *использования ныне расхищаемых рабочих сил*, являются еще не самыми важными. Самая большая экономия рабочей силы заключается в *соединении отдельных сил* в коллективную силу общества и в таком устройстве, которое основано на этой концентрации до сих пор противостоящих друг другу сил»¹⁶.

Дело, следовательно, не просто в ликвидации свойственного капитализму расточительства ресурсов и в образовании «коллективной силы общества», единой кооперации труда, которая создает дополнительную производительную силу. Размеры совокупного продукта в новых условиях все в большей степени определяются не столько индивидуальными усилиями отдельных людей, сколько комбинацией этих усилий. Преодоление единой кооперацией труда индивидуальных границ ра-

¹⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 305.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 541.

бочей силы служит со времени возникновения нового способа производства основой неуклонного роста благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

Ф. Энгельс, далее, показал, что мера реализации и материально-технической обусловленности целей социализма не будет оставаться неизменной. Но для кардинального возрастания данной меры необходим переворот в производительных силах. Ф. Энгельс раскрыл полную несостоятельность «ребяческого представления г-на Дюринга, будто общество может взять во владение всю совокупность средств производства, не производя коренного переворота в старом способе производства и не устраняя прежде всего старого разделения труда; будто задача может считаться решенной, раз только «будут приниматься во внимание природные условия и личные способности»¹⁷. Ф. Энгельс при этом подчеркнул, что без такого переворота останется закреплённость тружеников за отдельными видами труда, за определенными средствами производства, дело сведется к получению каждым членом общества права выбора того вида труда, за которым он будет закреплён.

Данные положения Ф. Энгельса звучат весьма актуально. Они, в частности, позволяют раскрыть социально-экономическое значение программы мероприятий, намеченной нашей партией по механизации ручных видов труда, сокращению неквалифицированных видов труда, ликвидации тяжелых и вредных условий труда.

Ф. Энгельс предвидел, что осуществление коренного переворота в производительных силах — продолжительный процесс, требующий много времени и усилий. Он вместе с тем выявил ряд направлений данного переворота. При этом особое значение он придавал формированию нового типа работника. «Вырастив новое поколение всесторонне развитых производителей, которые понимают научные основы всего промышленного производства и каждый из которых изучил на практике целый ряд отраслей производства от начала до конца, общество тем самым создаст, — подчеркивал Ф. Энгельс, — новую производительную силу...»¹⁸.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 308—309.

¹⁸ Там же, с. 308.

Данное предвидение Ф. Энгельса в условиях современной научно-технической революции становится реальностью. Она создает и предполагает всесторонне развитого работника. Это означает, что, хотя капитализм имеет и будет иметь отдельные достижения в ее осуществлении, сколько-нибудь полная ее реализация в условиях капитализма в принципе не достижима. Органическое соединение достижений научно-технической революции возможно лишь при социализме. В результате такого соединения цель социализма предстает не только порождением противоположных капитализму социально-экономических условий, но и прямым выражением производственной потребности. Подобно тому, как капитализм в результате промышленного переворота получил адекватные технические средства для полной реализации своей экономической цели, коммунизм получает такие средства в ходе современной научно-технической революции.

5. Основы и границы научного предвидения и его роль в исследовании коммунистического способа производства.

Нами не исчерпано все богатство характеристик социализма, содержащихся в «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса. Однако уже приведенные положения с полной очевидностью свидетельствуют о том, что К. Маркс и Ф. Энгельс впервые в истории дали подлинно научную характеристику коренных черт социалистического производства, из которой исходят и современная теория, и практика социализма. Поэтому, думается, имеются достаточные основания для следующего принципиального вывода: одна из величайших заслуг К. Маркса и Ф. Энгельса состоит в том, что они заложили основы нового раздела политической экономии в широком смысле слова — политической экономии социализма.

В современной экономической литературе не всегда достигается четкость в трактовке роли произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в формировании политической экономии социализма. На этот счет можно встретиться с разными формулировками. Так, в одних случаях утверждается, что они разработали «исходные положения» политической экономии социализма, в других — говорится о разработке «коренных положений» политической экономии социализма, что не одно и то же.

Больше того, порой создание основ политической экономии социализма связывается с разработкой экономических проблем, поставленных переходом в Советской России к новой экономической политике (1921 г.). Логика при этом проста: общественная теория обобщает общественную практику, а до начала социалистического строительства опыта социализма не было, и поэтому, мол, невозможно было создать основы теории социализма.

При всей внешней убедительности этих рассуждений думается, что в них, во-первых, умалывается значение для создания и развития политической экономии социализма не только произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, но и работ В. И. Ленина, написанных до 1921 г. Во-вторых, упрощенно трактуется связь теории и практики, что приводит к искаженному изображению возможностей и границ научного предвидения.

Теория всегда, конечно, есть подытоживание опыта, но (что важно подчеркнуть) не просто опыта, а исторического опыта, исторической общественной практики. История, как известно, не сводится к фактам сегодняшнего дня, рассматриваемым изолированно, вне их обусловленности предыдущим и без учета складывающихся тенденций дальнейшего развития. Научное предвидение потому и научно, что опирается на практику, но на практику, понятую исторически. Его горизонты и степень его детализации находятся в прямой зависимости от накопленного опыта и глубины его познания. Именно на этой линии находится водораздел между предвидением социалистов-утопистов и предвидением К. Маркса и Ф. Энгельса. Кардинальное различие здесь состоит в том, что в одном случае предвидение строится на умозрительных предположениях, а в другом — на знании объективных закономерностей общественного развития. Вывод о создании К. Марксом и Ф. Энгельсом основ политической экономии социализма, таким образом, вовсе не противоречит материалистической трактовке источников развития теории.

Вопрос о научном предвидении имеет прямое отношение и к одной из важнейших и широко обсуждаемых сегодня проблем метода марксистско-ленинской политической экономии — к проблеме единства исторического и логического. В ходе обсуждения данной проблемы вни-

мание обычно концентрируется на том, необходимо ли обращение к предшествующей истории при разработке научной системы политической экономии данного способа производства и отражает ли такая система эту историю.

Представляется, что здесь заключена лишь часть проблемы. История не ограничивается прошлым и настоящим, и поэтому неизбежна постановка вопроса о том, как научная система политической экономии относится не только к предшествующим, но и к последующим этапам экономического развития.

Постановка же данного вопроса обнаруживает, что встречающиеся в нашей литературе попытки отрицания единства исторического и логического чреватые не только отрицанием необходимости обращения при разработке научной системы политической экономии к предшествующим этапам развития, но и отрицанием обязательности отражения в этой системе исторических тенденций развития. Думается, что произведение классиков марксизма-ленинизма, в частности «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, учат другому. Принцип единства исторического и логического не только не исключает, а, наоборот, требует отражения в научной системе политической экономии исторических тенденций развития. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин были непревзойденными мастерами научного предвидения, которое окончательно могло быть проверено лишь историей, и она в этом отношении сказала свое решающее слово.

В современных условиях, когда динамизм общественного развития нарастает, когда планомерная организация производства в нашей стране достигла новой ступени зрелости, прогнозирование развития системы социалистических производственных отношений переходит из теоретической сферы в область практической плановой деятельности. Это ставит перед политико-экономической теорией новые задачи, успешное решение которых предполагает последовательное проведение разработанных классиками марксизма-ленинизма методологических принципов, правильного понимания связи теории и практики, объективных основ и возможностей научного предвидения.

Решения XXIV и XXV съездов КПСС актуализировали проблемы исторического места социализма, этапов

его развития, специфических форм действия общекоммунистических экономических законов на стадии социализма и на разных этапах этой стадии. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса дает для решения этих непростых, но имеющих большое теоретическое и практическое значение проблем надежные ориентиры.

В этом гениальном произведении содержится, в частности, мощная система научных аргументов против попыток объявить социализм отдельным, существующим наряду с коммунизмом способом производства.

Ф. Энгельс, во-первых, формулирует принципиальное общеметодологическое положение о том, что любой способ производства на всех стадиях своего развития характеризуется общими экономическими законами. «...Само собой разумеется, — пишет он, — что законы имеющие силу для определенных способов производства и форм обмена, имеют также силу для всех исторических периодов, которым общи эти способы производства и формы обмена»¹⁹.

Ф. Энгельс, во-вторых, убедительно и ярко показывает, что коренные черты коммунистического способа производства становятся реальностью со времени прихода пролетариата к власти и разрешения основного противоречия капитализма, т. е. с начальных этапов социалистической стадии развития. Для Ф. Энгельса было само собой разумеющимся, что, характеризуя специфику экономического строя, идущего на смену капитализма, он тем самым определяет главное в социализме, а определяя главное в социализме, тем самым характеризует и суть коммунизма. Эта сторона дела выражена и формально: раздел о будущем обществе назван не научный коммунизм, а научный социализм.

В современной экономической литературе значительное распространение получило представление, что акцент на общекоммунистические экономические отношения и законы применительно к социализму ведет якобы к отрыву от реальной жизни, практики хозяйствования, навязывает теории отражение истории не от прошлого к настоящему, а от будущего к настоящему. Суть проблемы, таким образом, сводится к следующему: какие экономические законы в реально существующем социа-

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 151.

лизме играют основополагающую роль? Являются ли такими законами общекommунистические законы или законы другого порядка? Общекommунистические экономические законы образуют основу социалистического строя или что-то второстепенное в нем?

Все эти вопросы представляют далеко не академический интерес. От их решения во многом зависит направленность практики хозяйствования. Проиллюстрируем это одним примером. Известно, что социализм не дает и не может дать полного социально-экономического равенства. Но спрашивается, что здесь является ведущим — равенство или неравенство, усиление равенства или усиление неравенства по мере развития социализма? Ясно, что положительный или отрицательный ответ на данный вопрос предопределяет соответствующие, причем принципиально различные ориентиры практики хозяйствования.

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса содержатся методологические и теоретические основы решения вопроса о месте общекommунистических отношений и законов в системе производственных отношений социализма: поскольку эти законы выражают сущность коммунизма на всех стадиях его развития, постольку они не могут не играть определяющей роли и на стадии социализма.

Данное принципиальное положение никем и ничем не опровергнуто. Оно, разумеется, не исчерпывает названной проблемы, но является решающим в ее трактовке.

Общность коренных производственных отношений социализма и полного коммунизма, конечно же, не исключает наличия принципиальных различий в формах осуществления этих отношений в разных фазах коммунизма. Такие различия, безусловно, имеют место, и политической экономии еще предстоит в полной мере раскрыть специфические для социализма формы действия общекommунистических законов.

Точно также назрела необходимость решения вопроса о формах действия этих законов на разных этапах развития социализма. Известно, что в «Капитале» К. Маркса показано развитие отношения стоимости от простой до денежной формы, а отношения эксплуатации наемного труда — от производства абсолютной прибавочной стоимости до производства относительной при-

бавочной стоимости. Аналогичного пока не сделано применительно ни к планомерности, ни к основному производственному отношению социализма, ни к другим общекоммунистическим отношениям. А без этого в системе экономических категорий и законов социализма невозможно в полной мере отразить его как развивающийся организм.

В решении данной проблемы, как это было показано при рассмотрении развития форм обеспечения реализации цели социалистического производства, неограниченную помощь способен оказать «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса.

Данное произведение было и остается настольной книгой каждого марксиста, служит неисчерпаемым источником методологических и теоретических идей для дальнейшего творческого развития марксистско-ленинской теории, работает на коммунизм.

§ 2. Ф. Энгельс об основах прямого регулирования общественного производства при коммунизме

Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» показал, что переход к непосредственно-общественному регулированию производства связан с совершением социалистической революции. Она устраняет капиталистическую собственность и утверждает общественную собственность на средства производства, приводит к созданию системы непосредственно-общественного производства. В результате происходит замена капиталистической конкуренции и анархии производства «общественно-планомерным регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности»²⁰.

Возникает механизм общенародного хозяйствования. Он отражает уровень развития производительных сил и производственных отношений, внутренний процесс движения способа производства и как совокупность экономических и иных форм и нормативов опосредствует созидательное распределение материальных и трудовых

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 291.

ресурсов, их использование в соответствии с основным экономическим законом социализма.

Коммунистическому обществу присущ непосредственно-общественный механизм функционирования производства. Его центральным звеном является народнохозяйственное планирование, в котором выражаются коренные отношения способа производства, планомерное согласование потребностей общества с его наличными ресурсами. Согласование потребностей и ресурсов, увязка работы отраслей и первичных производственных ячеек как единого целого означают планомерность в масштабе общества.

Основной вопрос состоит в том, по какому критерию осуществляется названное согласование, а следовательно, и распределение ресурсов. При капитализме таким критерием служит прибыль. Размер прибыли выявляется как разность между продажной ценой товаров и капиталистическими издержками производства. Отклонения цен от стоимости, возникающие в ходе капиталистической конкуренции, являются тем коренным механизмом, которым опосредствуется движение массы и нормы прибыли и корректируется распределение капитала по сферам приложения. При коммунизме прибыль не может быть регулятором производства даже на стадии социализма. Ибо целью коммунистического хозяйствования, как отмечает Ф. Энгельс, является обеспечение всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточных и с каждым днем улучшающихся материальных условий существования, но также полного свободного развития и применения их физических и духовных способностей²¹.

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс раскрывает характер связи производства и потребления в условиях общественной собственности и критерий непосредственно-общественного регулирования производства. Таким критерием является удовлетворение необходимых потребностей общества в целом и каждого его члена. Уточняется, что присвоение при социализме будет характеризоваться прямым общественным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения про-

²¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 294.

изводства и прямым присвоением их в качестве средств к жизни и наслаждению²².

Построение в СССР развитого социалистического общества и его функционирование в 70-е гг. дали достаточный материал для более глубокого понимания мыслей Энгельса об основах механизма непосредственно-общественного регулирования ассоциированного производства, определения и конкретизации содержания экономических категорий, составляющих этот механизм.

Зрелый социализм характеризуется более полным развитием и проявлением непосредственно-общественной природы коллективного производства. Действие специфических экономических законов, прежде всего основного экономического закона, направлено на все более глубокое подчинение общественного производства эффективному удовлетворению потребностей. Все это значительно актуализировало проблему непосредственно-общественного регулирования производства с точки зрения обеспечения оптимального распределения ресурсов, их более эффективного использования с целью расширения возможностей возрастания благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества.

Планомерное регулирование производства общественными потребностями не означает, что удовлетворение потребностей может достигаться любой ценой. Даже при полном коммунизме, когда, по выражению К. Маркса, все источники общественного богатства польются полным потоком, эффективное удовлетворение потребностей будет необходимым элементом непосредственно-общественного регулирования коллективного производства. Планомерность, пришедшая на смену системе капиталистического товарного производства, естественно включает эффективность как критерий распределения ресурсов в соответствии с потребностями и конкретную форму общественной связи затрат и результатов.

Основоположники марксизма показали, что коммунистическое общество должно будет знать, сколько труда требуется для производства каждой потребительной стоимости. И не только знать, но и сокращать эти затраты как необходимое условие создания изобилия

²² См.: там же, с. 291.

материальных благ при увеличении многообразия и повышении потребностей. Именно поэтому К. Маркс и назвал закон экономии времени первым законом коммунистического производства. Экономия времени, снижение затрат на производство продуктов — условия эффективного удовлетворения потребностей.

В «Анти-Дюринге» мы находим мысль Ф. Энгельса о том, что производственный план общества будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда²³. Следовательно, планомерность в общественном масштабе осуществляется посредством этого взвешивания полезного эффекта и затрат труда.

Что же представляет собой результат взвешивания полезного эффекта и затрат труда как элемент реализации планомерности?

Полезный эффект продукта труда, поскольку речь идет о продукте, а не о товаре, — это эффект, выступающий в натуральной форме. При этом не следует смешивать полезность продукта труда и эффект продукта. Полезность есть свойство продукта, потребительской стоимости удовлетворять потребности людей. Полезность возникает в отношении продукта и потребности. Разумеется, продукт должен обладать такими свойствами, которые потенциально пригодны для удовлетворения потребностей. Эффект продукта — это его отдача в потреблении. Продукты, имеющие полезность для потребления, удовлетворяют его потребности с разной эффективностью. Последняя зависит от совокупности свойств продукта, нужных потребителю, и величины этих свойств.

Полезный эффект продукта по своей натуральной форме зависит от назначения изделия. У средств производства прямой эффект выражается в экономии рабочего времени, количестве производимой продукции, ее качестве. Сопутствующий эффект — это облегчение и улучшение условий труда, повышение квалификации работников, появление новых профессий и т. п.

²³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 321.

Эффект предметов потребления состоит в удовлетворении конкретной потребности людей в средствах жизни, в сбережении нерабочего времени, т. е. увеличении свободного времени, в создании материальных условий всестороннего развития личности.

Полезный эффект имеет количественную определенность. Обобщающим показателем величины полезного эффекта продукта является объем потребности, удовлетворяемой единицей продукта. Необходимо знать величину потребительной стоимости единицы продукта. Величина потребительной стоимости зависит от количественного значения полезных свойств. Эти свойства у продукта различны и несопоставимы. Поэтому приходится применять ряд методов измерения величины потребительной стоимости. Взвешивание полезных эффектов, т. е. их предварительная оценка, возможно только у однородных потребительных стоимостей, взаимозаменяемых продуктов. По итогам оценки полезных эффектов осуществляется их сопоставление, в ходе которого предпочтение отдается продукту с большим полезным эффектом. Однако предпочтение по полезному эффекту, величине потребительной стоимости недостаточно для включения продукта в план производства. Необходимо знать затраты конкретного труда на его производство.

В зрелом коммунистическом обществе, когда затраты на производство продукта будут определяться степенью его общественной полезности, сохранится «конкуренция» вариантов по эффективности удовлетворения конкретных потребностей. Предпочтение получают те варианты, которые при равных затратах дадут больший прирост конечных народнохозяйственных результатов, потребления, условий гармоничного развития человека.

Рассмотрим вопрос о составе затрат общества на удовлетворение потребностей, их экономической природе и временных границах. При коммунизме производство ведется за счет общества. Затраты общества состоят из затрат на производство продукта и расходов на его потребление. Последние входят в затраты общества потому, что без расходов в потреблении продукт нельзя использовать. Но именно с использованием продукта начинается удовлетворение потребностей. В связи с этим возрастает роль согласованного строительства в сопря-

женных отраслях, особенно в условиях усложнения хозяйственных связей. Сопоставление полезного эффекта и затрат труда позволяет выявить общественный эффект потребительной стоимости, т. е. ответить на вопрос, во что обходится обществу удовлетворение данной потребности продуктом с определенным полезным эффектом. Может оказаться, что в ряду однородных потребительных стоимостей продукт с большим полезным эффектом окажется в расчете на единицу эффекта экономически невыгодным обществу. Такой продукт не следует включать в план производства.

Общественный эффект продукта выражает затраты, которые осуществлены именно в связи с производством и потреблением данного конкретного продукта. Это текущие затраты общества. Однако известно, что существует различие между применяемыми и потребляемыми ресурсами при производстве и использовании продукта. Это различие обнаруживается в процессе оборота фондов, которыми располагает в сфере производства коммунистическое общество. Выявление затрат общества на удовлетворение потребности единицей продукта позволяет определить не только величину затрат на массу однородных продуктов и совокупный общественный продукт. Оно в рамках избранного технологического варианта производства и потребления дает возможность исчислить и единовременные затраты общества. Отношение массы потребительной стоимости к единовременным затратам показывает эффективность капитальных вложений. А обратный показатель — удельные капиталовложения на единицу потребительной стоимости. Норматив удельных капитальных вложений ныне наряду с рядом других норм и нормативов, образует основу составления пятилетних планов.

Сравнение общественных эффектов однородных продуктов служит выявлению наиболее эффективного продукта. Но будет ли реализована эта эффективность в действительном конкретном процессе производства и потребления — это другой вопрос. Приоритет потребительной стоимости, эффективнее удовлетворяющей однородную потребность, в сравнении с менее эффективной потребительной стоимостью проявляется прежде всего в том, что она включается в план производства и потребления. Значение общественного эффекта продук-

та в планировании возрастает, так как в одиннадцатой пятилетке капитальные вложения на развитие отраслей материального производства будут выделяться под запланированный прирост объема продукции и услуг.

Полезность и общественная эффективность потребительной стоимости создаются планомерно конкретным непосредственно-общественным трудом. Эффект продукта есть социально-экономический результат, в котором, как и в полезных свойствах, воплощается конкретный труд, обобществленный в масштабе всего общества. Поскольку полная планомерность присуща конкретному труду, создающему непосредственно-общественный продукт, постольку общественный эффект продукта есть конкретная форма планомерности.

Движение полной планомерности в форме эффекта продукта означает, что экономический центр осуществляет такое распределение ресурсов общества, которое обеспечивает наиболее эффективное удовлетворение потребностей. Выбор наиболее эффективных путей достижения конечных народнохозяйственных результатов входит в содержание улучшения планового руководства экономикой страны.

В соответствии эффективности удовлетворения потребности и полной планомерности содержится связь, направляющая развитие экономики на производство большего объема необходимых потребительных стоимостей с меньшими затратами. По существу, мы имеем здесь дело с экономической эффективностью. Общественный эффект продукта, составляющий один из элементов непосредственно-общественного регулирования производства, можно выявить у однородных потребительных стоимостей. А по какому критерию отдавать приоритет разнородным продуктам? Ответ на этот вопрос важен для принятия решения о структуре совокупного общественного продукта.

Практика социалистического хозяйствования показывает, что экономический центр (общенародное государство) постоянно сталкивается с необходимостью выбора наиболее оптимального варианта структуры общественного продукта. Оптимальность варианта зависит от наличия в структуре общественного продукта всех тех потребительных стоимостей, которые нужны

для удовлетворения необходимых потребностей. При этом важно, чтобы в план производства включались продукты, обладающие общественно нормальным эффектом. Если это условие соблюдено, то оптимальность зависит от эффективности производства и потребления избираемых технологических вариантов совокупного продукта. Оптимальным будет тот вариант набора потребительных стоимостей, который обеспечивает наиболее полное удовлетворение потребностей. Не обязательно, чтобы этот вариант обеспечивал максимум прироста потребления. К примеру, улучшение условий труда тоже важно. В экономической литературе справедливо критикуются взгляды о сопоставлении прироста потребления по так называемой абстрактной полезности. Объективно такого явления, как абстрактная полезность, не существует. Однако сравнение прироста в потреблении по вариантам общественного продукта необходимо и оно существует в практике социалистического хозяйствования. Очевидно, нет другой основы для соизмерения эффективности вариантов набора совокупного продукта, кроме трудовой.

Соизмерение эффективности производства и потребления вариантов набора совокупного продукта совершается путем их соотнесения по затратам конкретного, непосредственно-общественного труда, по количеству этих затрат.

Соизмерение общественных эффектов наборов совокупного продукта вне товарной формы исследовано еще недостаточно. Практика в этом вопросе идет различными путями. К тому же не все параметры эффекта могут быть выражены в современных условиях количественно. Однако можно выделить три направления поисков соизмерения эффектов разнородных масс продуктов: по отношению текущих затрат, воплощенных в продуктах, к сумме полных (текущих и единовременных) затрат; по отношению массы потребительной стоимости, выраженной условной оценкой, к сумме полных или приведенных затрат; по отношению прироста потребления, найденного вышеназванными методами, на один процент потребности.

Выявление общественного эффекта совокупного продукта по затратам имеет значение и для высшей стадии коммунизма, поскольку труд — основа экономических

отношений. Конечно, следует различать регулирование производства и потребления стоимостью и регулирование их общественными потребностями коммунистической ассоциации. Нельзя также отождествлять соизмерение разнородных потребительных стоимостей по затратам абстрактного труда в процессе обмена товаров и выявление эффективности удовлетворения потребностей разнородными продуктами по количеству конкретного труда, планомерно организованного в масштабе всего общества.

Коммунизму присуще соизмерение конкретного труда по эффективности удовлетворения потребностей. Но сама эффективность сводится к трудовой основе и посредством ее выявляется. Ничто не изменится в этом отношении и тогда, когда труд превратится в первую жизненную потребность, а количество времени на производство и потребление продукта будет определяться степенью общественной полезности этого продукта.

Пока что речь шла об экономической эффективности, определяемой законом планомерного развития коммунистического производства. Это эффективность удовлетворения потребностей конкретными потребительными стоимостями.

В то же время при коммунизме сохраняется деление на производственную и непроизводственную сферы. Тем самым сохраняется основание для формирования экономической эффективности по соотношению прибавочного и необходимого продукта, а также выделения производительного труда, ограниченного только рамками материального производства.

Критерий отбора обществом потребностей, подлежащих удовлетворению, усложняется при соотнесении его с основным экономическим законом социализма. Механизм непосредственно-общественного производства предполагает формирование коммунистических потребностей. Это явление не только чисто экономического, но и социального характера. Для коммунизма будет характерно определение приоритета новых потребностей, подлежащих культивированию и внедрению в соответствии с целью производства. На социалистической стадии развития общество ранжирует все потребности, подлежащие удовлетворению. Оно исходит при этом из основного экономического закона, а также руководствуется эффек-

тивностью удовлетворения потребностей. Правильное определение приоритетов в развитии отраслей и экономических районов составляет одно из важных направлений повышения уровня плановой работы в народном хозяйстве. Эффективность обеспечения потребностей нельзя ограничить только экономическим эффектом. Проявление через эффективность основного экономического закона указывает на то, что эффект продукта должен обеспечивать рост благосостояния и условия для всестороннего развития личности. Такой эффект можно назвать социально-экономическим эффектом. В связи с этим следует вывод, что непосредственно-общественное регулирование коммунистического производства совершается через социально-экономический эффект.

Необходимые потребности при социализме удовлетворяются с той или иной степенью полноты, поскольку еще нет изобилия материальных благ. Полнота удовлетворения потребностей зависит от их настоятельности и эффективности использования имеющихся ресурсов. Общество отдает приоритет тем потребностям, удовлетворение которых имеет определяющее значение для развития народного хозяйства, строительства коммунизма. На ближайшую перспективу первоочередными признаны программы по экономии топлива и металла, развитию зоны БАМ, сокращению применения ручного труда, увеличению производства товаров народного потребления. Ранжирование потребностей по социально-экономическому эффекту выступает предпосылкой распределения ресурсов, регулирования производственных пропорций. Величина ресурсов, выделяемых для удовлетворения конкретной потребности, производна от эффективности удовлетворения потребности продуктом. Общество отдает предпочтение наиболее эффективному способу обеспечения потребностей. Госплану СССР необходимо выявить, отмечалось на Пленуме ЦК КПСС (ноябрь 1979 г.), те звенья, где с минимальными затратами можно получить наибольший и быстрый эффект.

В план производства не всегда включаются только наиболее эффективные продукты. Социалистическое общество еще не располагает достаточными ресурсами для удовлетворения всех потребностей наиболее эффективными потребительскими стоимостями. Лишь в конечном счете общество планомерно регулирует распределение

ресурсов по приоритету потребностей и эффективности их удовлетворения. При полном коммунизме все общественно необходимые потребности будут равнозначны. Поэтому плановый социально-экономический эффект удовлетворения потребностей станет единственной формой регулирования производства экономическими законами. Сохранятся оптимизация народнохозяйственного плана по приросту социально-экономического эффекта и потребность в формализации механизма получения конечного эффекта средствами математики.

Практика социалистического развития подтверждает правильность предсказания К. Маркса и Ф. Энгельса об основах механизма вне рыночного регулирования непосредственно-общественного производства, дает экономистам богатый материал для наполнения категорий этого механизма новым и все более весомым содержанием. Вне рыночное регулирование социалистического производства лежит в основе использования товарно-денежных отношений в системе механизма общенародного хозяйствования.

Ведущая роль прямого регулирования социалистического производства возрастает, о чем свидетельствуют меры по совершенствованию хозяйственного механизма, осуществляемые по решению XXV съезда КПСС.

§ 3. Ф. Энгельс о регуляторе движения коммунистического способа производства

Одним из центральных вопросов политической экономики коммунистического способа производства является проблема объективного регулятора и механизма его действия.

Экономическая система зрелого социализма представляет собой «единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны»²⁴. В этих условиях возрастает роль и значение научного обоснования критериев принятия оптимальных экономических решений субъектами социалистического производства.

²⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978, с. 11.

Основой формирования критериев является познание сущности, содержания, способов реализации объективного регулятора социалистической экономики. Кроме того, познание объективного регулятора — необходимое условие совершенствования хозяйственного механизма и его элементов.

Несмотря на достаточно активное исследование проблемы объективного регулятора производства, в политической экономии пока сохраняются значительные различия в понимании его сущности, содержания, механизма действия. Одни авторы считают, что объективным регулятором выступает вся система экономических законов, другие — группа законов (основной, закон планомерности и закон стоимости), третьи — только основной экономический закон, четвертые — только закон планомерности.

Естественно, каждый экономический закон регулирует элементы и подсистемы общественного производства, и в этом смысле оно действительно находится под непосредственным воздействием всех экономических законов. Однако когда речь идет о регуляторе, то имеется в виду существование такого закона, который бы оказывал воздействие на всю систему социалистического производства, определяя его пропорции, темпы роста применительно к достигнутому уровню производительной силы труда. Очевидно, это обстоятельство привело некоторых исследователей к выводу об особой регулирующей функции основного экономического закона коммунистического способа производства²⁵.

Основной экономический закон, определяя высшую цель социалистического производства, формирует общую направленность развития производственной системы. Но в каждый данный момент он не регулирует процесс формирования таких народнохозяйственных пропорций, такого распределения труда по общественно полезным видам работ, которые бы отвечали оптимальному удовлетворению потребностей общества на базе достигнутого уровня развития производительных сил. Формирование оптимальной пропорциональности — функция закона планомерности. Содержание закона

²⁵ Основной экономический закон социализма. Под ред. В. Н. Черковца. М., 1978, с. 167.

планомерности определяется не только постоянной сознательно поддерживаемой пропорциональностью, но и регулированием условий формирования самих оптимальных пропорций.

Механизм действия закона планомерности предполагает приведение к единой размерности результатов и затрат на основе выявления системы экономических потребностей общества и оценки степени их возможного удовлетворения. В решениях XXV съезда КПСС была подчеркнута необходимость «полнее учитывать в планах общественные потребности и предусматривать их удовлетворение при наиболее эффективном использовании трудовых, материальных и финансовых ресурсов»²⁶.

Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» убедительно показал роль общественной формы собственности на средства производства как предпосылки организации и функционирования труда по единому плану, ориентированному на оптимальное удовлетворение потребностей. Распределение общественного труда осуществляется «общественным предвидением» путем учета полезных эффектов продукции и затрат на ее производство.

Общественная форма собственности предполагает существование и постоянное развитие прямых долгосрочных связей по поставкам продукции между потребителями и производителями. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года предусматривается всемерное развитие прямых длительных хозяйственных связей между производственными объединениями, между ними и организациями снабжения, транспорта, торговли на основе заключения соответствующих договоров по поставкам продукции в натуральном измерении сроком, как правило, на 5 лет.

Для политической экономии социализма актуальна проблема выявления всех элементов механизма действия закона планомерности, основу которого образует процесс соотношения общественной полезности труда с его полными затратами. Возникающие при этом трудности связаны, с одной стороны, со способом приведения к единой размерности текущих и единовременных затрат, затрат рабочей силы и овеществленного труда, а

²⁶ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 171.

с другой — с приведением к сопоставимой форме результатов и затрат.

Как правило, в качестве основания для редукции предлагается использовать рабочее время, выраженное в человеко-часах. Но при таком подходе за пределами планомерного регулирования окажутся масштабы и интенсивность потребностей, эффективность использования данного вида продукции. Затратный метод оценки результата лишь косвенно отражает общественную полезность, не ориентирует производство на выпуск продукции высокого качества. Более перспективным представляется использование для данной цели денежной формы.

Очевидно, в условиях зрелого социализма цена представляет собой не только денежную форму стоимости, но и форму оценки полезности затрат общественного труда.

По мере продвижения ко второй фазе коммунизма в механизме действия и использования закона планомерности будут происходить изменения, обусловленные развитием его специфической регулятивной функции в системе социалистического производства.

§ 4. Ф. Энгельс о принципах установления пропорций общественного производства в коммунистическом обществе

В своем бессмертном произведении «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс писал, имея в виду социализм, что «...план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда»²⁷. Приведенным выше высказыванием Ф. Энгельс завершает критику представлений Дюринга о том, что и при социализме регулятором пропорций остается закон стоимости. Энгельс формулирует те принципы, которые будут лежать в основе распределения труда по отраслям, в отличие от принципа стоимости. В этом смысле приведенное выше положение имеет огромное значение для борьбы

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 321.

с теориями рыночного социализма, для преодоления взглядов, преувеличивающих роль стоимости при определении пропорций социалистического воспроизводства, для борьбы против тех, кто вольно или невольно трудовую основу установления пропорций подменяет измерением продуктов самих по себе как потребительных стоимостей. Здесь Ф. Энгельс обращает внимание на совершенно новый специфический процесс сопоставления трудовых затрат при распределении труда в условиях социализма.

От структуры общественного производства зависит, насколько эффективно при данных ресурсах будет реализован основной экономический закон социализма. Цель социалистического производства диктует необходимость постоянного обеспечения таких пропорций производства, которые в наибольшей степени соответствуют ей в данный момент и обеспечивают в перспективе наиболее полно ее реализацию. Иногда при сопоставлении социализма и капитализма ограничиваются лишь указанием на то, что при капитализме пропорции складываются стихийно и в интересах капитала, а при социализме — планомерно, в интересах всех членов общества. Это утверждение, конечно, справедливо, но оно ничего не объясняет. Остается в стороне существенный вопрос о законе пропорциональности.

Известно, что в капиталистическом хозяйстве закон стоимости (цен производства) определяет объем производства и потребления каждого вида продукта, а следовательно, и пропорции производства и потребления. Для каждого момента существует общественно необходимый уровень стоимости единицы каждого вида продукта. Производству противостоит не потребность вообще, а платежеспособная потребность, т. е. потребность, способная предъявить в обмен на продукт стоимостной эквивалент его. Объем производства каждого продукта и определяется, в конечном счете, количеством платежеспособных потребностей. Следовательно, действие закона стоимости не просто определяет стихийный характер установления пропорций; он определяет объем производства и объем потребления каждого вида продукта, а следовательно, и структуру производства.

Если абстрактной стихийности противопоставить абстрактную планомерность, то можно прийти к оши-

бочным выводам. Предположим, что объем потребностей и соответственно объем производства по каждому виду продукта устанавливаются планомерно. Возникает вопрос: на какой показатель ориентируется планомерность? Если в основу определения пропорций будет положена величина стоимости или даже количество труда в его непосредственной форме, то в этом случае закон стоимости будет регулятором производства. Следовательно, разница будет только в том, что при капитализме закон стоимости действует задним числом (постоянные отклонения от нормы постоянно приводятся к норме), а при социализме стоимость или трудовые затраты рассчитываются заранее, и общество сознательно, до начала производства, но ориентируясь на закон стоимости, определяет объем потребления и производства каждого вида продукта.

Иногда в качестве принципиального различия в механизме установления пропорций и в их характере при капитализме и социализме выдвигают положение о том, что при капитализме пропорции подчинены интересам капитала, а при социализме — интересам всестороннего развития всех членов общества. И такое утверждение справедливо, но и оно мало что проясняет в нашей проблеме. При капитализме вопрос решается просто: во-первых, объем потребления рабочего класса определяется стоимостью его рабочей силы; во-вторых, пропорции устанавливаются на основе средней нормы прибыли. Для капитализма все потребности равны, но лучше та, которая приносит больше прибыли. Капиталисту нет дела до характера продукта, производство которого расширяется или свертывается под влиянием нормы прибыли.

Но при социализме характер продукта как потребительной стоимости не безразличен для общества. Цель производства требует определенной структуры создаваемого общественного продукта. При одних и тех же ресурсах структура производства, а значит и структура потребления могут существенно различаться. Необходимо выбрать такую структуру, которая в максимальной степени соответствует объективно необходимой. Можно ли достичь такой структуры на основе сопоставления затрат на единицу продукции с ее ценой? Очевидно, нельзя. Здесь требуется совершенно иной подход, со-

вершено иное сопоставление продуктов и создавшего их труда. Продукты должны быть сопоставлены с точки зрения того, как расширение или уменьшение их производства сказывается на степени реализации цели социалистического производства, т. е. по их эффективности с точки зрения достижения наибольшего эффекта при существующих ресурсах. Здесь продукты должны быть сопоставлены не как сгустки труда, как стоимости, а как потребительные стоимости во всей их конкретности. И труд должен быть соизмерен не в его абстрактной форме, безразличной к созданному продукту, а как создатель конкретного вида продукта.

Некоторым экономистам представляется, что отказ от соизмерения продуктов по стоимости означает отказ от учета труда, а следовательно, это отход от марксизма. Но, во-первых, К. Маркс и Ф. Энгельс, как известно, отрицали существование стоимости при социализме; во-вторых, отказ от стоимости еще не означает отказ от труда.

Соизмерение продукта по стоимости — это одна из исторических форм соизмерения продуктов. Она предполагает соизмерение продуктов только по количеству абстрактного труда, при абстрагировании от конкретных форм труда и его продукта.

При социализме простого соизмерения разного вида продуктов по количеству затраченного труда недостаточно. Оно не отражает специфики социализма, который требует соизмерения продуктов, не отвлекаясь от их конкретной формы, не отвлекаясь, следовательно, от конкретных форм труда. «Разумеется, и в этом случае общество должно будет знать, сколько труда требуется для производства каждого предмета потребления», — говорит Ф. Энгельс²⁸. Но общество должно учитывать затраты труда не для того, чтобы, ориентируясь только на них, определять структуру производства, а для того, чтобы свой план производства соотносить с имеющимися ресурсами и использовать их наиболее эффективно.

В связи с тем что при социализме нельзя в основу распределения труда по отраслям положить его абстрактное количество, так как за абстрактным количест-

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 321.

вом исчезнут качественные различия продуктов труда, их разное значение в реализации цели производства, возникла теория, согласно которой в основе распределения труда лежит не его соизмерение, а соизмерение потребительных стоимостей самих по себе, независимо от затрат труда. Такую позицию следует считать игнорированием трудовой основы экономических отношений. Полезность продукта — это полезность в конечном счете труда. Продукт создается трудом и его полезность в этом смысле — следствие определенной полезности конкретного, создавшего продукт труда. При иной постановке мы неизбежно делаем уступку теории предельной полезности. Мы не можем отойти от трудовой основы, если хотим оставаться на позициях марксизма. Весь вопрос в том, чтобы найти способ, механизм, принцип соизмерения продуктов труда, не абстрагируясь от конкретных форм труда, другими словами — найти способ общественного соизмерения, сопоставления разных видов конкретного труда.

Некоторым экономистам представляется, что когда речь идет о соизмерении продуктов труда, не отвлекаясь от конкретных форм их потребительной стоимости, то имеется в виду соизмерение пары обуви с магнитофоном. Конечно, в таком сопоставлении смысла нет. Речь идет о другом — как распределить труд между производством обуви и производством магнитофонов. Попытка выразить соотношение полезностей тонны хлеба и тонны стали через соотношение цен нелепа. Конечно, можно утверждать, что хлеб важнее стали. Но для нормального хода воспроизводства нужны и хлеб, и сталь, и обувь, и магнитофон. Следовательно, речь идет не о приравнивании разных видов потребительных стоимостей для определения пропорций обмена, как это имеет место при стоимостном обмене, а о сопоставлении разных видов труда и соответствующих продуктов для определения пропорций производства.

Главная проблема состоит в том, чтобы разрешить вопрос о возможности сопоставления, соизмерения разных видов труда и разных видов потребительных стоимостей, не абстрагируясь от их конкретной формы.

Практика социалистического планирования показывает, что при составлении народнохозяйственного плана происходит сопоставление друг с другом разных видов

труда и разных видов продукта. Без такого сопоставления невозможно составить план. При этом, конечно, неизбежно происходит отвлечение от конкретных форм труда. Затраты труда сводятся к затратам труда вообще, безотносительно к его конкретной форме. Затраты труда на производство разнообразных потребительных стоимостей различаются чисто количественно. Но при этом не происходит абстрагирования от конкретных форм потребительных стоимостей.

Задача планирования состоит не в том, чтобы заново всю массу труда и ресурсов, имеющихся в распоряжении общества, распределить по отраслям производства. Если бы вопрос стоял так, то общество неспособно было бы его разрешить. Задача более простая: распределить по отраслям дополнительные ресурсы, возникшие по той или иной причине, и произвести известную корректировку деятельности уже действующих предприятий.

И, конечно, дополнительные ресурсы будут распределены по отраслям не на основе сопоставления их как абстрактных затрат труда чисто количественно, а на основе сопоставления их как конкретных затрат труда по тому эффекту, который они дают с точки зрения реализации цели социалистического производства, т. е. сопоставления производятся не по стоимости, а по эффекту труда, проявляющегося через его продукт. То, что обычно называют соизмерением продуктов по их потребительной стоимости, есть по существу соизмерение конкретных видов труда по их участию в повышении уровня удовлетворения потребностей общества. Непосредственно-общественный характер труда позволяет рассматривать каждый вид конкретного труда в качестве общественно полезного. Это общее свойство — быть полезным в обеспечении цели социалистического производства — делает соизмеримыми различные виды конкретного труда.

Однако наиболее трудная часть проблемы заключается в том, что понимать под соизмеримостью разных видов конкретного труда. Попытаемся изложить один из возможных подходов к решению этой проблемы.

В каждый данный момент общественный труд распределен между отраслями в известных пропорциях. Для производства фактически созданного продукта

каждого вида затрачено определенное количество труда. По каждому виду производства фактически сложилась пропорция между количеством затраченного труда и объемом созданной продукции, а следовательно, с известным допущением и объемом потребления. По разным продуктам пропорции существенно различны. Для обеспечения фактического объема производства и потребления в одних отраслях было затрачено большее количество труда, в других отраслях — меньшее. В одних отраслях каждая единица труда создала большую долю фактически произведенного продукта и обеспечила большую долю общественной потребности, а в других отраслях — меньшую. Отсюда можно сделать вывод: разные виды труда могут быть сравниваемы по величине доли во всей массе произведенного им продукта, приходящейся на единицу труда, затраченного в данной отрасли. Соответственно разные виды конкретного труда могут быть сравниваемы по степени увеличения объема производства конкретного вида продукта при дополнительной затрате единицы труда.

Если в стихийно организованном товарном хозяйстве продукт А стоит в два раза меньше, чем продукт В, это вовсе не означает, что необходимо увеличивать производство продукта А. Отклонение цены от стоимости служит сигналом к увеличению или уменьшению производства того или иного продукта. При социализме также более высокая эффективность производства какого-либо продукта вовсе не означает, что необходимо развивать производство этого продукта. Вопрос о распределении дополнительных ресурсов и об известном перераспределении уже действующих ресурсов решается с учетом степени удовлетворения потребностей в том или ином продукте, характера потребности, значение ее для реализации цели производства и т. п.

Приведем в качестве примера распределение дополнительных ресурсов в двухпродуктовой модели. Предположим следующее состояние экономики в базисный период.

виды продуктов	А	В
фактически произведено единиц	10	10
научно обоснованная норма	15	20.

Теперь предположим, что у общества появилось 5 единиц дополнительного труда. Подсчитано, что до-

полнительная затрата единицы труда на производство продукта А увеличивает объем производства на две единицы, а при производстве продукта В — на одну единицу. Следует решить, как распределить дополнительные ресурсы между продуктами А и В.

Первый вариант. Предположим, что потребление продуктов А и В имеет для общества равное значение. Поэтому перед обществом стоит задача выравнивания степени обеспеченности обоими видами продуктов. Тогда дополнительные ресурсы могут быть распределены следующим образом:

виды продуктов	А	В
направлены дополнительные ресурсы труда	1	4
на сколько единиц увеличилось производство	2	4
будет произведено единиц продукта	12	14
степень обеспечения общественной нормы	80%	70%.

Рассмотрим второй вариант. Предположим, что потребность в продукте А более настоятельна и общество заинтересовано добиться полного удовлетворения потребности в нем в кратчайший срок. Тогда дополнительные ресурсы могут быть распределены следующим образом:

виды продуктов	А	В
направлены дополнительные ресурсы труда	2	3
на сколько единиц увеличилось производство	4	3
будет произведено единиц продукта	14	13
степень обеспечения общественной нормы	93%	65%.

Эта ситуация соответствует, например, периоду индустриализации нашей страны. Первый вариант соответствует современному периоду.

Главная задача приведенного примера состоит в том, чтобы показать, что нет места особой субстанции — полезности, которая якобы делает продукты соизмеримыми в количественном отношении, а есть полезный труд, создающий полезные вещи, т. е. потребительные стоимости. И сравнение затрат разных видов конкретного труда в целях наиболее рационального использо-

вания дополнительных ресурсов имеет в своей основе их эффективность с точки зрения степени возрастания объема производства и потребления при дополнительной затрате единицы труда. Если под эффективностью затрат труда иметь в виду возрастание объема производства и потребления при дополнительной затрате единицы труда, то при этом все виды труда сравнимы, хотя каждая затрата выступит как определенная потребительная стоимость.

Таким образом, можно сказать, что суть положения Ф. Энгельса о сопоставлении полезных эффектов вещей друг с другом и с количествами затраченного на их производство труда состоит в том, что на смену соизмерения продуктов по абстрактному количеству труда как стоимостей, безразличных к конкретной форме продукта, приходит соизмерение затрат труда по эффективности в его конкретной форме, материализованной в конкретных потребительных стоимостях.

§ 5. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и проблема становления социально-экономического равенства при социализме

При исследовании проблемы равенства Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» продемонстрировал в противовес Дюрингу конкретно-исторический подход, суть которого заключается в том, что любая абстрактная всеобщая категория может быть рационально понята только в контексте исторических условий, т. е. посредством исследования *специфических понятий*, отражающих эти условия.

Ф. Энгельс отмечал, что «представление о равенстве... само есть продукт исторического развития; для создания этого представления необходимы были определенные исторические условия, предполагающие, в свою очередь, долгую предшествующую историю. Такое представление о равенстве есть, следовательно, все что угодно, только не вечная истина»²⁹.

Ф. Энгельс показал в «Анти-Дюринге» исторические этапы становления равенства, соответственно ступени развития самого понятия равенства. Он отмечает, что

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 108.

первым этапом в развитии представления о равенстве, но только в идеальном, духовном плане явилось христианство. «В христианстве впервые было выражено отрицательное равенство перед богом всех людей как грешников»³⁰. Однако такое равенство «людей в боге и перед богом», по существу, не касалось реальных «земных» условий существования индивидов и поэтому, способствуя развитию идеи равенства в сознании людей, в то же время не могло явиться этапом в становлении социального-экономического равенства.

Важным этапом на пути становления равенства явилось развитие капиталистического способа производства; этот исторический этап в развитии равенства связан с достижением юридического равенства, отражающего равенство всех при капитализме как товаровладельцев. Однако этот единственный тип социального равенства, возможный при капитализме, предполагает крайнее, антагонистическое неравенство между классами, тотальные отношения эксплуатации, господства и подчинения и поэтому остается формальным социальным равенством.

В условиях развитого коммунистического общества осуществляется полное социальное равенство, ибо коммунизм предполагает уничтожение классов, отмирание государства, превращение труда в первую жизненную потребность, распределение всех материальных и духовных благ по потребностям.

При социализме как первой фазе коммунистической формации происходит становление социального равенства, свойственное в полной мере развитому коммунистическому обществу.

Рассмотрим процесс становления социального равенства при социализме более конкретно. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» трактует равенство в условиях социализма прежде всего как уничтожение классов. И это понятно, так как фактического социально-экономического равенства невозможно достигнуть без уничтожения классовых различий, которые с необходимостью проявляются во всей системе общественных отношений — в отношениях производства, распределения, потребления. Напротив, классовый антагонизм как раз и означает крайнюю

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 636.

степень социально-экономического неравенства, противоположность интересов, потребностей, общественного положения (положения в производстве) индивидов, объединенных в различные социальные группы (классы). Социализм — эпоха становления социально-экономического равенства, эпоха уничтожения классовых различий, эпоха созидания социально однородного общества, которое наряду с уничтожением классовых различий решает также и прочие задачи, связанные с фактическим социальным равенством, в частности задачу последовательного достижения равенства в удовлетворении потребностей трудящихся.

Первый этап социализма связан с такими моментами процесса уничтожения классов и становления равенства, как:

1) уничтожение эксплуататорских классов;

2) уничтожение всякой частной собственности (помещичьей, буржуазной, собственности мелких землевладельцев). Результатом этого процесса явилось создание социально однородного общества, в котором отношения классового антагонизма сменяются отношениями сотрудничества и взаимопомощи, единством общественных интересов и потребностей.

Социалистическое равенство и означает равенство всех ассоциированных производителей как совладельцев средств производства, с одной стороны, и как работников — с другой. Такой тип равенства делает недостаточным равенство всех членов общества, единого общенародного коллектива только в юридическом аспекте, как граждан общества, хотя и этот момент равенства получает при социализме дальнейшее развитие. Самым главным здесь является то, что достигается важный этап в становлении экономического равенства, равенства ассоциированных производителей по отношению к производству, с одной стороны, как совладельцев всех общественных средств единой общенародной ассоциации, общества в целом; с другой — как работников.

Экономическое равенство всех трудящихся как совладельцев общественных средств производства проявляется в равенстве всех как управляющих, хозяев и распорядителей всеми средствами ассоциации. «При социализме ... масса населения поднимется до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и

в повседневном управлении. При социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял»³¹.

Экономическое равенство всех как работников в единой общенародной ассоциации при социализме проявляется также в равенстве по отношению к труду, — с одной стороны, в необходимости всех членов ассоциации участвовать в трудовой деятельности — с другой, в том, что ассоциация в целом обязана обеспечить своему члену возможность трудиться. Следовательно, социалистическое общество не только провозглашает право на труд, но и экономически обеспечивает его, создавая реальную возможность для каждого ассоциированного производителя участвовать в труде. Кроме того, всей системой экономических и юридических установок общество обязывает каждого трудиться. Из отношений общества исключаются как безработица одних членов общества, так и паразитизм других его членов. Именно в этом и проявляется равенство всех трудящихся как ассоциированных производителей, как работников единого общенародного коллектива.

Итак, социализм означает достижение типа социально-экономического равенства, проистекающего из отношений непосредственно-общественного труда, в которые вступают ассоциированные производители и которые характеризуются равенством всех членов ассоциации как совладельцев всех средств производства ассоциации и как работников. Такой тип равенства позволяет экономически обеспечить всем членам общества право на труд и ликвидацию безработицы, равенство рабочего времени, оплату в зависимости от количества и качества труда, бесплатное образование и здравоохранение, пенсионное обеспечение трудящихся и пр. Он делает возможным и необходимым реальное участие в управлении общенародной ассоциацией всех ее членов.

В то же время необходимо отметить, что социалистический тип равенства с точки зрения полного коммунизма носит незрелый характер. Так, неполное равенство всех тружеников как совладельцев средств производства делает необходимым на стадии социализма существование государства и государственного аппарата, т. е. спе-

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 116.

циальных органов управления. Специфический социалистический тип равенства членов единой общенародной ассоциации как работников предполагает неравенство индивидуальных доходов, заработных плат, неравенство материального положения отдельных семей.

В условиях развитого социализма все более актуальной становится задача достижения полного фактического равенства всех тружеников как членов единой общенародной ассоциации; все более настоятельным в связи с этим является теоретическое исследование проблемы последовательного достижения равенства в удовлетворении потребностей как завершающего этапа в становлении фактического социально-экономического равенства.

Становление фактического равенства в удовлетворении потребностей в условиях социализма, очевидно, должно отразить свою генетическую однородность с коммунистическим равенством, а также конкретно-историческую специфику, адекватную современному уровню зрелости социалистического общественного производства.

Мелкобуржуазное понимание равенства, уравниловка не может быть принципом социалистического равенства. Уравниловка выступает как отрицание крайнего социально-экономического неравенства при капитализме, отражающего классовый антагонизм и отношения наемного труда и капитала; однако уравниловка — это абстрактное отрицание отношений капитала, не учитывающее конкретно-историческую специфику общественного производства, конкретно-исторический уровень производительных сил социалистического общества. Практическое применение принципа распределения материальных и духовных благ между трудящимися поровну независимо от трудового вклада подорвало бы материальное стимулирование, необходимое для эффективного движения социалистического общественного производства, всю систему хозрасчетных рычагов, необходимых для социалистического хозяйствования, и в конечном счете помешало бы созданию тех объективных экономических условий, на основе которых только и возможно становление коммунистического принципа равенства: «от каждого — по труду, каждому — по потребности».

Уравниловка препятствовала бы формированию но-

вого типа личности, ибо способствовала бы росту паразитизма отдельных индивидов, препятствовала бы всестороннему развитию личности и коммунистическому равенству как равенству всесторонне развитых личностей, ярких самобытных индивидуальностей, каждая из которых имеет универсальную и в то же время уникальную систему потребностей.

Мелкобуржуазное понимание равенства представляет собой критику капитализма, но критику не с позиций будущего, не с позиций коммунистического общества, и поэтому такое равенство неприемлемо для социализма. И в то же время социалистическое общество не может обеспечить еще распределения всех материальных и духовных благ по потребностям.

Очевидно, поэтому для социализма проблема достижения равенства в отношении потребностей требует двустороннего подхода. С одной стороны, все более актуальной становится проблема последовательного, поэтапного удовлетворения потребностей, с другой — чрезвычайно важной является в контексте достижения полного фактического равенства проблема не просто удовлетворения уже наличных потребностей, а проблема развития потребностей, формирование у каждого индивида системы потребностей, адекватной коммунизму.

Решение первой проблемы, т. е. проблемы последовательного достижения равенства в удовлетворении потребностей, требует исследования всей системы потребностей с точки зрения насущности, приоритета того или иного класса потребностей, с точки зрения выделения ведущих потребностей. Очевидно, в первую очередь должен быть выделен принцип, согласно которому будет определена их приоритетность.

Поскольку достижение равенства в удовлетворении потребностей должно и отразить специфику социалистического производства, и способствовать развитию и совершенствованию социалистических производственных отношений, то этот критерий не может быть выделен помимо и вне основного экономического закона, посредством которого выражаются сущность социалистического общественного производства и его цель.

Точно так же, как при капитализме, производство прибавочной стоимости определяет тип движения капиталистического общественного производства, в том числе

и тип, структуру, уровень развитости потребностей работника, точно так же и при социализме определяющий принцип, сознательно использованный обществом для формирования, развития и удовлетворения потребностей, должен исходить из высшей цели социалистического общественного производства.

Сущность социалистических общественных отношений производства определена отношениями непосредственной коллективности, возникающими в общенародной ассоциации производителей. Возникновение и развитие непосредственно-общественных отношений свободных ассоциированных производителей означает, что теперь, при социализме, каждый член общества выступает как полномочный представитель общества в целом, как его подлинный субъект, что его потребности и интересы сразу же, непосредственно, выступают как потребности и интересы всего общества в целом. Поэтому ассоциация свободных производителей ставит перед собой такие цели и задачи, которые способствуют как развитию каждого из ее членов, так и упрочению и развитию общенародной ассоциации. Но поскольку в условиях социализма ассоциация производителей не отчуждена и не противостоит каждому из них, а состоит с каждым работником в органическом единстве, то «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», т. е. союза ассоциированных производителей в целом.

Отсюда в качестве главных, определяющих сущность непосредственной коллективности в ассоциации и способствующих дальнейшему их развитию выступают следующие цели: высшая цель социалистического производства — достижение материального благосостояния и всестороннего развития личности; сознательное планомерное упрочение и расширение отношения непосредственной коллективности как основного отношения ассоциации свободных производителей.

Дело в том, что в условиях социализма общественные отношения производства могут развиваться только сознательно самим обществом, невозможно их стихийное воспроизводство как отношений капитала. Общество как единая общенародная ассоциация, учитывая незрелый характер отношения непосредственной коллективности, сознательно создает условия для совершенствования производственных отношений, для роста обоб-

ществления и упрочения отношений непосредственной коллективности, для перерастания социалистического непосредственно-общественного труда в коммунистический.

Таким образом, для решения задачи последовательного достижения равенства в удовлетворении потребностей их система должна быть рассмотрена с точки зрения участия тех или иных потребностей в формировании человека как всесторонне развитой личности, в развитии отношений коллективности.

Исследование всех типов потребностей с точки зрения формирования человека как всесторонне развитого индивида показывает, что такую роль выполняет прежде всего потребность в труде.

Потребность в труде в полной мере развивается при коммунизме вследствие коренного изменения самого характера труда. Коммунистический труд выступает как непосредственно-общественный труд, как творчество, как самодеятельность. Важнейшей характеристикой такого типа труда является не только творчество в непосредственном труде, но и в совершенствовании отношений общения, в самоуправлении. Органическое единство этих двух моментов в труде приводит к тому, что при коммунизме труд совпадает с жизнедеятельностью, а потребность в труде выступает как неотъемлемая от каждого индивида и главная его потребность. Потребность в труде формирует всю систему потребностей как целостность, определяет специфику ее.

Развитие потребности в труде как ведущей потребности системы обуславливает качественно новое развитие всех социальных и духовных потребностей, ибо всесторонне универсальное развитие всех высших социальных и духовных потребностей выступает как объективно необходимая предпосылка для развития творчества и самодеятельности населения. В то же время развитие системы как целостности предполагает при определяющей роли для всей системы потребности в труде гармоничное развитие всех сторон системы потребностей: это означает и дальнейшее развитие при коммунизме материальных потребностей, рост материального благосостояния.

Непосредственно-общественный труд при социализме, как и при полном коммунизме, включает в себя два мо-

мента: простой процесс труда (отношение / человек — средства труда) и социальная форма труда (деятельность по управлению трудом). Поскольку при социализме вследствие незрелости отношений непосредственной коллективности эти моменты выступают как различные, отделенные друг от друга, то и потребности формируются по двум направлениям — как потребность в труде и потребность в управлении. Процесс становления потребности в труде при социализме зависит от многих условий: от характера и условий труда, технического уровня производства, развития отношений коллективизма и, самое главное, от того, насколько труд выступает как творчество.

Развитие творческих потенций в труде становится одной из самых главных задач социалистического общества. Превращение труда в творческую деятельность зависит от многих объективных факторов: от уровня технической вооруженности, условий труда, условий быта и др. Поэтому необходимо усиливать интенсификацию производства, создавать условия для замены тяжелого физического труда механизированным и автоматизированным трудом, всемерно улучшать условия труда и быта населения.

В то же время одним из важнейших моментов, определяющих отношение к труду при социализме, является всемерное участие в управленческой деятельности всего населения, развитие потребности в управлении. Развитие тенденций самоуправления в производстве меняет отношение работника к самому тяжелому, монотонному труду, так как активно формирует хозяйственное отношение ко всему производству, тем самым снимает профессиональную ограниченность работника и воспитывает универсальное отношение ко всему обществу.

Для социализма характерен процесс становления потребности в труде. В этих условиях в качестве промежуточного этапа формирования у каждого индивида потребности в труде выступает удовлетворенность трудом.

Одним из важнейших факторов, способствующих росту удовлетворенности трудом у работников, является коренное улучшение условий труда.

Непосредственно к улучшению условий труда приводит совершенствование отношений коллективности

на самом предприятии. Исследования отечественных и зарубежных социологов показали, что атмосфера доброжелательности, «психологический» климат на рабочем месте имеет едва ли не большее значение, чем условия труда, «объективно» определяемые технологией производства.

К потребности в труде примыкает потребность в управлении. Развитие и реализация потребности в управлении обществом проявляются в активной деятельности Советов, партии, профсоюзов, комсомола. Развитие управления на предприятии заключается во всемерном привлечении к управленческой деятельности всех трудящихся как через органы производственного управления, так и через деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Воспитание потребности в управлении есть формирование у каждого рядового труженика «заботы не только о ближнем, но и о дальнем», т. е. воспитание коммунистического отношения к труду. В свое время В. И. Ленин говорил, что профсоюзы — школа коммунизма. Эти же слова можно отнести к партийным, комсомольским организациям, советским органам.

Потребность в управлении и ее реализация стимулируют развитие отношений непосредственной коллективности, ибо формируют каждого работника как активного субъекта.

Большое значение для развития потребности в труде и в управлении имеет участие трудящихся в социалистическом соревновании. Участие трудящихся в социалистическом соревновании является необходимым моментом для развития потребности в труде и управлении. Социалистическое соревнование, выявляя общественную значимость труда, его общественный характер, тем самым увеличивает привлекательность труда, способствует развитию потребности в нем.

Участие трудящихся в социалистическом соревновании ценно также тем, что здесь осуществляется тот органический сплав трудовой и управленческой деятельности, который дает особенно большие результаты с точки зрения роста социальной активности членов социалистического общества. Ибо социалистическое соревнование повышает эффективность труда его участников, всего производства, оно дает навыки к управлению,

воспитывает «вкус» к нему у самих рядовых работников. Поэтому роль социалистического соревнования важна не только с точки зрения повышения результатов эффективности общественного производства, но также с точки зрения развития личности, формирования ее социальных потребностей. Отсюда становится ясным, что в перспективе реальное участие в социалистическом соревновании должно стать повсеместным, ибо оно дает тот неоценимый опыт в развитии инициативы, почина, без которых невозможно развитие личности как творца.

На современном этапе общественного развития значение развития и удовлетворения социальных потребностей неизмеримо возрастает. Развитое социалистическое общество не может эффективно функционировать, если каждый член общества не будет испытывать социальной удовлетворенности (включая сюда удовлетворенность трудом и удовлетворенность своим участием в управлении). Развитие социальных потребностей становится одной из главнейших задач социалистического общества, ибо без этого невозможен рост инициативы, творчества, почина, невозможно формирование всесторонне развитой личности. Ибо если капитализм имеет рычаги и стимулы, отделенные от человека, подчиняющие себе человека (прежде всего прибыль), то социализм не имеет и не может иметь таких отдельных от человека рычагов. Только инициатива, только активность самих людей является главным рычагом для развития производства. Именно поэтому для В. И. Ленина понятие социализма совпадало с понятием Советской власти. Поэтому все, что способствует развитию активности народа, росту его инициативы и творчества, должно выступать в качестве главных мероприятий пятилетних планов.

Итак, удовлетворение высших социальных потребностей (потребности в труде и потребности в управлении) создает при социализме реальные предпосылки для всестороннего развития личности и тем самым для достижения подлинного социального равенства.

Решение проблемы становления при социализме социально-экономического равенства делает необходимым исследование системы потребностей не только с точки зрения их удовлетворения, но и их развития. Дело в том, что равенство только в удовлетворении потребно-

стей в условиях остаточных явлений классовых различий между рабочим классом и крестьянством, наличия существенных различий между городом и деревней, между работниками умственного и физического труда может обернуться социально-экономическим неравенством, ибо не способствует снятию неравных исходных условий, участвующих в формировании системы потребностей.

Поэтому в настоящее время проблема достижения равенства в удовлетворении потребностей должна быть дополнена проблемой создания по возможности равных условий для индивидов (социальных слоев, классов) для развития системы потребностей, прежде всего социальных и духовных, в силу специфики их формирования и развития. Так, развитие жизненно важных материальных потребностей (в пище, одежде, жилье, предметах домашнего обихода) предопределено самим фактом функционирования человека как живого существа, и раз возникнув, эти потребности «оформляются», обретая форму потребностей в таких конкретных предметах и услугах, которые предлагают индивиду общество и производство.

Что касается другой части материальных потребностей, которые менее элементарны и не столь непосредственно связаны с поддержанием жизни, то их развитие (или недоразвитие) определяется спецификой и степенью развитости социальных и духовных потребностей.

Не то с социальными и духовными потребностями. Стихийное их формирование возможно только где-то на сравнительно невысоком уровне. Социалистическое общество требует такого уровня развития социальных и духовных потребностей, который не может быть достигнут стихийно, требует сознательных усилий общества по формированию потребностей этого типа.

Так, особенность формирования социальных потребностей заключается в том, что их развитие неотделимо от тех форм деятельности, в которых эти потребности проявляются, реализуются. Потребность в труде может возникнуть только в результате участия в управлении и т. д. В той мере, насколько сама конкретная деятельность способствует формированию той или иной потребности, эта потребность может быть сформирована и развита.

Другие социальные потребности (в здравоохранении, физической культуре и спорте) также не могут быть сформированы вне общественно организованной системы, позволяющей членам общества не только беспрепятственно пользоваться благами этой системы, но и формирующей потребность в ней (в частности, в системе физической культуры и спорта).

Как и социальные, духовные потребности (потребности в образовании, чтении, в общении с искусством, эстетическая потребность и пр.) для своего формирования и развития также требуют определенной общественной деятельности (в форме воспитания, развития специфических форм общения и т. д.). Так, потребность в образовании не может возникнуть вне самого процесса образования как деятельности. Другими словами, духовные потребности, как и социальные, сами по себе на высоком уровне своей развитости возникнуть не могут, они должны быть сознательно сформированы и развиты.

К. Маркс специально подчеркивал необходимость *развития* потребностей, каковое он называет процессом их «очеловечения», процессом «обогащения» личности человека.

Если капитализм, пишет К. Маркс, подавляет потребности, то коммунизм «производит» человека всестороннего, с разнообразными потребностями. Он подчеркивает, что развитие, например, духовных потребностей требует определенных социально-экономических условий. «*Чувство, находящееся в плену у грубой практической потребности, обладает лишь ограниченным смыслом. Для изголодавшегося человека не существует человеческой формы пищи, а существует только ее абстрактное бытие как пищи: она могла бы с таким же успехом иметь самую грубую форму, и невозможно сказать, чем отличается это поглощение пищи от поглощения ее жи- вотными.* Удрученный заботами, нуждающийся человек *нечувствителен* даже по отношению к самому прекрасному зрелищу; торговец минералами видит только меркантильную стоимость, а не красоту и не своеобразную природу минерала; у него нет минералогического чувства»³². И далее К. Маркс пишет: «Если ты хочешь

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 122.

наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком»³³.

Исследование системы потребностей не только с точки зрения наличного бытия того или иного класса потребностей, но и с точки зрения особенностей их развития показывает, что подход к системе потребностей только в контексте их удовлетворения для развитого этапа социалистического общества явно недостаточен. В условиях развитого социализма все более важным становится аспект формирования и развития системы потребностей, совершенствования ее структуры.

Подход к системе потребностей с точки зрения ее динамического развития, что необходимо для решения проблемы становления социально-экономического равенства, позволяет по-новому исследовать специфику системы потребностей.

Прежде всего должны быть определены как закономерности развития этой системы, так и объективные факторы, позволяющие закономерностям проявиться в качестве устойчивых реальных тенденций. Такой общей закономерностью в движении системы потребностей является опережающее развитие социальных и духовных потребностей целостной системы потребностей членов общества. Опережающее развитие социальных и духовных потребностей определено их ролью в реализации высшей цели социалистического производства — всесторонним развитием личности. При всем значении, которое имеют в настоящее время материальные потребности, все же интересы самого производства, развитие общественных стимулов к труду, а самое главное — интересы самих трудящихся требуют ускоренного развития социальных и духовных потребностей, реализация которых означает дальнейшее развитие по пути преобразования труда в творчество, позволяет усилить тенденции самоуправления в политической практике, обеспечивает духовный рост, повышение образовательного и культурного уровня, всестороннее развитие личности.

Опережающее развитие социальных и духовных потребностей по существу означает новый этап и в последовательном достижении равенства в удовлетворении потребностей членов социалистического общества. Види-

³³ Там же, с. 151.

мо, исходя из высшей цели социалистического общества, равенство в первую очередь должно быть достигнуто в развитии и удовлетворении тех потребностей, которые стимулируют всестороннее развитие личности. К таким и относятся социальные и духовные потребности. Поэтому процесс последовательного достижения равенства в условиях социализма должен быть рассмотрен как последовательная ликвидация остатков неравенства в развитии и удовлетворении духовных и социальных потребностей.

Опережающее развитие высших социальных и духовных потребностей не может происходить стихийно, их развитие возможно только посредством сознательного формирования обществом. Процесс сознательного формирования обществом этих потребностей, сознательного воздействия общества на потребности осуществляется посредством совершенствования общественных отношений производства, распределения и потребления.

ГЛАВА 4. Ф. ЭНГЕЛЬС ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА

§ 1. Ф. Энгельс о взаимоотношении государства с экономическим базисом

Среди большого круга вопросов марксистской теории, получивших дальнейшее научное обоснование и развитие в «Анти-Дюринге», исключительно актуальное значение имеет вопрос о государстве, обоснование его материалистической концепции и диалектической взаимосвязи с базисом в историческом процессе их развития.

Ф. Энгельс блестяще применил положение о взаимосвязи государства с экономическим базисом к анализу социально-экономической сущности буржуазного государства и возникающего в результате победы пролетарской революции социалистического государства.

Высказанные в «Анти-Дюринге» по этому вопросу идеи и выводы были и остаются незыблемыми и для нашего времени не в качестве готовых рецептов, а как ключ правильного подхода к анализу взаимодействия государства и экономического базиса при капитализме и социализме.

Ф. Энгельс, как и К. Маркс, исходил из того, что во всех досоциалистических формациях государство, являясь орудием господствующих классов, осуществляет прежде всего политические функции защиты их интересов. Посредством насилия оно охраняет условия существования и господства правящего класса против класса угнетенного. Вместе с тем государство всегда оказывало определенное воздействие и на экономику в интересах господствующих классов. Причем это воздействие, как правило, носило политико-правовой и фискальный характер.

Ф. Энгельсу принадлежит заслуга в раскрытии общей тенденции к усилению роли государства в буржуазной экономике. В «Анти-Дюринге» он показывает, как развитие общественного характера производительных сил и обострение основного противоречия капитализма побуждают в конце концов государство как официального представителя капиталистического общества в ряде случаев взять на себя руководство частью средств производства и обращения.

Вместе с этим Ф. Энгельс убедительно подчеркивал, что в буржуазном обществе «государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки»¹.

Правота взгляда Ф. Энгельса на буржуазное государство подтвердилась в эпоху империализма, особенно с перерастанием монополистического капитализма в государственно-монополистический, когда буржуазное государство превратилось в крупного собственника средств производства, капиталистического предпринимателя, стало активно вмешиваться в процесс капиталистического воспроизводства.

Однако происходящие видоизменения форм частнокапиталистической собственности не преодолевают спе-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 290.

цифики капиталистического способа соединения факторов производства. Государственно-монополистическая собственность и государственно-монополистическое предпринимательство, пользуясь словами Ф. Энгельса, до крайности доводят поляризацию факторов капиталистического производства, усиливают разъединение непосредственных производителей — наемных рабочих — и условий производства, находящихся в собственности буржуазного государства.

Государственно-монополистическое огосударствление части средств производства не ведет к превращению их в достояние всего общества, а, наоборот, усиливает их отчуждение от непосредственных производителей.

Государственно-монополистическая собственность возникает как своеобразная форма сохранения частно-собственнических капиталистических производственных отношений и прежде всего основного отношения, реализующегося в эксплуатации наемных рабочих. Армии непосредственных производителей — наемных рабочих — современное буржуазное государство противостоит как совокупный капиталист, как коллективный монополистический эксплуататор. Это подтверждается использованием государственно-монополистической собственности и государственно-монополистического предпринимательства в качестве механизма усиления эксплуатации, перераспределения прибавочной стоимости в интересах крупных монополий.

Буржуазное государство не является фактическим субъектом присвоения средств и результатов производства, действительным субъектом хозяйствования не только в масштабе всего народного хозяйства, но и в самом государственном секторе.

Таким действительным субъектом является тот, кому в преобладающей мере принадлежат результаты функционирования основного производственного отношения — прибавочная стоимость, создаваемая всем классом наемных рабочих, в том числе и работающими в государственном секторе, а именно финансово-монополистическая олигархия.

Во всех случаях воздействие буржуазного государства на экономику осуществляется в интересах монополистического капитала, в целях сохранения частной собственности на средства производства, в интересах созда-

ния более благоприятных условий для функционирования основного производственного отношения капитализма. В своей экономической деятельности буржуазное государство выступает таким же орудием эксплуататорских классов, каким оно является и в политической сфере.

Ф. Энгельс, подчеркивая роль капитализма в подготовке материальных условий социалистической революции, указывал, что государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта между высокой степенью экономического обобществления капиталистического производства и частнокапиталистическими производственными отношениями. Но она содержит в себе формальное средство и возможность такого разрешения. «Это разрешение, — говорил Ф. Энгельс, — может состоять лишь в том, что общественная природа современных производительных сил будет признана на деле и что, следовательно, способ производства, присвоения и обмена будет приведен в соответствие с общественным характером средств производства»², что достигается путем социалистического обобществления средств производства пролетариатом, взявшим в свои руки государственную власть.

Вместе с победой пролетарской революции, как подчеркивается в «Анти-Дюринге», коренным образом меняется экономическая роль государства. Если буржуазное государство всегда было и остается прежде всего политическим институтом, а экономическая функция для него является второстепенной, навязанной объективным процессом обобществления производства и не меняющей его главной сути, то победа пролетариата и превращение им средств производства в государственную собственность обуславливают не просто усиление, а приобретение государством качественно новой экономической функции.

В «Анти-Дюринге» всесторонне обосновано положение о том, что государство победившего пролетариата кроме своей политико-правовой функции по социалистическому преобразованию общества осуществляет также функцию по непосредственному управлению производственным процессом, функцию организатора эконо-

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 290.

мической жизни общества, вытекающую из высокого уровня обобществления производства и необходимости централизованного управления им.

При этом Ф. Энгельс дает четкое представление о диалектике государственной деятельности при социализме, показывая, как в ходе развития социалистического общества она все больше будет наполняться элементами непосредственного управления общественным производством, которое по мере продвижения к коммунизму будет непрерывно развиваться, превращаясь в его высшей фазе в коммунистическое общественное самоуправление³.

Взгляды Ф. Энгельса о качественно новой экономической роли государства при социализме были развиты во многих работах В. И. Ленина, в которых разрабатывались проблемы экономической организации социалистического общества. Их правота и жизненность подтверждены всем опытом строительства социализма и коммунизма. Непосредственное управление общественным производством и распределением материальных благ в интересах трудящихся, организация производительной деятельности трудящихся по строительству материально-технической базы социализма и коммунизма, становлению и развитию социалистических производственных отношений составляют главное содержание экономической деятельности государства. На этапе развитого социалистического общества еще более возрастает роль экономической деятельности социалистического общенародного государства, что нашло законодательное закрепление в новой Конституции СССР, определившей высшую цель и главные задачи государства на период построения коммунизма.

Взгляды Ф. Энгельса на экономическую роль государства при социализме, изложенные в «Анти-Дюринге», служат теоретико-методологической основой научного выяснения соотношения между политической и непосредственно экономической деятельностью государства по управлению народным хозяйством.

Как известно, по этому вопросу в литературе существуют различные мнения. Имеется взгляд, согласно которому хозяйственно-организаторская деятельность со-

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 292.

циалистического государства относится к надстроечной области, а возрастание его экономической роли связывается лишь с усилением воздействия политической надстройки на экономический базис. Высказывается и другое мнение, состоящее в том, что социалистическое государство, являясь политической надстройкой, важнейшим элементом политической организации общества, одновременно принимает на себя непосредственно экономические, базисные функции, выступая как субъект общенародного присвоения средств производства, как общественно-экономический центр и единый субъект общенародного хозяйствования.

Представляется, что внимательное рассмотрение взглядов Ф. Энгельса на экономическую роль социалистического государства позволяет определить правильный путь для устранения этих разногласий, что будет иметь большое теоретическое и практическое значение.

Важно выяснить, какое содержание вкладывает Ф. Энгельс в понятие экономической деятельности государства при социализме. Выводил ли он ее за пределы непосредственно производственных отношений экономического базиса или видел в ней элемент непосредственной базисной деятельности?

Как известно, Ф. Энгельс всесторонне охарактеризовал «историческую миссию» капитализма в подготовке объективных и субъективных предпосылок социалистической революции и показал, что первый шаг социалистической революции состоит в том, что *«пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность»*⁴.

Безусловно, Ф. Энгельс характеризует здесь прежде всего первый политико-правовой акт пролетарского государства в экономической области. Овладение государством решающими средствами в политико-правовом отношении имеет исключительное значение, так как оно является предпосылкой действительного, реального овладения государством рабочих средствами производства как условием и фактором планомерной организации производства в общенародном масштабе. Вместе с этим принципиально меняется и роль самого государства. Это

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 291.

изменение состоит в том, что государство наряду с выполнением политических функций берет от имени общества во владение решающие средства производства и непосредственно организует процесс производства и воспроизводства в масштабе общества.

Ф. Энгельс пишет: «Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества — взятие во владение средств производства от имени общества, — является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другой излишним и само собой засыпает. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами»⁵.

Конечно же, Ф. Энгельс не ставит вопроса о немедленном отмирании государства как политической надстройки. Прежде всего он выделяет здесь качественно новые черты только что возникающего социалистического государства, которое как классовая, политическая организация берет на себя и экономическую функцию по управлению общественным производством. А затем показывает диалектику политической и экономической функции государства в процессе социалистического и коммунистического строительства.

Исключительное значение для понимания характера экономической деятельности социалистического государства производства, а на том, как реально себя проявляет, реализации государственной собственности на средства производства.

Внимание Ф. Энгельса останавливается здесь не на характеристике правовых форм собственности на средства производства, а на том, как реально себя проявляет, реализуется собственность на средства производства в процессе производства и воспроизводства.

Первой формой экономической реализации общенародного овладения средствами производства является устранение анархии товарного производства и замена его планомерной и сознательной организацией. «Раз общество, — пишет Ф. Энгельс, — возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 292.

производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией»⁶.

Научное предвидение Ф. Энгельса подтвердилось утверждением в условиях реального социализма непосредственно-общественного характера производства, в котором планомерная организация стала всеобщей формой регулирования общественной экономики. Товарно-денежные отношения, утратив роль всеобщего регулятора производства, наполнились новым содержанием и служат одним из важных инструментов планового экономического управления. Их специфическое для социализма новое содержание определяется непосредственно-общественным характером социалистического производства.

Комплексное совершенствование социалистического хозяйственного механизма, осуществляемое в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», основывается на дальнейшем всестороннем совершенствовании планового руководства экономикой, развитии демократических начал в управлении производством и более полном использовании товарно-денежных отношений в интересах повышения эффективности производства и качества работы, достижения высоких конечных народнохозяйственных результатов.

Замена частной капиталистической собственности общественной собственностью на средства производства и планомерная организация производства, как показывает Ф. Энгельс, коренным образом меняют и цель производства, его назначение. В подчинении всего общественного производства интересам удовлетворения постоянно растущих потребностей всех членов общества, обеспечения их подлинного благосостояния Ф. Энгельс видит действительную экономическую реализацию общественной собственности на средства производства и возникающей на ее основе планомерной организации производства.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 294.

Анализ Ф. Энгельсом путей экономической реализации общественной собственности на средства производства и экономической деятельности государства показывает, что без непосредственного государственного управления производством общественная собственность на средства производства не может себя экономически реализовать. Если исходное отношение капитализма, выражающее форму связи между производством и потреблением, реализуется через стихийный механизм товарно-стоимостных связей и не нуждается в регулировании в общественном масштабе, то всеобщая форма движения социалистического производства — планомерность, являющаяся первичной формой реализации отношений общественной собственности на средства производства, без государственного управления производством функционировать не может.

Планомерность, предполагающая целенаправленное единство совместных действий всех участников социалистического производства, не может себя реализовать без единого планоуправляющего центра, осуществляющего руководство экономикой. Необходимость такого центра вызывается высоким уровнем обобществления на базе общественной социалистической собственности. Поскольку же руководство экономикой есть социальный процесс, его осуществление берет на себя социалистическое государство и выполняет эту функцию до тех пор, пока оно будет существовать. Причем эта планоуправляющая деятельность социалистического государства осуществляется не за пределами производства, а входит составным элементом в его планомерную организацию и, следовательно, в систему производственных отношений.

Без планового управления из единого экономического центра не может реализовать себя и основное отношение социализма, выражающее специфический для социализма способ планомерного соединения ассоциированных производителей с общественными средствами производства. Основное производственное отношение социализма предполагает планомерную организацию производства и плановое управление им в качестве обязательного и необходимого момента своего осуществления.

Все ступени развертывания основного производственного отношения, в совокупности составляющие закон

движения способа производства, предполагают в качестве исходного и постоянного воспроизводящегося момента планомерную организацию производства с единым управляющим центром, функции которого вплоть до высшей фазы коммунизма выполняет социалистическое государство.

Конечно, государственное плановое управление общественным производством носит политический и правовой характер. Посредством его реализуется экономическая политика КПСС, высшая историческая цель которой состоит в построении коммунистического общества. Но это подтверждает наличие единства политической и экономической функции государства в сфере управления общественным производством и не отрицает базисного характера непосредственного государственного управления экономикой социализма.

Хотя у Ф. Энгельса нет прямого указания на базисный характер экономической деятельности социалистического государства, однако его подход к анализу экономической функции государства при социализме, характеристика важнейших моментов его экономической деятельности служат методологической основой для такого вывода.

§ 2. Ф. Энгельс о социалистическом обобществлении и возрастании экономической роли государства

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса, этой своего рода «малой энциклопедии» марксистской революционной науки, видная роль отводится вопросу об экономической роли государства. В противовес примитивному механистическому материализму К. Маркс и Ф. Энгельс постоянно подчеркивали диалектическое взаимодействие между экономикой и политикой. Отдавая приоритет и отводя решающую роль в общественном развитии производству, экономическому базису, они вместе с тем отмечали и обратное активное воздействие надстройки, прежде всего, политической власти на экономические отношения и процессы развития производительных сил.

Известно классическое положение Ф. Энгельса о том, что государство своей политикой может или ускорять или тормозить экономическое развитие общества, или

же ставить этому развитию преграды в одних направлениях и подталкивать его в других⁷.

Идею об активной роли государства в экономической жизни общества Ф. Энгельс неразрывно связывал с развитием общественного характера производительных сил, обобществлением процесса производства. С полным основанием можно говорить о том, что Ф. Энгельс как гениальный мыслитель-диалектик предвидел объективную неизбежность возникновения государственно-монополистического капитализма. Он подчеркивал, что возрастающий общественный характер производительных сил «принуждает класс самих капиталистов все чаще и чаще обращаться с ними, насколько это вообще возможно при капиталистических отношениях, как с общественными производительными силами»⁸.

Государство как официальный представитель капиталистического общества вынуждено взять на себя руководство той частью средств производства, которая по своим масштабам и своему назначению приняла особо яркое выраженный общественный характер⁹.

Ф. Энгельс не только предвидел возникновение государственно-монополистического капитализма (хотя по понятным причинам он не употребляет данного термина, а говорит просто об огосударствлении производительных сил), но и четко определил его историческое место. Огосударствление средств производства, даже если его совершит буржуазное государство, отмечает Ф. Энгельс, «будет экономическим прогрессом, новым шагом по пути к тому, чтобы само общество взяло в свое владение все производительные силы»¹⁰. Он подчеркивает, что при буржуазной национализации «капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки... Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения»¹¹.

Развивая эти положения в новых исторических условиях, В. И. Ленин всесторонне обосновал историческое

⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 417.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 288.

⁹ См.: там же, с. 289.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 290.

место государственно-монополистического капитализма, который подготавливает все необходимые — материальные и организационные — предпосылки для перехода к социализму.

В «Анти-Дюринге» и других своих трудах Ф. Энгельс связывал социалистическое обобществление производства (т. е. переход средств производства в общественное достояние и обеспечение их функционирования в новом качестве) с активной экономической деятельностью диктатуры пролетариата, видя в ней непосредственного организатора этого процесса. В одном из его писем К. Шмидту прямо говорится о политической диктатуре пролетариата как экономической силе¹². В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс выделяет огосударствление средств производства в качестве первого шага на пути социалистических преобразований.

Сохранение собственности на основную часть средств производства за государством на первых этапах перехода к коммунизму, по мысли Ф. Энгельса, необходимо для того, чтобы интересы отдельных коллективов и кооперативных товариществ не смогли возобладавать над интересами общества в целом, чтобы была возможность обеспечить действительное равенство прав и обязанностей всех членов общества¹³.

Только с помощью пролетарского государства «общественный характер средств производства ... будет ... использован производителями с полной сознательностью и превратится ... в сильнейший рычаг самого производства»¹⁴.

Эти положения отражают общие взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на характер и условия возникновения и развития коммунизма на его первой фазе. Они послужили исходными, отправными моментами для развития В. И. Лениным теории о месте и роли социалистического государства в системе общественных отношений и его экономических функциях.

Исторический путь, пройденный Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, подтвердил безусловную правильность положений клас-

¹² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 420.

¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 519; т. 36, с. 361.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 290.

сиков марксизма-ленинизма о том, что историческая миссия государства как организатора и направителя общественного производства не завершается в переходный период от капитализма к социализму. Созданное рабочим классом государство и после победы социализма по-прежнему выступает как важнейшее орудие упрочения и развития всей системы общественных отношений.

В проблеме о месте и роли государства в социалистической общественной системе, о диалектике его сущности и функций, имеющей принципиальное значение для идеологической борьбы с противниками марксизма-ленинизма и правильного понимания конкретных задач, в том числе и экономических.

и путей дальнейшего социально-экономического развития нашего общества, можно выделить три аспекта: объективная необходимость единого центра управления социалистической экономикой, необходимость выполнения этой роли государством, определение места государства в системе общественных отношений.

Наиболее разработанным в экономической науке является первый из указанных аспектов. Прогрессивное, поступательное развитие производительных сил ведет к неуклонному росту обобществления процессов производства. Это находит свое выражение в концентрации средств труда и рабочей силы, увеличении объемов производства каждого вида продукции, в расширении масштабов кооперации труда, развитии специализации производства и ряде других моментов. Современные производительные силы требуют координации, согласованности в действиях участников производства или, как отмечал Ф. Энгельс, ждут общественного контроля над ними, подводят к необходимости единого центра, управляющего их развитием.

Если при капитализме данная потребность производительных сил наталкивается на непреодолимые преграды, создаваемые экономическим строем капиталистического общества, то в условиях социализма внутренняя необходимость производительных сил в едином управляющем центре дополняется и подкрепляется экономическим строем данного общества, действием его специфических законов.

Понятие «обобществление производства» в социалистическом обществе принимает новый характер: оно

становится всесторонним, поскольку производственно-техническое обобществление процессов труда и производства дополняется социальным обобществлением средств и результатов производства. Экономика превращается в единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена в масштабах всего общества. Единственно возможным способом функционирования этого комплекса является планомерность, сердцевину которой и составляет управление из единого центра, централизованное планирование.

По мере того как социализм достигает зрелости и по уровню развития производительных сил, и по состоянию (степени развития) производственных отношений, необходимость в едином управляющем центре выступает все с большей очевидностью, ибо «оркестр», который нуждается в «дирижере», становится все большим и разнообразным.

Конкретно возрастание роли единого экономического центра в развитом социалистическом обществе определяется следующими факторами: а) неуклонно растущими масштабами производства, усилением его общественного характера, развитием концентрации, специализации и кооперации производства, требующих все более полной и тесной согласованности в деятельности различных отраслей и предприятий; б) усилением социальной однородности производства, сближением двух форм общественной собственности; в) расширением сферы действия и более очевидными формами проявления экономических законов социализма, прежде всего основного экономического закона и закона планомерного развития народного хозяйства; г) развитием процесса социалистической интеграции, требующей все более полной координации народнохозяйственных планов различных стран.

Поэтому призывы ревизионистов, выступающих под флагом «гуманного», «рыночного» и т. п. социализма, к отказу от централизованного планирования, к передаче функций по управлению производством «самоуправляющимся ассоциациям» глубоко враждебны марксизму-ленинизму, ничего общего не имеют с научными представлениями о реальном социализме.

Если необходимость в централизованном управлении

Экономическим развитием является непреходящей для коммунистической формации, то государственная форма такого управления не выступает как постоянная потребность, она связана с особенностями первой фазы коммунизма. Это составляет второй аспект рассматриваемой проблемы: функции централизованного экономического управления при социализме должно выполнять именно государство — особый политический орган, наделенный правомочными полномочиями, силой административной власти.

Как известно, в экономической, философской и юридической литературе имеются разные подходы к объяснению необходимости государственного управления всеми процессами общественного развития при социализме, в том числе и в экономической области.

Недостаток позиций многих авторов по данному вопросу состоит в ссылках или на внешние условия (существование с капитализмом), или же на социально-политические и социально-психологические условия социалистического общества (сохранение классов и различных социальных групп, наличие пережитков капитализма в сознании людей). Между тем из марксистского диалектико-материалистического миропонимания вытекает непреложный вывод о том, что характер надстройки, ее задачи и функции определяются экономическим строем общества. Следовательно, государственная форма управления с его административно-правовыми нормами обусловлена прежде всего экономическими отношениями социалистического общества.

Неверным было бы полагать, что вся система экономических отношений социализма, все действующие в данном обществе экономические законы требуют сохранения государственной формы управления. Если бы это было так, то постановка вопроса об отмирании государства в будущем была бы лишена смысла. Очевидно, все то, что объединяет социализм и коммунизм, делает их фазами единого способа производства, не обуславливает необходимости государственности. Сохранения государства требуют те особенности нашего экономического строя, которые характеризуют социализм как первую, низшую фазу коммунистического общества.

Это прежде всего относится к системе товарно-денежных отношений. Конечно, при социализме товарно-де-

нежные отношения наполняются новым содержанием, исключая возможность эксплуатации чужого труда. Однако товарно-денежные отношения и в социалистическом обществе в определенной мере сохраняют свое имманентное содержание, состоящее, хотя и в относительном, но все же обособлении индивидов и коллективов в производстве и присвоении продуктов.

Если на народнохозяйственном уровне, т. е. в отношениях общество — коллектив это обособление весьма относительно, то на «низших этажах» экономических отношений (коллектив — коллектив, коллектив — личность) свойственное товарно-денежным отношениям обособление интересов проявляется более отчетливо.

Нельзя игнорировать теневые, негативные моменты наличия товарно-денежных отношений в социалистическом обществе, например, стремление к получению большей прибыли отдельными предприятиями (в том числе и путем ущемления интересов других коллективов), возможности перераспределения части фонда личного потребления между членами общества за счет спекуляции и т. п. Поэтому необходимо государственное полномочие, предполагающее применение не только экономических, но и административно-правовых форм и методов в регулировании отношений по обмену товаров и движению денег между отдельными коллективами и членами общества для поддержания их в соответствии с общим характером социалистических производственных отношений и требованиями специфических экономических законов социализма.

Государственно-правовое регулирование необходимо также для обеспечения контроля за мерой труда и потребления, для выполнения требований закона распределения по труду. Поскольку продукты распределяются в личную собственность в условиях их ограниченности и сохранения существенных различий в характере труда, без государственного нормирования, основанного на авторитете власти, обойтись невозможно. Необходимость административно-правового контроля над процессом распределения станет еще более очевидной, если учесть, что процесс распределения продуктов опосредуется предварительным распределением денег, которые могут «перераспределяться» еще до того, как дело дойдет до распределения и потребления реальных продуктов.

Приведенные примеры показывают, что в экономическом строе социализма сохраняются определенные моменты, которые делают необходимым не только наличие единого управляющего центра, но и то, чтобы эту функцию исполняло именно государство.

Очевидно, что по мере повышения степени зрелости общественных отношений и успехов в развитии науки неизбежно должна возрастать степень точности в предвидении путей и результатов объективного развития общественного производства и в той же мере должна возрасти и роль государства как направителя и организатора процессов экономического развития.

В последние годы в экономической литературе много внимания уделяется организационным отношениям. Различные авторы по-разному их называют (организационно-технические, организационно-экономические, организационно-производственные, управленческие и т. д.) и ставят на различные уровни в общественных отношениях: одни относят их к производительным силам, другие определяют эти отношения, как одновременно входящие и в производительные силы, и в производственные отношения, третьи считают их составной частью производственных отношений. Увлечение указанными видами отношений приводит некоторых авторов к расширительной трактовке производственных отношений: в них они включают любые связи в процессе производства (машина — машина, человек — машина и т. п.), что противоречит марксистско-ленинскому определению производственных отношений, под которыми понимаются лишь экономические взаимосвязи между людьми по поводу присвоения материальных благ.

Конечно, в общественном производстве существуют организационные отношения. Более того, их целесообразно подразделить на отношения, связанные с организацией функционирования производительных сил, процесса производства как такового, и отношения, через посредство которых получает организационное оформление система экономических отношений между людьми.

Однако все виды организационных отношений не являются объективными продуктами развития общественного производства, а выступают как результат сознательной деятельности людей.

Объективные связи внутри производительных сил и производственных отношений познаются людьми и, отражаясь в общественном сознании, получают свое оформление в организации производства, формах, методах и принципах управления его развитием. Поэтому всю подсистему организационных отношений следует рассматривать как отношения обратной связи, как способ активного воздействия надстройки на базис, а через него и на развитие производительных сил.

Отмечая надстроечное происхождение организационных отношений, вместе с тем нужно указать на следующие моменты:

организационные отношения являются необходимым атрибутом общественного производства, ибо последнее вне тех или иных организационных форм функционировать и развиваться не может;

организационные отношения, являясь продуктом сознательной деятельности людей, не могут быть выбраны произвольно. Они имеют свою логику развития, определяемую объективным развитием производительных сил и производственных отношений.

Отсюда вытекает необходимость видоизменения, совершенствования различных сторон организационных отношений на основе учета изменений, происходящих в общественном производстве. Как известно, в настоящее время в нашей стране в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» осуществляется серьезная перестройка организационных форм и методов управления производством, т. е. идет процесс совершенствования всей системы организационно-экономических отношений.

Необходимость данного процесса объективно обусловлена гигантски возросшим производственным потенциалом, качественными сдвигами в производительных силах, изменениями в системе производственных отношений социалистического общества, но осуществляется он сознательно, по воле партии и государства.

Отличительная черта социализма, где производство носит непосредственно-общественный характер, в том и состоит, что формирование организационно-экономиче-

ских отношений, их совершенствование происходят в централизованном порядке. Функцию организатора и главного направителя всей системы организационных отношений в общественном производстве выполняет руководимое Коммунистической партией социалистическое государство.

Следовательно, государство при социализме выступает как основной субъект организационных отношений, и как таковое оно выполняет особую, не имеющую исторического прецедента роль в развитии экономики.

Государство прежде всего организует общенародное присвоение средств и результатов производства, что создает основу его ведущей и направляющей роли в построении всей системы организационно-экономических отношений. На основе познания объективных экономических законов оно организует их использование через определенные методы и принципы ведения хозяйства. Например, объективная необходимость планомерного развития социалистической экономики реализуется через организацию планирования народного хозяйства, разработку его основных принципов, объективные хозрасчетные отношения находят свое организационное оформление в принципах хозрасчетного метода управления производством, а объективный закон распределения по труду — в формах и принципах организации заработной платы и т. д.

Итак, организационно-экономические отношения, будучи продуктом сознательной деятельности, носят производный, вторичный характер. Они являются отражением в общественном сознании (при социализме — прежде всего в экономической политике партии и государства) объективных процессов развития производительных сил и производственных отношений.

Однако из этого отнюдь не следует, что деятельность государства, его экономическая политика могут лишь пассивно («зеркально») отражать то, что должно быть в результате развития объективных процессов. Напротив, знание законов, предвидение путей объективного развития общественного производства позволяют государству активно воздействовать на него. Государство, сознательно используя объективные факторы, через свою экономическую политику, совершенствование различных сторон организационно-экономических отноше-

ний может ускорять позитивные процессы в производственно-техническом и социально-экономическом развитии общества и, напротив, уменьшать или предотвращать негативные результаты. Именно в этом и заключается целевая функция осуществляемого ныне совершенствования механизма планового управления общественным производством.

Таким образом, формируемые государством организационно-экономические отношения играют очень важную роль в развитии социалистической экономики, выступают в качестве рычагов государственного управления развитием производительных сил и производственных отношений.

ГЛАВА 5. ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

§ 1. О характере воздействия социалистического общества на развитие производственных отношений

Одной из важнейших заслуг Ф. Энгельса является разработка им вопроса о характере воздействия социалистического общества на развитие производственных отношений. В данном случае имеется в виду то, что при социализме люди, познав объективные законы, смогут совершать в интересах всего общества такие действия, которые подчинят общественные силы, производственные отношения господству общества. Вопрос состоит в трактовке характера подчинения. Как это понимать — «подчинят производственные отношения господству общества»?

Исследованию поставленных вопросов посвящен ряд содержательных монографических работ советских экономистов и философов, довольно широко они изложены в учебной литературе и многочисленных статьях. Но единства взглядов до сих пор здесь нет. Разумеется, все советские авторы и авторы марксисты-ленинцы за рубежом едины в одном — в том, что воздействие социалистического общества на развитие производственных отношений означает диалектическое сочетание базисных

и надстроечных факторов, объективного и субъективного, что социализм по сравнению с капитализмом обладает иными объективными возможностями воздействия на развитие производственных отношений.

Сущность подчинения производственных отношений господству общества, как учит марксизм-ленинизм, заключается в том, что общество научно познает производственные отношения, сознательно организует их функционирование как планомерной деятельности масс для достижения общей цели в интересах всего общества, коллективов и каждого работника.

При социализме производственные отношения, как и все материальное производство, научно познаются обществом в условиях господства в нем социалистической общественной собственности на средства производства. Это обстоятельство решающим образом воздействует на материальное производство, освобождает его от фетишизации производственных отношений или, как указывал К. Маркс, от мистического туманного покрывала. В этих условиях общественное сознание перестало быть фактором, стоящим как бы над общественным производством, над производственными отношениями, а стало выступать как революционно-созидательный фактор, организующий общественное действие. Это является важным выражением подчинения производственных отношений господству общества. Как известно, Ф. Энгельс писал: «Одного только познания, даже если оно идет дальше и глубже познания буржуазной политической экономии, недостаточно для того, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо прежде всего общественное *действие*»¹. Лишь при социализме, по словам Ф. Энгельса, людям впервые удастся «организовать совместную деятельность сознательно: сознавая не только свои поступки как индивидов, но и свои действия как массы, действуя совместно и добываясь сообща заранее поставленной общей цели»².

Вот почему мы можем сказать, что производственные отношения функционируют при социализме как познанная необходимость, т. е. как необходимость, превратив-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 329—330.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 56.

шаяся из внешней, господствующей над людьми, во внутреннюю, в объективное содержание планомерной деятельности людей, общества. Принципиальное отличие от капитализма состоит в том, что анархия внутри объективно развивающегося общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией, планомерным воздействием социалистического общества на развитие производственных отношений. Это строго детерминированный процесс.

Его осуществление означает, что деятельность общества отвечает двум требованиям: во-первых, общество заранее предвидит хозяйственные последствия своего действия и, во-вторых, общество имеет в преобладающей и все возрастающей мере те хозяйственные результаты, которых оно желает. Это становится возможным лишь при социализме, в условиях непосредственно-общественного характера производства на основе господства общественной собственности. При этом важно отметить, что необходимость, осознанная обществом, не перестает быть объективной. Она не отменяется, а модифицируется в соответствии с познанием и в меру реальных возможностей, превращается именно в познанную необходимость, в своеобразный компас развития общества.

При социализме общество стремится взять под контроль все объективные факторы своего развития и планомерно распоряжается ими в общих интересах. В этом выражается главное проявление специфики соотношения объективного и субъективного факторов развития социалистического общества, его производственных отношений. «Общественные силы, — писал Ф. Энгельс, — подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей»³. Именно с этим обстоятельством, порожденным господством общественной собственности на средства производства, связывал Ф. Энгельс возможность и необходимость вести общественное производство по заранее обдуманному плану.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 290.

По своему характеру воздействие социалистического общества на развитие производственных отношений выступает как плановое руководство, управление и совершенствование. С последним, правда, согласны не все советские экономисты. Так, в одной из работ по политической экономии мы читаем: «Социалистическое общество и его органы действительно обладают иными объективными возможностями воздействия на развитие производственных отношений, но это отнюдь не означает их совершенствования. Нельзя совершенствовать того, что складывается, предварительно не проходя через общественное сознание»⁴. С такой постановкой вопроса согласиться нельзя.

Подобное мнение вытекает из отождествления двух различных процессов — объективного формирования (складывания) социалистических производственных отношений и сознательного их развития, в том числе и совершенствования социалистическим обществом. Между тем процессы складывания и исчезновения производственных отношений под определяющим влиянием уровня и характера производительных сил нельзя отождествлять с процессом сознательного воздействия социалистического общества на развитие производственных отношений. Последние непрерывно совершенствуются обществом в лице партии, государства, трудящихся при руководящей и направляющей роли Коммунистической партии. Именно об этом свидетельствуют, например, процессы сближения двух форм социалистической общественной собственности и совершенствование каждой из них, постепенное стирание социально-классовых различий, развитие движения за коммунистическое отношение к труду и т. д.

Все эти процессы объективно обусловлены самой сущностью коммунистического способа производства. Но означает ли это, что они осуществляются, предварительно не проходя через общественное сознание? Конечно, нет. Общеизвестным является положение Ф. Энгельса, что все действия общества, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить все-

⁴ Покрытан А. К. Производственные отношения и экономические законы социализма. М., 1971, с. 20.

общее значение. Это положение в силу вышеуказанного в наибольшей мере применимо к социалистическому обществу, социалистическому государству. Социалистическое государство, исходя из учета объективной необходимости, совершенствует производственные отношения и заранее в плановом порядке предвидит конечные результаты этого и других процессов развития в ходе коммунистического строительства.

Прежде всего данная возможность определяется тем, что, будучи общественными процессами и формируясь в своей материальной основе независимо от воли и сознания людей, производственные отношения не могут развиваться автоматически и вне, помимо сознательной деятельности человека, подобно природным процессам. Функционирование общественного сознания в смысле коллективного разума исключает не только автоматизм, но и стихийность в развитии социалистических производственных отношений. Это огромное преимущество социализма перед капитализмом, умаляемое и фальсифицируемое ревизионистами.

Как утверждают правые ревизионисты, общество при социализме должно пассивно следовать за «велениями» объективного, быть саморегулирующимся и не оказывать никакого организующего воздействия на развитие производственных отношений. Отождествляя объективное со стихийным и в искаженном свете трактуя объективное, они приписывают ему роль абсолютно независимого демиурга, творца социалистической хозяйственной динамики. Соответственно отрицаются руководящая и направляющая роль Коммунистической партии, революционно-созидательная сила государственного планирования, сознательного использования обществом объективных экономических законов и категорий.

Все это говорит о том, что ревизионисты субъективное отрывают от объективного, политику отделяют от экономики, надстройку — от базиса. Рассматривая субъективный фактор при социализме как нечто внешнее по отношению к объективным производственным отношениям, они пытаются изобразить сознательную деятельность Коммунистической партии и социалистического государства как некое насилие над экономикой, над объективными процессами, как внеэкономическое вмешательство в развитие производственных отношений.

Отсюда вытекают выдвигаемые ими концепции «рыночного социализма» «кооперативного социализма», саморегулирующейся социалистической экономики и т. д., фальсификаторская сущность которых очевидна.

В речи на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа Москвы 22 февраля 1980 г. Л. И. Брежнев отметил, что в восьмидесятые годы мы обязаны продолжить и завершить поворот экономики в сторону интенсивного развития, повышения эффективности производства и качества работы, значительного улучшения конечных народнохозяйственных результатов. Это — важнейшее дело, составляющее стержень экономической стратегии партии. Ноябрьский (1979) Пленум ЦК КПСС потребовал энергично проводить в жизнь экономическую политику партии, повышать уровень управления во всех звеньях народного хозяйства, совершенствовать хозяйственный механизм, повышать ответственность, укреплять трудовую дисциплину на всех участках работы.

При социализме исключительно велика роль субъективного фактора — деятельности общества в коммунистическом строительстве, в развитии социалистических производственных отношений и производительных сил. Но объясняется это отнюдь не тем, что субъективный фактор, сознательное начало выступает при социализме как нечто самодовлеющее, оторванное от объективности социалистических производственных отношений, что последние становятся здесь во всем и полностью зависимыми от воли и сознания людей. Как известно, такой подход к вопросу В. И. Ленин назвал вздорной побасенкой о свободе воли. Для социализма вполне применимо указание Ф. Энгельса, что «...государственная воля определяется в общем и целом изменяющимися потребностями гражданского общества, господством того или другого класса, а в последнем счете — развитием производительных сил и отношений обмена»⁵. Таковы главные детерминирующие волю государства, в том числе и социалистического, факторы. Воздействие социалистического государства на развитие производственных отношений полностью совпадает с объективными потребностями общественного развития. Это и придает субъек-

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 310.

тивному фактору при социализме огромную революционно-созидательную роль. Именно поэтому при социализме исключительно велики организующая и направляющая деятельность Коммунистической партии, сила ее экономической политики, мобилизующей трудящихся на высокопроизводительный труд.

В сознательной, творческой работе трудящихся, в экономической политике партии и государства обнаруживают себя социалистические производственные отношения и экономические законы, сознательно применяемые в ходе развития. Социалистическое государство служит решающим структурным элементом планомерно организованной экономики, поскольку оно выступает одновременно и как субъект собственности на важнейшие средства производства, и как коллективный субъект хозяйствования.

Вместе с тем неверно было бы преувеличивать роль субъективного фактора в коммунистическом строительстве, в развитии социалистических производственных отношений, как это делают «левые» ревизионисты. При всей огромной роли субъективного фактора при социализме его возможности не безграничны. Своеобразной их границей служит объективный фактор, являющийся надежным ориентиром сознательного воздействия социалистического общества на развитие производственных отношений и весь ход коммунистического строительства. Его эффективность во многом зависит от того, насколько это воздействие соответствует объективным потребностям общественного развития. Именно в этом, а не в фаталистическом понимании развития социалистических производственных отношений, высказываемом современными ревизионистами, заключается смысл определяющей роли объективного фактора при социализме, его влияния на субъективный фактор.

Исходя из объективных факторов (общественные потребности, состояние экономики и т. д.), социалистическое общество воздействует на развитие производственных отношений как через активное вмешательство в развитие производительных сил, так и через непосредственное влияние на развитие указанных отношений путем руководства, управления и совершенствования их через экономические интересы и изменение политико-юридических форм,

По мере перерастания социалистических /производственных отношений в коммунистические роль как субъективных, так и объективных факторов будет возрастать. Одновременно усиливается их воздействие друг на друга. Тем самым сознательная деятельность социалистического общества по развитию производственных отношений и производительных сил будет все больше соответствовать объективным потребностям экономики, исходить из них, служить их наилучшему удовлетворению, росту материального благосостояния трудящихся и совершенствованию социалистического образа жизни.

§ 2. Ф. Энгельс об управлении производством и совершенствовании хозяйственного механизма в условиях развитого социализма

Актуальность проблем совершенствования хозяйственного механизма для развития экономической системы социализма сегодня общепризнана. К сожалению, еще далеко не всегда эти проблемы решаются в аспекте выводов из экономической теории социализма. Нередко и сегодня мы подходим к вопросам совершенствования хозяйствования эмпирически, недостаточно опираясь на научное понимание фундаментальных черт социализма, которые были четко определены основоположниками марксизма. Сегодня мы имеем уже непосредственный опыт хозяйствования, многие наши проблемы не могли рассматриваться в «Анти-Дюринге» и других работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако научная глубина системного подхода к основам будущего производства в работах классиков и сегодня сохраняет свое значение в качестве теоретического фундамента совершенствования хозяйственного механизма.

Хозяйственный механизм социалистического общества — это прежде всего система конкретных форм экономических отношений между ячейками и звеньями общественного производства, хотя эти формы и регламентируются политико-правовыми актами. Поэтому для анализа данного механизма необходимо правильное понимание фундаментальных черт социалистического производства.

Социалистическое производство в «Анти-Дюринге»

было противопоставлено прежде всего анархическому, стихийному, товарно-капиталистическому производству. Анализируя развитие процессов обобществления при капитализме, Ф. Энгельс показывает, как частичная планомерность, свойственная капиталистическому обобществлению и возникающая из потребностей производительных сил, побивает производство раздробленное, планомерно-регулируемое.

Обобществление производства при капитализме является и причиной обострения, и прогрессивным импульсом разрешения противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением. Однако в рамках капитализма это противоречие не разрешимо. Его может разрешить лишь возникновение нового способа производства, который характеризуется в «Анти-Дюринге» как организованное для совместной планомерной работы общество, как строй с общественно-планомерным регулированием производства. Управление социалистическим производством определяется здесь как плановое хозяйствование.

Анархия внутри общественного производства заменяется при ассоциированном производстве планомерной сознательной организацией. Поэтому, как предвидел Ф. Энгельс, экономические законы будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству. Положение о сознательном использовании законов является важным для понимания роли социалистического хозяйственного механизма в функционировании и развитии нового экономического строя. Его организация и совершенствование являются активным способом (формой) сознательного использования экономических законов, средством развития экономических отношений.

В области использования законов перед нами сегодня стоят серьезные задачи с точки зрения их познания (без чего невозможно их сознательное использование), разработки проблемы использования законов как особой теоретической проблемы, развития каналов связи от науки к практической хозяйственной политике. Проблема использования экономических законов начала исследоваться сравнительно недавно и, хотя сегодня ей уже уделяется специальное внимание, однако существует точка зрения, рассматривающая развитие экономиче-

ских форм в фаталистически-объективном духе, искусственно выносящая сознательное начало за пределы объективного развития экономики.

Социалистическое хозяйство анализируется в «Анти-Дюринге» как обобществленное хозяйство, единый хозяйственный комплекс, охватывающий производство, распределение и обмен на всей территории страны. В обобщественности, а значит, и плановости хозяйствования Ф. Энгельс видит экономическое преимущество нового строя перед товарно-капиталистическим производством. Но при этом, разумеется (хотя этапы социалистического обобществления Энгельс не рассматривал), обобщественность не возникает сразу в законченном виде — она должна развиваться по мере роста производительных сил, потребностей развития производственных отношений. И сегодня главное для прогресса нашей экономики — развитие обобществления. Совершенствование хозяйственного механизма поэтому и должно быть нацелено прежде всего и главным образом на развитие обобществления производства. При всей важности таких экономических рычагов, как стимулирование или хозрасчет, не они являются основополагающими для прогресса нашего экономического и всего социального развития.

Капитализм имеет присущие ему рычаги функционирования и развития, прежде всего конкуренцию (конкуренцию между капиталистами и конкуренцию между рабочими). Окончательно победить капитализм в экономическом соревновании социалистическое производство может не путем усиления обособленности хозяйственных звеньев (в чем иногда видят «рациональный» путь), а путем всемерного развития обобществления, поиска новых форм его развития. Такой вывод вытекает из логики «Анти-Дюринга» и из научного анализа современной практики. Он имеет прямое отношение к вопросу о хозяйственном механизме.

Процесс обобществления производства сегодня, как и ранее, имеет различные аспекты и формы. Так, например, большое значение для этого развития имеет дальнейшая трансформация товарно-денежных форм. Как уже показано в нашей литературе, эти формы не обязательно являются формами именно товарного производства или товарных в своей собственной сущности

отношений⁶. Сегодня, на наш взгляд, мы имеем дело в основном именно с такими формами. В то же время каждая из них еще несет в себе отпечатки старого содержания. Использование товарно-денежных форм нередко вступает в противоречие с непосредственно-общественным характером нашего производства в силу генетической чужеродности этих форм. Развитие их в учетно-распределительные формы — важный компонент развития обобществления, важный момент усиления взаимосвязи хозяйственных ячеек.

Другой аспект повышения уровня обобщественности — участие всех членов общества в управлении производством. Фактически обобществленное хозяйство — это такое хозяйство, в котором все его субъекты принимают участие в организации использования факторов производства. Опыт обсуждения новой Конституции СССР красноречиво показал эффект участия широких масс в решении самых сложных социальных вопросов. Видимо, не меньший эффект способно давать участие широких масс тружеников в решении вопросов совершенствования хозяйственного механизма как с точки зрения эффективности этого механизма, так и с точки зрения развития в каждом труженике чувства сохозяина всего общественного производства. В частности, можно считать полезным периодическое широкое обсуждение существующих генеральных схем управления отраслями с целью их дальнейшего улучшения.

Естественно, что основного внимания в процессе совершенствования хозяйственного механизма требует его сердцевина — народнохозяйственное планирование. Оно является не только главной формой практического использования экономических законов и главным методом обеспечения планомерности, но и важнейшей формой реализации обобществления в общенародном масштабе, ибо обеспечивает единство усилий всех звеньев и уровней хозяйства, направленных на удовлетворение общественных потребностей. Повышение качества и действенности планирования, разработка и реализация комплексных научно-технических программ, разработка системы нормативов для совершенствования разработки балансов,

⁶ Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. Под ред. Н. А. Цаголова. Изд-во Моск. ун-та, 1971.

планов производства и распределения, учет в планировании необходимых резервов и другие меры, несомненно, усилят эффект действия этого рычага обобществленного хозяйствования. Решению всех этих проблем будет способствовать широкая программа мер по повышению уровня плановой работы, намеченная Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР (июль 1979).

Большое значение для всех процессов дальнейшего обобществления производства, несомненно, будет иметь нацеливание всей производственной, в том числе и плановой, деятельности на конечные народнохозяйственные результаты. Если целью производства является удовлетворение потребностей, то и характеризовать эффект хозяйственной деятельности всех звеньев должны прежде всего удовлетворение действительных (производственных и личных) потребностей, поставки продукции в нужном ассортименте и в надлежащие сроки, повышение качества продукции, рост производительности труда, снижение затрат. Финансовая сторона дела при этом, конечно, не должна предаваться забвению, но главное для регулирования нашего производства — натурально-вещественные соотношения, пропорции, результаты.

Подчинение всей хозяйственной деятельности конечным народнохозяйственным результатам — не простой процесс. На уровне всего общественного хозяйства такая нацеленность определена объективной целью движения непосредственно-общественного производства. Отсюда вытекает и задача хозяйствования, поскольку экономические законы социализма не действуют автоматически.

Многое зависит от оценочных показателей хозяйственной деятельности. Для ведомств главным таким показателем должно быть удовлетворение потребностей организаций-потребителей, а не общий объем производства. Выполнение плана поставок уже сегодня определено в качестве важнейшего показателя, хотя над ними пока еще часто довлеет стремление к объемным денежным результатам. Видимо, с этим показателем еще связаны многие локальные интересы. Далекое не всегда еще, как отмечалось на ноябрьском (1979) Пленуме ЦК КПСС, министерства преодолевают инерцию прежней ориентации своих интересов, делают в своей работе решительный поворот в сторону производительности труда и лучших конечных результатов.

Ориентация на конечные результаты требует нестандартного подхода. Так, теоретически ясно народнохозяйственное значение показателя производительности труда. Однако свою действительную роль в практике ориентации отдельных ячеек производства он может исполнять лишь как конкретный измеритель затрат на единицу продукции. В то же время далеко не во всех производствах есть возможность натурального счета — здесь пужны свои (нормативные, балльные и т. п.) способы измерения.

Важным рычагом дальнейшего обобществления и повышения эффективности производства является совершенствование организационной структуры производства и управления им. В последние годы в этом направлении делается немало. Известна, например, положительная роль генеральных схем управления отраслями промышленности, разрабатываются они и в строительстве, существуют предложения об их разработке в хозяйстве морского флота, принято решение о подготовке таких схем для рационализации управления жилищным хозяйством. Очевидно, и в дальнейшем схемы управления должны совершенствоваться.

Важное значение имеет создание производственных объединений, что способствует, в частности, специализации производств, более полной утилизации достижений научно-технического прогресса. Но главное содержание этой формы обобществления в социально-экономическом аспекте составляет замена косвенных связей в объединение предприятий. Уменьшается общее число хозрасчетных «перегородок» в народном хозяйстве, нередко осложняющих взаимодействие, вызывающих коллизии разных интересов. Прямая кооперация предприятий внутри объединения обеспечивает лучшую координацию их производственной деятельности во времени, ориентируя эту интегрированную деятельность на конечный результат.

Обобществление в данной форме не сводится к самому акту создания объединения. Основная работа разворачивается после его создания. Уже «переходный период» к работе объединения как единого организма достаточно сложен, ибо он происходит без остановки функционирования предприятий с их сложными внешними связями. С этого периода должна разворачиваться работа по кон-

солидации внутреннего организма объединения, налаживанию связей прямой кооперации, организации учета и оценки эффекта работы отдельных звеньев, системы стимулирования и т. д. Во вновь создаваемое объединение предприятия часто входят с замкнутым циклом производства, со своим «натуральным хозяйством», как правило, недостаточно специализированные. Между тем специализация предприятий — одно из важнейших условий эффективности объединений. Проводя линию на специализацию, производственные объединения обязательно должны обеспечивать ее углубление при модернизации и реконструкции предприятий. Всякая реконструкция и модернизация должны быть органическим этапом проведения специализации. С развитием системы объединений создание каждого нового предприятия должно быть созданием его именно как специализированного элемента производственного объединения. К сожалению, сегодня новые предприятия обычно все еще проектируются и создаются как самостоятельные единицы, как автономные хозяйства.

Специализация, осуществляемая объединением, не может проводиться только в его собственных интересах. Она должна учитывать нужды других объединений на данной территории.

Сохраняется и задача роста масштабов объединений, поскольку эффективных объединений типа ЗИЛа (16 производств головного завода и 15 специализированных филиалов, размещенных в различных городах) пока немного. Повышение уровня обобщественности (соответственно эффективности хозяйствования) требует также охвата объединениями всех предприятий министерства на данной территории. Вряд ли, например, оправдано, когда в рамках одного экономического района параллельно создаются объединения тракторного и сельскохозяйственного машиностроения.

Обобществление путем централизации эффективно и в других отраслях. Так, перспективен опыт централизации управления в жилищно-коммунальном хозяйстве Ленинграда и некоторых других городов. Положителен опыт объединения в одних рамках оптовой и розничной торговли в Белоруссии. Особенное значение имеет дальнейшая централизация производства в сельском хозяйстве, так как, по нашему мнению, только на ее основе

возможны развертывание специализации, эффективная эксплуатация современной сельхозтехники, интеграции производства, хранения и переработки продукции (агропромышленное интегрирование). Создание межхозяйственных предприятий является важным шагом в этом направлении, но они имеют тенденцию превращаться в самостоятельные хозяйства.

Обобществление в сельском хозяйстве имеет специфику, которая обусловлена наличием в нем колхозного сектора. Однако наблюдаются существенные положительные сдвиги по сближению кооперативного сектора с общенародным⁷. С учетом мер, предусмотренных решениями июльского (1978) Пленума ЦК КПСС, можно полагать, что социально-экономические отличия колхозной формы производства постепенно становятся малосущественными. Своевременна более активная теоретическая разработка вопроса о конкретных формах трансформации колхозной формы в общенародную.

Практика выдвигает такие общехозяйственные формы производства, как районные уборочно-транспортные комплексы, районные объединения по техническому обслуживанию хозяйств. Пристального внимания заслуживает опыт (Эстония, Грузия) создания сельскохозяйственных районных объединений, включающих в свой состав все совхозы и колхозы административного района, «райсельхозтехнику», комбикормовые и другие предприятия. В этом опыте проявляется курс на рост обобществления производства, повышение его эффективности, совершенствование хозяйственного механизма.

Развитие обобществления производства требует более полного сочетания отраслевого и территориального принципов управления. Научно-технический прогресс порождает все новые и новые виды производства — «оформление» их в виде особых министерств может вести к усилению внутренней «разгороженности» едино-

⁷ Теоретически образование единой формы сельскохозяйственного производства в условиях социализма предполагалось давно. Так, Н. А. Цаголов говорил в 1958 г.: «Никаких доказательств необходимости существования кооперативно-колхозной собственности на всех этапах развития социализма никто не привел. Да и привести их невозможно» (Вопросы строительства коммунизма в СССР. М., 1959, с. 397).

го хозяйства, росту рассогласованности. В этих условиях обобществление требует поиска интеграционных форм, сочетающих отраслевой и межотраслевой моменты. Развитие производственных объединений как внутриотраслевых территориальных комплексов содержит момент такого сочетания. Ему способствует разработка и функционирование межотраслевых комплексных программ. Поставлен вопрос об управлении агропромышленным комплексом страны, системе управления группами однородных отраслей. Получают развитие территориально-производственные комплексы (не имеющие, однако, общего управления). Представляется необходимым существование территориальных органов, контролирующих отраслевую взаимоувязанность в пределах данной территории. Представляется, что свертывание деятельности плановых комиссий крупных экономических районов не оправдало себя и, в частности, создало трудности для центральных хозяйственных органов.

Хозяйственный механизм охватывает и сферу конечного распределения потребительской продукции — торговлю. Здесь существенным является усиление ответственности местных органов за обеспечение населения соответствующих территорий потребительскими продуктами, усиление общественного контроля (трудовых коллективов прежде всего) за работой товаропроводящей сети. Трудовые коллективы не только должны контролировать работу магазинов и баз, но и участвовать в оценке их работы (а также и работы местных органов управления торговлей). Несомненно, что перебой в торговле потребительской продукцией, всякого рода временные и территориальные дефициты нередко обусловлены тем, что работа торговых организаций оценивается валовым объемом товарооборота. Важным шагом является поэтому указание июльского (1979) Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР на необходимость установления ответственности оптовых баз перед предприятиями торговли и самих предприятий розничной торговли за наличие ассортимента минимума.

Таковы некоторые направления совершенствования хозяйственного механизма в современных условиях с точки зрения дальнейшего повышения уровня обобществления производства. В целом же именно движение к более полному обобществлению, обеспечиваемое комп-

лексным совершенствованием хозяйственного механизма, является решающим средством для реализации того планомерного хозяйствования, основные черты которого были предсказаны в «Анти-Дюринге».

§ 3. Проблема совершенствования хозяйственного механизма в современных условиях в свете учения Ф. Энгельса о социалистическом производстве

Проблема совершенствования управления социалистическим производством, его хозяйственного механизма является одной из узловых проблем развития советской экономики в современных условиях. Научная разработка проблемы совершенствования управления и планирования народного хозяйства включена в число важнейших направлений развития научных исследований по общественным наукам, определенных XXV съездом нашей партии⁸.

При решении данной проблемы принципиальное методологическое и теоретическое значение имеют выводы и положения Ф. Энгельса об управлении социалистическим производством, высказанные им в «Анти-Дюринге». Можно с полным основанием сказать, что в этой книге выражены общие взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса по рассматриваемым проблемам и, в частности, по вопросам организации и управления социалистическим производством.

Опираясь на изучение тенденций развития производительных сил, обобществления производства, противоречий капиталистической организации производства и управления им, Ф. Энгельс в порядке научного предвидения раскрыл основные черты организации и управления социалистическим производством. Историческая практика реального социализма подтвердила эти выводы и положения Ф. Энгельса.

Мы остановимся на характеристике Ф. Энгельсом сущности социалистического управления производством и ее значения для совершенствования хозяйственного механизма социализма в современных условиях. Ф. Энгельс так раскрывает сущность социалистического уп-

⁸ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 214.

равления производством: «Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-плановым регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности»⁹. Таким образом, по Ф. Энгельсу, социалистическое управление производством по своей сущности есть плановое управление обществом всем общественным производством с целью удовлетворения потребностей общества и каждого его члена. Все моменты в характеристике сущности социалистического управления производством взаимосвязаны и взаимопологают друг друга.

Нередко при характеристике сущности социалистического управления производством и его отличия от капиталистического ограничиваются указанием на его плановый характер. Действительно, социалистическое управление производством носит плановый характер. Это необходимая, но не достаточная характеристика его сущности. Социалистическим является только такое плановое управление производством, которое осуществляется обществом в целом в масштабах всего общественного производства и с целью удовлетворения материальных и культурных потребностей народа. Вне этого плановое управление производством не является социалистическим. Пример тому — управление производством в масштабах капиталистических предприятий (фирм, концернов), осуществляемое монополистическим капиталом с целью извлечения прибыли. На это указывал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», когда писал: «В трестах свободная конкуренция превращается в монополию, а бесплановое производство капиталистического общества капитулирует перед плановым производством грядущего социалистического общества. Правда, сначала только на пользу и к выгоде капиталистов»¹⁰.

Данная Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге» характеристика сущности управления социалистическим производством не предусматривала существования при социализме товарно-денежных отношений. Но их наличие в экономической структуре социализма не отрицает того,

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 291.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 673.

что социалистическая организация общественного производства есть планомерная, а не товарная его организация. Это находит реальное воплощение в том, что социалистическое государство управляет всем общественным производством в целях удовлетворения материальных и культурных потребностей народа. В условиях социализма товарно-денежные отношения имеют новое социально-экономическое содержание и существуют в рамках планомерной организации общественного производства в качестве ее объективно необходимого и относительно самостоятельного, но подчиненного внутреннего момента. Они сознательно используются обществом в плановом управлении общественным производством, прежде всего, в управлении производственно-хозяйственной деятельностью социалистических предприятий (объединений) в форме хозрасчета.

Положения К. Маркса и Ф. Энгельса о сущности управления социалистическим производством получили творческое развитие в трудах В. И. Ленина. Они имеют принципиальное значение в решении проблемы совершенствования хозяйственного механизма в современных условиях. Хозяйственный механизм социализма есть целостная система взаимосвязанных форм и методов планового управления общественным производством (хозяйством). В нем сущность управления социалистическим производством получает формы своего непосредственного проявления. С помощью хозяйственного механизма социалистическое общество обеспечивает планомерное функционирование и развитие общественного производства в соответствии с его объективными законами.

Хозяйственный механизм обладает сложной, многогранной структурой. Прежде всего, он включает в себя формы производственных (экономических) отношений, которые здесь выступают как экономические формы и методы управления общественным производством. Последние, взятые в своей взаимосвязи и взаимодействии, образуют собственно экономический механизм управления общественным производством (экономический механизм хозяйствования). Нередко хозяйственный механизм отождествляют с собственно экономическим (базисным) механизмом управления общественным производством. Однако экономический механизм управления, будучи

основой, костяком хозяйственного механизма, полностью не исчерпывает его структурного содержания.

Хозяйственный механизм в широком смысле этого понятия включает в себя и формы надстроечных отношений (политических, правовых, моральных), через которые надстройка оказывает активное воздействие на общественное производство. Формы надстроечных отношений, входящие в хозяйственный механизм, выступают как политические, правовые, морально-психологические формы и методы управления социалистическим производством. Вместе с тем, поскольку в процессе управления социалистическим хозяйством между людьми складываются собственно управленческие отношения (точнее хозяйственно-управленческие), то присущие им формы (органы) и методы (организационно-распорядительные) также входят в структуру хозяйственного механизма. Сложная, многогранная структура хозяйственного механизма социализма требует его комплексного совершенствования.

Необходимость совершенствования хозяйственного механизма в нашей стране объективно обусловлена новыми масштабами, условиями и задачами развития народного хозяйства на этапе зрелого (развитого) социализма. Исходным и направляющим началом совершенствования хозяйственного механизма явилась творческая разработка экономической политики и, прежде всего, ее стержневой основы — экономической стратегии партии в условиях развитого социализма. В экономической стратегии партии в условиях развитого социализма получили конкретное воплощение и творческое развитие положения классиков марксизма-ленинизма и, в частности Ф. Энгельса в «Анти-Дюринге», об управлении социалистическим производством, присущей ему цели и средствах ее достижения. Принятие новой Конституции СССР явилось основой совершенствования правового механизма регулирования общественного производства как важного звена совершенствования хозяйственного механизма в целом.

КПСС и Советское государство значительное внимание уделяют и совершенствованию морально-психологических форм и методов управления хозяйством путем воздействия на сознание людей, воспитания у них коммунистической нравственности, коммунисти-

ческого отношения к труду. Мы на это обращаем специальное внимание, так как в нашей научной литературе по вопросам хозяйственного механизма не уделяется должного внимания месту и роли надстроечных форм в его структуре, а некоторые ученые вообще исключают их из хозяйственного механизма. Отсюда трактовка хозяйственного механизма как только экономической категории. В результате преобладает «узко-экономический подход» к вопросам его совершенствования, недооценивается значение совершенствования надстроечных форм и методов управления общественным производством. В действительности хозяйственный механизм является социальной категорией, включающей в себя не только формы производственных (базисных), но и формы надстроечных отношений в их взаимосвязи и взаимодействии. А это означает необходимость наряду и в органической связи с экономическими (базисными) совершенствовать и надстроечные формы хозяйственного механизма. Только при этом условии его совершенствование будет достаточно эффективно.

Центральным звеном собственно экономического механизма управления общественным производством является народнохозяйственное планирование. В этой экономической форме хозяйствования получает адекватное проявление и реализацию сущность социалистического управления производством как плановое управление обществом всем общественным производством с целью удовлетворения материальных и культурных потребностей народа. Всестороннему совершенствованию народнохозяйственного планирования уделено основное внимание в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г.

Народнохозяйственный план есть форма проявления закона планомерного развития народного хозяйства, форма реализации его регулирующей роли в социалистическом общественном производстве. Но в нем находит отражение регулирующее воздействие на производство всей системы экономических законов социализма, прежде всего, основного закона. Более полный учет и реализация требований основного экономического закона социализма находят свое проявление в усилении социальной направленности народнохозяйственного планирования, его ориентации на конечные народнохозяй-

ственные результаты и ряде других моментов его совершенствования. Развитие и совершенствование хозрасчета, который является основной формой планомерного использования закона стоимости в управлении социалистическим производством, осуществляются при усилении его плано-нормативных начал. Это имеет принципиальное значение, так как развитие хозрасчета, расширение его сферы без одновременного усиления его плановых начал и на их основе может привести к чрезмерному усилению стоимостных, рыночных форм хозяйствования, их самодовлеющей роли в регулировании производства.

В целом совершенствование хозяйственного механизма ставит перед политической экономией задачу более глубокой и всесторонней разработки системы производственных отношений и экономических законов социализма, их структуры и субординации, конкретных форм проявления в хозяйственной практике. Производственные отношения являются формами движения, функционирования и развития производительных сил. Но эффективная практическая реализация этой их роли требует раскрытия реального механизма воздействия производственных отношений на производительные силы.

Политическая экономия социализма, исследуя экономический механизм управления общественным производством, раскрывает реальный механизм воздействия производственных отношений на производительные силы, посредством которого осуществляются их функционирование и развитие. Но механизм воздействия производственных отношений на производительные силы не отделим от их содержания и структуры, характера действия и субординации выражающих их сущность экономических законов. Поэтому нельзя отделять политико-экономическое исследование экономического механизма управления общественным производством в целом, хозяйственного механизма социализма от дальнейшей научной разработки системы производственных отношений и экономических законов, их сущности и субординации. Только при этом условии политическая экономия выполнит свою практическую функцию, роль фундаментальной, базовой науки в исследовании и совершенствовании хозяйственного механизма социализма.

§ 4. Ф. Энгельс о социалистическом хозяйстве и актуальные проблемы управления социалистической экономикой

Важнейшее методологическое значение для марксистов-экономистов имеет фундаментальное положение Ф. Энгельса о том, что средства изменять производство, управлять им надо не изобретать из головы, «а открывать их при помощи головы в наличных материальных фактах производства»¹¹. Весь научный анализ общественных отношений в его книге «Анти-Дюринг» есть непревзойденный образец применения этого фундаментального методологического положения.

Ф. Энгельс высоко оценил идеи основоположников утопического социализма — Сен-Симона, Фурье, Оуэна, отмечая, что во время их творчества еще не созрели исторические условия для научного коммунизма. Но Ф. Энгельс едко высмеивает «руководящую» систему нового общества господина Дюринга, когда уже созрели исторические условия для научного социализма. «Если г-н Дюринг фабрикует теперь новый утопический общественный строй не из наличного экономического материала, а ... из своего высочайшего черепа», то он занимается чем-то ниже, чем «социальной алхимией»¹².

Руководствуясь отмеченными методологическими положениями, проанализируем условия, пути и средства совершенствования системы управления социалистической экономикой на современном этапе ее развития.

Когда ставится вопрос о совершенствовании управления, то прежде всего речь должна идти о том, что мы хотим получить в результате совершенствования управления. Следует четко определить направление поисков совершенствования механизма управления. Итак, прежде всего необходимо определить цели и задачи, которые мы преследуем этим совершенствованием. Выяснение критериев развитости социалистической системы управления, ее эффективности является основой формулировки требований к ее совершенствованию. Это даст возможность наметить направление дальнейшего развития системы управления.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 278.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 277.

Стратегические направления научного поиска сформулированы в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии: ориентация на конечный народнохозяйственный результат и обеспечение наивысшей эффективности общественного производства.

Принятое в июле 1979 г. Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР постановление «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» представляет собой комплексную систему мер по решению назревших проблем и устранению негативных явлений в функционировании нашего хозяйства. Оно призвано нацелить всю управленческую деятельность на повышение эффективности и качества работы, достижение конечных результатов. Ноябрьский (1979) Пленум ЦК КПСС вновь отметил необходимость дальнейшего совершенствования планирования и управления экономикой. В этих документах разработана программа действий по улучшению всех форм хозяйственного механизма. В ней выражен комплексный подход к решению проблемы совершенствования управления экономикой.

Реализация этих положений предъявляет следующие важнейшие требования к системе управления общественным производством:

система управления общественным производством должна обеспечивать расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений;

механизм управления общественным социалистическим производством должен обеспечивать, гарантировать приоритет удовлетворения общественных экономических интересов;

система управления социалистическим хозяйством должна способствовать ускоренному росту общественного производства и создавать реальные условия для наивысшей производительности общественного труда;

она должна быть довольно экономична, а издержки по содержанию аппарата управления научно обоснованными;

структура этой системы должна быть сравнительно простой, достаточно гибкой и обеспечивающей высокую оперативность.

Остановимся на этих положениях подробнее.

Реальное подчинение производства общественным интересам, функционирование общественной собственности обеспечивается, прежде всего, плановым централизованным управлением. Без управления в общественных интересах общественная собственность не реализуется, экономические законы социализма не действуют и социализм как общественный строй существовать не может. Отношения управления производством в коммунистической формации составляют важное звено отношений общественной собственности и являются важнейшими базисными отношениями. Поэтому с их развитием связано развитие всей системы производственных отношений социализма.

Сказанное выше позволяет сформулировать положение о том, что развитие отношений управления должно быть подчинено задаче развития социализма и перерастания его в полный коммунизм. С этих позиций и должны решаться все вопросы совершенствования управления. Решение проблем управления, следовательно, тесно связано с исследованием фундаментальных проблем политической экономии социализма, с правильным пониманием тенденций развития экономики. Этим определяется важность разработки политико-экономических основ социалистического управления.

Во всех исследованиях проблем социалистического управления необходимо исходить из четкого понимания основы и специфики социализма. К. Маркс назвал социализм первой, или низшей, фазой коммунистического общества. Поскольку общей собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм. В. И. Ленин подчеркивал: «В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм *не* может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма»¹³.

Конкретизируем теперь понимание политико-экономических основ совершенствования системы управления общественным производством.

Поскольку социализм вышел из капитализма, то главным противоречием социализма является, как нам представляется, противоречие между коммунистической

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 98.

природой социализма и «родимыми пятнами» старого. Социалистическое развитие совершается в борьбе коммунистического нового против отпечатков капиталистического старого. Отсюда вытекают и главные задачи системы управления — бороться с тенденцией к консервации тех черт и особенностей социализма, которые проистекают из его исторической связи с капитализмом, обеспечивать всемерное развитие в нем коммунистических начал, вести борьбу за перерастание социализма в полный коммунизм. Система управления должна рассматриваться как важнейшее орудие в этой борьбе.

Обратимся к конкретным формам проявления главного противоречия социализма, чтобы нагляднее представить содержание основной задачи системы управления. Это, во-первых, противоречие между непосредственно-общественной природой социалистического производства и элементами товарности при социализме. Во-вторых, это противоречие между целью социалистического производства и имеющимися при социализме условиями ее осуществления. В-третьих, это противоречие между планомерным характером социалистического производства и элементами стихийности в организации социалистического хозяйства. Управление должно способствовать разрешению этих противоречий по линии обеспечения полной победы общекommунистических начал.

При социализме имеются различия интересов классов, слоев, групп, отдельных личностей, вследствие чего нередко во главу угла ставятся не общественные интересы, а какие-либо особые интересы. В управлении экономикой должен стоять вопрос не просто о проведении общественных интересов, но и об обеспечении их приоритета по сравнению со всеми другими интересами. Отсюда вытекают конкретные задачи системы управления. Система социалистического управления должна обеспечивать дальнейшее развитие и углубление непосредственно-общественного характера социалистического производства как необходимую основу постепенного вытеснения элементов товарности.

Непосредственно-общественная природа социализма является условием достижения цели социалистического производства — обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общест-

ва. В то же время эта цель находится еще в несоответствии с содержанием и условиями труда некоторых слоев трудящихся, неравенством в условиях жизни, классовыми различиями. Прежде всего, это касается различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом. Противоречие между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе и порождает движение вперед, к полному уничтожению классов. В. И. Ленин указывал: «Задача социализма состоит в том, чтобы уничтожить классы»¹⁴. Но «для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность ... надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда»¹⁵. Система социалистического управления должна быть приспособлена к борьбе против консервации имеющегося еще социального неравенства, за достижение социальной однородности общества.

На базе сформулированных здесь требований к социалистическому управлению мы можем ответить теперь на вопрос, какую же систему управления считать эффективной. Эффективна та система, которая хорошо приспособлена для решения задачи развития социализма в полный коммунизм и борьбы с тормозящими тенденциями. Эффективна та система, которая приспособлена к разрешению противоречий между коммунистической природой социализма и отпечатками старого по линии наступления на это старое и развития коммунистического нового. Эффективна та система, которая обеспечивает наиболее интенсивное расширенное воспроизводство социализма.

Расширенное воспроизводство социализма предполагает как расширенное воспроизводство производственных отношений, так и развитие производительных сил. Эффективность системы управления отражается поэтому в показателях эффективности производства, качества продукции, проявляется в темпах экономического роста. Однако эти показатели лишь тогда говорят об эффективности управления, когда при этом обеспечиваются

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 39.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

приоритет общественных интересов и успехи коммунистического строительства.

Одним из показателей эффективности системы управления является показатель затрат на управление. Если при прочих равных условиях система управления становится более экономичной, сокращаются относительные издержки на содержание аппарата и затраты на технику управления, то можно считать, что эффективность управления растет. Следует также стремиться к гибкости и оперативности системы управления. Экономика как объект управления настолько сложна, что наперед трудно учесть действие целого ряда факторов. Иначе говоря, заранее можно предполагать, что возникнут непредвиденные обстоятельства, на которые система управления должна отреагировать в соответствии с поставленными перед ней задачами.

Развитие социалистической экономики обуславливает совершенствование системы управления в направлении большего содействия углублению непосредственно общественного характера производства и перерастанию социализма в полный коммунизм. Развитие важнейших рычагов и структурных элементов системы управления должно определяться именно этим. Существенное значение для совершенствования управления имеет при этом система показателей плановой экономики, разработанная на основе Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г.

В чем новизна решения этого вопроса?

Во-первых, усиливается внимание к натуральным показателям плана. В годовых планах промышленных министерств, производственных объединений и предприятий показатель производства продукции в натуральном выражении выдвигается на первое место среди других утверждаемых показателей. Номенклатура продукции утверждается в планах. Одновременно повышается ответственность каждого предприятия за выполнение своих обязательств согласно заключенным договорам по поставкам продукции потребителям в конкретной номенклатуре (ассортименте). Степень выполнения взаимных обязательств по поставкам продукции в заданной номенклатуре становится главным критерием оценки результатов хозяйственной деятельности промышленных предприятий в системе их экономичес-

кого стимулирования. В этом находит конкретное выражение углубление непосредственно-общественного характера социалистического производства.

Во-вторых, существенным является вопрос об измерителях. Совершенствуется система стоимостных показателей плана. Речь идет о переходе к планированию объемов производства, производительности труда и фонда зарплаты на промышленных предприятиях в основном по показателям нормативной чистой продукции или стоимости обработки вместо применявшихся ранее показателей валовой или товарной продукции. Нормативная чистая продукция полнее отражает вклад каждого трудового коллектива в увеличение национального дохода.

В-третьих, возрастает значение показателей, непосредственно характеризующих эффективность производства, его технический уровень и качество выпускаемой продукции. Например, вводится централизованно утверждаемый показатель экономического эффекта от проведения научно-технических мероприятий. Усиливается роль показателей по труду и социального развития. Повышается директивный характер заданий пятилетки. При этом вся система показателей нацеливается в основном на конечные народнохозяйственные результаты.

Нам представляется целесообразным отдельно считать объем продукции, реализованной в соответствии с плановыми заданиями по поставкам и заключенными на их основе хозяйственными договорами, ибо нередко продукция реализуется не по этим договорам. Общий объем реализованной продукции будет отличаться от утверждаемой величины на объем продукции, которая производится предприятиями самостоятельно для местных или ведомственных нужд.

Нет таких показателей, которые бы отображали общественные интересы с абсолютной полнотой. Никакая система показателей не устранит противоречия между общественными интересами и групповыми. В силу этого противоречия приоритет общественных интересов нельзя отстоять без применения мер экономического, административного и государственного принуждения. Соответственно должна строиться и система поощрения, предполагающая лишение вознаграждений

за нарушение общественных интересов, в чем бы это нарушение ни состояло. Неполнота оценочных показателей, невозможность отразить в них все многообразие экономической деятельности означает также, что значительная часть фонда поощрения должна реализовываться по итогам года.

Борьба против отступлений от общественных интересов есть борьба против нарушений интересов передового класса — рабочего класса, который в силу объективного экономического положения не может улучшить своих жизненных условий, не улучшая жизненных условий всех трудящихся социалистического общества, и который наиболее полно и последовательно заинтересован в том, чтобы все общество привести к полному коммунизму.

Классовое содержание задачи подчинения производства общественным экономическим интересам делает необходимой государственную форму отношений управления социалистическим общественным производством. Государство — это орудие принуждения для осуществления интересов класса и подавления его противников. Однако при социализме антагонистических классов уже нет и поэтому нет места подавлению целого класса. Подавляются лишь отдельные действия, не отвечающие интересам коммунистического развития.

При социализме действует тенденция усиления централизованного планового начала, а роль государства, выполняющего функции экономического центра, в экономике социализма усиливается.

Центральным вопросом совершенствования управления является вопрос о перспективном планировании. Все большее значение приобретает система взаимоувязанных перспективных и текущих планов. Новая система перспективного планирования включает комплексную программу научно-технического прогресса на 20 лет (с разбивкой по пятилеткам), основные направления экономического и социального развития СССР на 10 лет (по пятилетиям). Центральное место занимает пятилетний план экономического и социального развития СССР с разбивкой по годам.

Впервые в истории планирования выработана конституция, определяющая систему планов, порядок и сроки их разработки.

Система государственного планового централизованного управления действительна лишь в той мере, в какой развита инициатива и сознательность масс в деле участия в управлении.

По мере расширения участия трудящихся в управлении будет расти ответственность кадров управления. Нерадивого работника легко можно заменить другим, если рухнет его монополия в деле управления. Расширение участия трудящихся в управлении создает экономические условия построения бесклассового коммунистического общества. Участие масс в управлении представляет поэтому не только средство совершенствования всей системы управления, но и самоцель. Мы управляем строительством общества, в котором за людьми не будет навечно закрепляться определенная роль в общественной организации труда. Не случайно поэтому в Конституции СССР, во всех партийных решениях особое внимание уделяется инициативе масс, именно с повышением инициативы и сознательности масс связываются дальнейшие успехи нашего хозяйства.

ГЛАВА 6. КРИТИКА МЕЛКОБУРЖУАЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НА СОЦИАЛИЗМ

§ 1. Проблемы социалистической собственности в свете критики Ф. Энгельсом дюринговских коммун

В работе «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс критически рассматривает многие ошибочные, ненаучные взгляды Дюринга. Среди них особое место занимают попытки Дюринга спроектировать экономическую систему нового общества, которое он называет «социалитетом». Ф. Энгельс не только критически анализирует высказывания Дюринга, но излагает и развивает марксистскую экономическую теорию, в том числе теорию социалистического общества.

Мы коснемся одного, но весьма существенного и актуального вопроса этой проблемы, а именно социалистической собственности в свете критики Энгельсом дюринговских хозяйственных коммун. Высказывания Энгельса по данному вопросу имеют принципиально

важное значение: во-первых, для выработки экономической политики партии в области хозяйственного строительства и, во-вторых, для критики концепций современного правого ревизионизма по вопросам собственности, которая в системе взглядов правого ревизионизма занимает определяющее положение.

Ф. Энгельс показывает мелкобуржуазную, антинаучную сущность «теории» Дюринга по проблеме социалистической собственности. Одновременно он формулирует ряд принципиально важных положений марксистской политической экономии о взаимоотношении двух форм общественной социалистической собственности на средства производства, о ведущей, определяющей роли общенародной, государственной собственности по отношению к кооперативной собственности и о развитии социалистического общественного производства в целом.

Данную проблему в марксистской экономической литературе, с нашей точки зрения, Ф. Энгельс ставит и решает впервые в «Анти-Дюринге».

В понимании Дюринга собственность — только юридическая категория. Подобная трактовка собственности свойственна ненаучному мировоззрению, которое не признает собственность в качестве производственного отношения.

Остановимся на выяснении взаимоотношения форм социалистической собственности, а также места общенародной собственности в этом взаимоотношении и в развитии общественного производства в целом. Ф. Энгельс пишет: «Одно, во всяком случае, ясно: публицистическое право данной хозяйственной коммуны на ее средства труда является исключительным правом собственности, по крайней мере по отношению ко всякой другой хозяйственной коммуне, а также по отношению ко всему обществу и государству»¹. Энгельс вполне определенно говорит о том, что собственность хозяйственной коммуны на средства труда является собственностью не всего общества, не государства, а данной группы людей, объединившихся в хозяйственной коммуне, т. е. собственностью групповой.

Дюринг упоминает и об общенациональной (общенародной) собственности, когда касается характеристи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 300.

ки так называемой торговой коммуны, в которую вступают хозяйственные коммуны с целью взаимного обмена товарами. Однако вопроса об общенациональной собственности Дюринг касается мимоходом, вскользь: ничего не говоря о ее роли и значении в обществе. Основное внимание же уделяется хозяйственным коммунам, включая и систему распределения в них. Критический анализ «социалитета» Дюринга, который проводит Ф. Энгельс, наглядно это показывает. Так, Ф. Энгельс отмечает, что главной, определяющей формой собственности на средства производства в «социалитете» Дюринга является собственность хозяйственных коммун, т. е. собственность групповая.

Большой теоретической заслугой Ф. Энгельса является обоснование неизбежности перерождения «социалитета» Дюринга в капитализм и превращения экономики такого общества в экономику капиталистическую с присущими ей анархией производства, конкуренцией и эксплуатацией наемного труда. Необходимые для этого условия полностью свойственны модели социализма Дюринга: это, во-первых, наличие в обществе в качестве главной, основной, определяющей формы собственности на средства производства не собственности общенародной, государственной, а собственности отдельных производственных коллективов, собственности групповой (по Дюрингу, собственности хозяйственных коммун); во-вторых, сохранение товарно-денежных отношений. В подобных условиях товарно-денежные отношения создают реальную возможность и даже необходимость для появления богатых и бедных членов общества, богатых и бедных коммун: «Налицо оказывается возможность и мотив, с одной стороны, для образования сокровищ, с другой — для возникновения задолженности»². Это способствует возрождению ростовщичества. Ф. Энгельс пишет, что «деньги, наперекор всем «законам и административным нормам», должны были бы разложить дюринговскую хозяйственную коммуну, если бы она когда-нибудь осуществилась»³.

В условиях современного реального социалистического общества имеет место собственность трудовых

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 315.

³ Там же, с. 323.

коллективов на средства производства в форме колхозно-кооперативной собственности и функционируют товарно-денежные отношения. Но при этом товарно-денежные отношения способствуют превращению социализма в развитый социализм и помогают успешно строить коммунизм. Это определяется ведущей ролью общенародной, государственной собственности на средства производства: в СССР ее объемом является 9/10 всех основных средств производства.

Именно ведущая, определяющая роль общенародной, государственной собственности делает производство при социализме непосредственно-общественным, планомерно развивающимся. В нем отсутствует анархия и конкурентная борьба. Объективные цели хозяйственной деятельности социалистических предприятий, в том числе кооперативных, в данных условиях являются составными элементами высшей объективной цели социалистического общества. Колхозно-кооперативная собственность на средства производства не обособляет кооперативные предприятия в полном значении этого слова ни от государственного сектора народного хозяйства, ни друг от друга. В нашем обществе имеет место, по признанию многих экономистов, лишь относительная экономическая обособленность предприятий, в том числе и кооперативных. Таким образом, социалистическая действительность, реальный социализм ничего общего не имеет с дюринговским социалитетом, с его общественной системой хозяйственных и торговых коммун.

Но в наше время существует так называемая теория «новой модели» социализма — социализма рыночного, проповедуемая правыми ревизионистами. Она в принципе идентична дюринговскому пониманию социализма. Современные правые ревизионисты, как и Дюринг, считают основной, определяющей формой социалистической собственности на средства производства собственность отдельных трудовых коллективов, т. е. групповую собственность, а регулятором общественного производства в связи с этим объявляют конъюнктуру рынка, стихийно действующий закон стоимости. Общенародная, государственная собственность рассматривается ими как собственность бюрократическая. Главенствующее, определяющее значение общенародной собственности в развитии социалистического общественного производ-

ства и кооперативной формы собственности в том числе правыми ревизионистами отрицается.

Критика Ф. Энгельсом дюринговских коммун имеет прямое отношение к концепции правых ревизионистов о природе и роли социалистической общественной собственности. Эта критика еще раз убеждает нас в том, что современные правые ревизионисты повторяют канувших в прошлое идеологов мелкой буржуазии — ярых врагов научного коммунизма: Дюринга и ему подобных. Современные ревизионисты так и не смогли придумать в принципе ничего нового в области извращения марксистско-ленинской теории собственности.

Не менее важной теоретической заслугой Ф. Энгельса является постановка вопроса о роли общественной собственности на средства производства в становлении и развитии социалистического общества. Ф. Энгельс с четкой логической последовательностью показал процесс рождения социалистической общенародной собственности, изложил теорию созревания предпосылок ее возникновения. В главе «Очерк теории» он доказывает, что общенародная социалистическая собственность на средства производства возникает в результате революционного разрешения основного противоречия капиталистического производства — противоречия между общественным характером производства и капиталистическим присвоением.

Ф. Энгельс раскрыл исключительную роль государственной собственности на средства производства в становлении и развитии социалистического общества: *«Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность»*⁴. Пролетарское государство выступает здесь как представитель всего общества и от имени общества⁵.

Ф. Энгельс страстно отстаивает значение общенародной собственности как определителя сущности социалистического общественного производства. Рассматривая отличие общенародной собственности от собственности групповой, Ф. Энгельс дает отпор нападкам Дюринга на Марксово понимание общественной собственности.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 291.

⁵ См.: там же, с. 292.

Так, Дюринг приписывает К. Марксу отождествление общественной собственности с групповой собственностью отдельных рабочих коллективов, которая, якобы, не исключает взаимной конкуренции «рабочих обществ» и даже эксплуатации наемного труда⁶.

На основании рассмотрения проблемы взаимоотношения двух форм социалистической общественной собственности на средства производства в «Анти-Дюринге» определяется суть сочетания экономических интересов, свойственных социалистическому обществу; высшего интереса в достижении цели общественного производства, вытекающего из основного экономического закона социализма, и интересов трудовых коллективов предприятий и объединений, в том числе кооперативных, в обеспечении нормального хода воспроизводства предприятий и повышении уровня жизни работников предприятий и индивидуальных интересов каждого члена общества. Этим, в первую очередь, определяется ценность теоретического положения Ф. Энгельса о ведущей роли общенародной собственности при определении субординации экономических интересов и обеспечении оптимального их сочетания.

Задача обеспечения сочетания экономических интересов со всей остротой поставлена XXIV и XXV съездами нашей партии и успешно решается на практике. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Л. И. Брежнев говорил о важности выработки оценочных показателей хозяйственной деятельности министерств, объединений и предприятий: «Эти показатели призваны соединять воедино интересы работника с интересами предприятия, интересы предприятия с интересами государства, побуждая брать (и, конечно, выполнять) напряженные планы...»⁷.

«Теоретики» рыночного социализма утверждают, что высшим экономическим интересом при социализме является интерес коллектива предприятия, основанного на групповой собственности на средства производства, в получении максимальной прибыли, что только первоочередная реализация данных групповых интересов обеспечивает рост благосостояния народа. Тем самым ими полностью игнорируется экономический интерес

⁶ См.: там же.

⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 60.

общества, обусловленный ведущей, определяющей ролью общенародной собственности, в качестве высшего общенародного интереса. Реализация модели подобного социализма на практике вполне может привести не только к преобладанию экономических интересов тех или иных производственных коллективов над интересом повышения уровня жизни всего народа, но и к тому, что групповые экономические интересы станут побудительными мотивами конкуренции между коллективами.

Ф. Энгельс предупреждает нас об опасности и вредности подобного отхода от марксизма.

Актуальность теоретических положений Ф. Энгельса о формах общественной социалистической собственности и ведущей, определяющей роли общенародной, государственной собственности на средства производства в развитии социалистического общества и связанных с ними положений об экономических интересах при социализме подтверждается всей практикой экономической жизни реального социализма, проводимым в Советском Союзе совершенствованием хозяйственного механизма, широким кругом мероприятий по улучшению планового руководства экономикой, развитием принципа демократического централизма в управлении общественным производством.

Теоретические разработки Ф. Энгельса о взаимоотношении форм социалистической собственности на средства производства нашли свое продолжение в творчестве В. И. Ленина. В работе «О кооперации» он показал роль общенародной, государственной собственности на средства производства как определяющей социально-экономическое содержание кооперативной формы производства: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные ... не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»⁸. При социализме кооперативная собственность на средства производства становится одной из форм общественной собственности, чем принципиально отличается от собственности дюринговских хозяйственных коммун и групповой собственности на

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 375.

средства производства трудовых коллективов модели рыночного социализма правых ревизионистов.

Общегосударственная, государственная собственность на средства производства служит неперемным условием развития кооперативной собственности как собственности социалистической. Это положение полностью подтверждено практикой строительства социализма и коммунизма в нашей стране и в других социалистических странах. На нем основывается аграрная политика КПСС и Советского государства, политика всеобъемлющей помощи со стороны государства колхозному производству, разработанная XXIV и XXV съездами нашей партии и развитая дальше июльским (1978) Пленумом ЦК КПСС.

§ 2. Критика мелкобуржуазных трактовок социализма в работе Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» и современные мелкобуржуазные концепции социализма

Книга Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» представляет собой блестящую критику методологических и теоретических основ мелкобуржуазного социализма. В условиях, когда рабочие партии нуждались в передовой революционной теории, критика, научное разоблачение несостоятельности идей мелкобуржуазного социализма имели не меньшее значение, чем борьба с откровенно буржуазными нападкамии на научный социализм.

Работа Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» во многом способствовала теоретической победе марксизма в рабочем движении, разоблачению несостоятельности мелкобуржуазных идей социализма. Книга эта сохраняет огромное значение и по сей день, представляя собой идейное оружие в борьбе с чуждыми марксизму течениями, разоблачение которых было и остается одной из важнейших задач марксистов.

Сами по себе воззрения Дюринга не заслуживали столь большого внимания: идеалист и эклектик Дюринг, выступивший с «новым» словом и заявивший о «перевороте» в науке, недалеко ушел в своих проектах будущего общества от других представителей этого направления. Но проникновение его идей в среду рабочего

класса, в рабочие партии делало борьбу против дюринговского социализма насущной необходимостью.

Борьба против мелкобуржуазного социализма в теории и практике рабочего и коммунистического движения, в практике строительства социализма актуальна и сегодня. Идеи мелкобуржуазного социализма живучи, в большинстве стран велика еще их социальная база. Это порождает возникновение «новых» концепций социализма, попытки применения их на практике.

Современные идеологи мелкобуржуазного социализма, объявляя устаревшим то или иное положение марксизма, пытаются доказать необходимость «подправить», «развить» его дальше. Критикуя на этой основе опыт социалистического строительства, они по существу выступают в роли эпигонов идей, научная несостоятельность которых доказана основоположниками марксизма-ленинизма и всем ходом развития социализма.

Достаточно сослаться на пример дюринговского социализма и «рыночного социализма». Концепция «рыночного социализма» — не единственная в арсенале современного мелкобуржуазного социализма. Разнообразные концепции анархизма, правого и левого ревизионизма, несмотря на определенные различия в лозунгах, в подходе к тем или иным конкретным проблемам социализма, по существу представляют собой разновидности мелкобуржуазного социализма, а их идеологи выступают выразителями интересов мелкобуржуазных слоев и части элементов общества, зараженных мелкобуржуазной идеологией. Зачастую взгляды мелкобуржуазных идеологов перерождаются в откровенно буржуазные, и они становятся на путь открытой борьбы против марксизма.

Для современного мелкобуржуазного социализма остается верной характеристика, данная еще К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным, как утопического и реакционного течения. Причем, оценивая идеи мелкобуржуазного социализма, следует отметить, что с точки зрения исторического процесса развития общества элементы реакционности в них нарастают. В условиях, когда реально существует и успешно развивается социализм, а в капиталистических странах процессы обобществления достигли такого уровня, что появляется объективная необходимость планомерного управле-

ния всем общественным производством из единого экономического центра в интересах всего общества, одни из них выступают с идеями децентрализации и дезинтеграции, провозглашают полную свободу хозяйственной деятельности, не ограниченную ничем, кроме потребностей рынка; другие, ратуя за создание «национального марксизма», своего особого социализма, выдвигают целый ряд незрелых, эклектических теорий.

Объясняя конструирование схем нового общественного строя социалистами-утопистами «из головы» в период, когда незрелые теории являлись необходимым продуктом незрелого состояния капиталистического производства, Энгельс считал недопустимым и по существу реакционным явлением, что спустя 80 лет, в течение которых капитализм вполне созрел, появлялись проекты «новой системы», основанные не на объективных законах развития общества, выведенные не из наличного исторически развивающегося материала, а тоже «из головы». Энгельс писал: «Утописты... были утопистами потому, что они не могли быть ничем иным в такое время, когда капиталистическое производство было еще так слабо развито»⁹.

В эпоху зрелого капитализма Дюринг со своими идеями выступал в роли открывателя «философского камня». Такую же роль играют и современные идеологи мелкобуржуазного социализма.

Для Дюринга было характерно откровенное игнорирование научных достижений в области философии и современной ему экономической теории, по существу отрицание объективных законов развития общества и их роли в преобразовании общества.

Главным пороком в дюринговском подходе к социализму являлось непонимание им основного положения исторического материализма, а именно роли производства материальных благ как основы всякого общественного строя. Ф. Энгельс отмечал, что «конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 276.

обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи»¹⁰.

Дюринговская «федерация хозяйственных коммун», построенная на «универсальном принципе справедливости», при ближайшем рассмотрении живет и развивается по тем же законам, по которым идет развитие капитализма. По Дюрингу выходило, что общество может взять во владение всю совокупность средств производства, не производя коренного переворота в старом способе производства. Только изменение капиталистического способа распределения сделает его «справедливым». «Справедливость» в распределении означала для всех равную плату за труд в рамках коммуны, при этом каждый в обмен за свой труд получал полный продукт своего труда. Тем самым в масштабе общества у Дюринга накопление отсутствует, хотя и не исключается возможность накопления частными лицами из своего «неурезанного» продукта. Внутри и между коммунами сохраняются денежные отношения, сохраняется и закон стоимости. И поэтому пожелание Дюринга использовать деньги только как трудовые квитанции не имеет под собой оснований. Стремление развивать социализм, не затрагивая основ капитализма, могло привести «социалитет» Дюринга только к капитализму. Недалеко от него ушли и многие представители современного мелкобуржуазного социализма.

Если конструкции Дюринга не имели под собой оснований уже в условиях развитого капитализма свободной конкуренции, то тем более несостоятельны всевозможные концепции и модели социализма, игнорирующие законы общественного развития в эпоху, когда реальный социализм вступил в свою зрелую стадию.

В условиях перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический, нарастания интеграционных процессов внутри и между социалистическими странами выступать с лозунгами децентрализации и дезинтеграции, делать ставку в экономическом развитии социализма не на совершенствование государственной формы собственности, а на насаждение групповой собственности, исходить в поисках путей наиболее эффективного функционирования социалисти-

¹⁰ Там же, с. 278.

ческой экономики не из сущностных основ социализма, не из требований планомерно организованного общественного производства — значит вести социализм не вперед, к высшей стадии его развития, а назад, к такому уровню, который преодолевается даже в экономике развитых капиталистических стран.

Так, модель социалистического рыночного хозяйства предполагала замену государственной собственности на средства производства так называемой «социалистической собственностью предприятий», абсолютизацию роли рынка и стоимостных категорий, отход от принципа распределения по труду, отказ от монополии внешней торговли и переориентации экономики на капиталистический рынок и т. п.

Конечно, в условиях социализма вполне допустимо, а на определенном этапе исторического развития объективно необходимо в хозяйственном строительстве использовать старые формы, переходные формы. Но при этом важно понимать их место и роль, их подчиненный характер в системе планомерно организованного общественного производства.

В этой связи интересно напомнить сравнение роли трудовых марок в коммуне Оуэна с ролью денег в «хозяйственной коммуне» Дюринга. Энгельс отмечал, что трудовые марки Оуэна представляют собой переходную форму к безденежному обмену: преодоление их означало бы переход на более высокую ступень развития.

Дюринговская же коммуна, по словам Ф. Энгельса, без денег теряет свое «всемирно-историческое значение», лишается «наиболее оригинальной своей прелести», ибо деньги в ней, несмотря на желание Дюринга превратить их в простые квитанции, выполняют ту же роль, что и в капиталистическом обществе, и неизбежно должны привести эту «коммуну» к капитализму¹¹.

Если Дюринг в своих поисках справедливого нового строя исходил из необходимости «очистить» капитализм от его дурных сторон, то современные идеологи мелкобуржуазного социализма в своих концепциях все меньше места отводят критике капитализма, выступают с идеей «улучшить», «подправить» социализм, используя

¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 317.

для этого такие формы и методы, которые расчищают путь для проникновения в социалистическую экономику капиталистических элементов, а в теорию — буржуазных и мелкобуржуазных идей. Очевидно, что конечный результат и в первом, и во втором случаях одинаков — псевдосоциализм, весьма схожий с капитализмом.

Современные мелкобуржуазные идеологи игнорируют марксистское положение о том, что коммунистический способ производства является качественно новым способом производства и в характеристике закономерностей его развития, в поисках путей наиболее эффективного функционирования социалистической экономики следует исходить из сущностной характеристики этого способа производства и его внутренней логики.

Весь исторический опыт строительства социализма в нашей стране и других странах показывает, что природе социализма чуждо стихийное развитие, и эффективное функционирование планомерно организованного общественного производства возможно лишь на основе планомерного управления из единого хозяйственного центра.

Примером творческого, научного подхода к проблеме эффективного функционирования социалистической экономики являются принятые 12 июля 1979 г. постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы».

Утвержденные в постановлениях меры по совершенствованию хозяйственного механизма основаны на учете объективных требований нового уровня развития социалистической экономики и направлены на всемерное повышение эффективности производства и качества работы во всех звеньях в целях более полной реализации основной задачи экономической политики партии.

Хозяйственный механизм, призванный обслуживать планомерно организованное общественное производство, представляет собой подвижную, динамичную систему, изменяющуюся в соответствии с требованиями каждого конкретно-исторического этапа развития социализма.

Причем изменения не затрагивают существенных основ хозяйственного механизма, а направлены на совершенствование его форм и методов.

Перестройка хозяйственного механизма в условиях социализма не может осуществляться путем стихийного его приспособления к новым условиям, а реализуется через сознательную деятельность людей, основанную на всестороннем изучении тенденций общественного развития. И здесь большая роль принадлежит экономической науке, являющейся теоретической основой совершенствования хозяйственной практики. Это позволяет в поисках новых форм и методов совершенствования механизма управления общественным производством исходить из существенных характеристик социализма, находить такие формы и методы, которые соответствовали бы экономической природе социализма и способствовали наиболее эффективной реализации цели на каждом конкретном историческом этапе его функционирования.

Теория научного социализма, основы которой были созданы Марксом и Энгельсом в борьбе со всевозможными псевдонаучными концепциями, продолжает успешно развиваться и находит свое конкретное воплощение в практике социалистического строительства.

§ 3. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и критика мелкобуржуазных трактовок товарно-денежных отношений при социализме

В книге Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» обоснование методологии, теории и программы научного коммунизма и всесторонняя критика методологии, теории и программы мелкобуржуазного социализма — центральный стержень всей работы, вокруг которого группируется и которому подчинен весь общеполитический, политико-экономический и исторический анализ. В борьбе с мелкобуржуазным мировоззрением раскрываются коренные основы нового, пролетарского научного мировоззрения.

В такой направленности книги заключается не только ее историческая ценность, но и глубоко современное звучание, исключительная важность для наших дней. На этой существеннейшей стороне мы и сосредоточим основное внимание.

Существенные черты мелкобуржуазного социализма и его современные формы. Мелкобуржуазный социализм — явление весьма распространенное, живучее и плодовитое. Он не знает географических границ и возникает у всех народов, во всех странах на определенном этапе их исторического развития. Его питательная социальная база была весьма значительной в прошлом столетии. Она продолжает сохраняться и воспроизводиться кое-где даже в расширяющихся масштабах и в современных условиях.

Мелкобуржуазный социализм умеет хорошо приспосабливаться к разным историческим условиям, меняя свои внешние одежды и облик. По своей форме он многолик и многообразен. По существу же — примитивен и однозначен. Его кредо: развивай товарное производство и закон стоимости, очищай их от «дурных сторон», сохраняй «хорошие» и на этой основе будет обеспечено решение всех специфически социалистических задач. «Рафинированное» товарное производство — это и есть социализм в их понимании, идеал общественного строя. Такой социализм противопоставляется ими научному социализму К. Маркса и Ф. Энгельса, исходящему из того, что социализм по своей сущности, внутреннему строю есть система планомерно организованного, непосредственно-общественного производства на основе общенародной собственности.

В известном смысле можно утверждать, что внутри социалистического движения мелкобуржуазный социализм был и остается основным оппонентом теории научного социализма Маркса — Энгельса. Именно в борьбе с ним формировалось и крепло новое научное мировоззрение. Первым туром этой борьбы была полемика К. Маркса с Прудоном и прудонистами. Суть этой полемики дана в замечательной книге К. Маркса «Нищета философии», изданной в 1847 г. Второй тур — борьба К. Маркса и Ф. Энгельса с прудонистами и Бакуниным в рамках I Интернационала. Существенные аспекты этой борьбы отражены в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса, опубликованных в 18-м томе их сочинений. Третий тур — борьба Ф. Энгельса против дюринговской концепции социализма. Эта борьба развернулась внутри только что формировавшейся первой массовой рабочей партии в Германии.

После смерти К. Маркса и Ф. Энгельса мелкобуржуазный социализм, несмотря на его полный теоретический разгром, не прекратил своего существования. Ввиду сохранения социальной базы он как бы заново воскрес в форме народнических, а затем анархо-синдикалистских концепций на рубеже XIX—XX вв. С ними вели ожесточенную полемику Г. В. Плеханов и В. И. Ленин. Анархо-синдикализм активизировался в первые годы Советской власти и с ним шла борьба внутри коммунистической партии.

В современных условиях появилась еще более утонченная и замаскированная форма мелкобуржуазного социализма — «рыночный социализм». Если Прудон, Бакунин, Дюринг прямо выступали против марксизма, противопоставляя ему свои мелкобуржуазные «модели» социализма, то современные представители мелкобуржуазного социализма поступают более осторожно, замаскированно. Они выступают уже не как «противники» марксизма, а, напротив, как люди, «творчески развивающие марксизм, они представляют себя борцами против «догматического марксизма». Вполне понятно, что они не хотят вести свою родословную от Прудона, Бакунина, Дюринга — это сразу же разоблачило бы их перед лицом читателей. Вот почему они объявляют себя «последователями» В. И. Ленина. При этом, разумеется, взгляды В. И. Ленина извращаются и в этом извращенном виде противопоставляются взглядам К. Маркса и Ф. Энгельса. Нынешняя форма мелкобуржуазного социализма поэтому весьма опасна. Борьба КПСС и других братских партий против «рыночного социализма» по своему содержанию есть прямое продолжение и развитие той борьбы, которую вели К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин с различными вариантами мелкобуржуазного социализма в прошлом. И в этой борьбе нам помогают идеи, развитые Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге».

Как и всякое социалистическое учение, мелкобуржуазный социализм формально выступает против эксплуатации человека человеком. Его представители занимаются детальной разработкой идеала будущего общественного строя, который бы обеспечил свободу, равенство, справедливость, гармонию интересов, устранил бы всякие формы порабощения. С позиций этого «идеала» они дают разностороннюю, резкую, остроум-

ную, а иногда и глубокую критику противоречий и недостатков существующих экономических и социальных систем. В этой критической направленности заключена сильная сторона мелкобуржуазного социализма, объясняющая частично столь быструю его распространяемость. Однако в своей позитивной программе он утопичен и реакционен. Утопичен потому, что предлагаемые им «модели» социализма на деле не ведут к ликвидации эксплуатации человека человеком, содержат в себе внутренние условия для ее возрождения и развития. Реакционен потому, что пытается втиснуть развивающиеся производительные силы в рамки уже отживших форм производственных отношений, тянет историю назад, а не вперед. Эти отличительные черты мелкобуржуазного социализма блестяще отражены в «Манифесте коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Там написано: «Этот социализм прекрасно умел подметить противоречия в современных производственных отношениях. Он разоблачил лицемерную апологику экономистов <...>

Но по своему положительному содержанию этот социализм стремится или восстановить старые средства производства и обмена, а вместе с ними старые отношения собственности и старое общество, или — вновь насильственно втиснуть современные средства производства и обмена в рамки старых отношений собственности, отношений, которые были уже ими взорваны и необходимо должны были быть взорваны. В обоих случаях он одновременно и реакционен и утопичен»¹².

Эта оценка сохраняет свое значение для характеристики всех концепций мелкобуржуазного социализма, начиная с его родоначальника француза П. Ж. Прудона и кончая ультрасовременными концепциями идеологов «рыночного социализма» во главе с О. Шиком. И современные рыночники умеют подметить недостатки и противоречия в существующих производственных отношениях. Своими критическими выступлениями они умеют завоевать внимание общественности на какое-то время. Но в своей позитивной части и современный рыночный социализм утопичен и реакционен, ибо пытается втис-

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 450.

путь достигнутый высокий уровень развития производительных сил в рамки отживших форм производственных отношений, а предлагаемые ими «модели» социализма на деле содержат в себе внутренние тенденции к буржуазному перерождению общества.

Авторы современных рыночных концепций пытаются всячески отмежеваться от какой-либо связи с мелкобуржуазными концепциями прошлого.

Они пытаются представить себя в качестве людей, утверждающих новое слово в марксистской науке. Однако внимательное изучение их методологических, теоретических и программных положений показывает, что по своей самой глубокой сути эти концепции есть **воспроизведение в новых условиях старых мелкобуржуазных концепций социализма**. Это — не теоретические «новинки», а «старье в квадрате», не творческое развитие марксистско-ленинской теории, а переход с позиций этой теории на платформу мелкобуржуазного социализма, ревизионистский пересмотр всех коренных положений теории научного социализма Маркса — Энгельса — Ленина. Важность борьбы с такими концепциями возрастает, если мы учтем, что в прошлом столетии полемика с ними развертывалась в основном в общетеоретическом и методологическом плане, в то время как в современных условиях она переместилась в область непосредственной практики.

Внимательное изучение книги Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» и ряда других работ К. Маркса и Ф. Энгельса неопровержимо доказывает, что уже в прошлом столетии были поставлены многие из тех коренных вопросов, которые в наше время подняты теоретиками «рыночного социализма» как новое слово в науке. И на эти вопросы уже были даны научно обоснованные ответы классиками марксизма-ленинизма. Вот почему обращение к прошлому приобретает весьма современный смысл.

Какой бы вариант мелкобуржуазного социализма мы ни взяли, всюду обнаружим один и тот же общий исходный пункт: социализм рассматривается, как мы уже отмечали, в качестве разновидности товарного производства, регулируемого его основным законом — законом стоимости. В то же время во всех вариантах предполагается теми или иными способами «очистить» товарное производство и закон стоимости от «дурных»

сторон и сохранить «хорошие». В разных вариантах способы такой «очистки» различны. Но суть дела сводится к одному и тому же: «очищенное» или «откорректированное» товарное производство — вот экономическая основа социализма, а товарное отношение, регулируемое законом стоимости, — основная и всеобщая форма связи между производителями социалистического общества.

Товарное производство в его марксистско-ленинском понимании есть «производство *обособленных* производителей, связанных между собою *рынком*»¹³. Его самая глубокая сущность находится в сфере производства — оно осуществляется обособленными, независимыми друг от друга, не связанными единым планом производителями. Обособленность производителей, или то, что К. Маркс назвал «частным трудом», «частной формой труда», в системе общественного разделения труда делает необходимой связь производителей друг с другом через рынок. Продукты труда становятся товарами, продуктами частного, обособленного труда, носителями противоречия между частным и общественным трудом, вступающими в процесс потребления через обмен, осуществляемый стихийно на основе свободно складывающихся соотношений спроса и предложения, свободной конкуренции, стихийно формирующихся рыночных цен. Именно в виде такого строя обособленных производителей мыслят социализм все представители прошлых и нынешних форм мелкобуржуазного социализма.

У Прудона в качестве обособленных производителей выступают мелкие товаропроизводители города и деревни. Его социализм — это мелкое товарное производство на основе частной собственности. Прудон был решительным противником всякого государственного вмешательства в экономическую деятельность индивидов: пусть каждый действует свободно, по собственному усмотрению. Связь через обмен на основе закона стоимости — вот самая «справедливая» связь. Конкуренция объявляется «потребностью человеческой души» и сохраняется в его идеальном обществе как необходимый и неустраняемый элемент.

Бакунин, в отличие от Прудона, возлагает главные

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 425.

надежды на коллективно-групповую собственность. В своих программных положениях он ставит вопрос об устранении частной собственности, «конфискации всех производственных капиталов и орудий труда в пользу рабочих товариществ, которые коллективно должны будут пустить их в ход»¹⁴. Но связь между коллективными собственниками мыслится тоже не как планомерно организованная, а как рыночная связь. «Свободный договор» между обособленно хозяйствующими коллективами предприятий об условиях производства и сбыта, свободный выбор партнеров — вот исходная и основная форма связи. М. Бакунин выступает решительным противником всякого государственного вмешательства. Он, как и Прудон, мечтает об устранении государства в социалистическом обществе. Всякое централизованное, государственное начало, планирование сверху объявляется им бюрократическим принципом, несовместимым с социализмом. Он прямо призывает к анархичности.

Товарное производство на основе коллективно-групповой собственности — таков, по существу, социалистический идеал Бакунина.

Е. Дюринг не вносит в социалистический идеал что-либо принципиально новое. Будущее социалистическое общество мыслится им в виде федерации «самоуправляющихся» (т. е. по сути обособленно хозяйствующих) «коммун». Внутри этих коммун и в отношениях между ними сохраняются деньги, товарный обмен. Каждая из таких самоуправляющихся коммун обменивается с другими на основе закона стоимости. И в этом варианте закон стоимости объявляется основным и самым «справедливым» законом, обеспечивающим свободу и равенство. Характеризуя суть дюринговского социализма и его близкое родство с прудоновским социализмом, Ф. Энгельс писал: «Возводя этот закон в основной закон своей хозяйственной коммуны и требуя, чтобы она проводила его вполне сознательно, г-н Дюринг делает основной закон существующего общества основным законом своего фантастического общества. Он хочет сохранить современное общество, но без его отрицательных сторон»¹⁵.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 447.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 324.

Нельзя без восхищения читать те главы «Анти-Дюринга», в которых дается поразительно тонкий политико-экономический анализ неизбежности разложения дюринговского социализма, его перерождения в буржуазное общество, появления той самой эксплуатации человека человеком, которую Дюринг хотел ликвидировать при сохранении коренных основ товарного производства и закона стоимости.

В отличие от рассмотренных форм мелкобуржуазного социализма, анархо-синдикалистские концепции выдвигают в качестве основной хозяйственной единицы — синдикаты, отраслевые объединения, включающие в себя не одно, а несколько родственных предприятий. Это значительно более крупные производственные единицы, чем в концепциях Прудона, Бакунина, Дюринга. Но эти синдикаты — тоже экономически обособленные производители в системе общественного разделения труда, независимые друг от друга и не связанные единым народнохозяйственным планом. Они тоже вступают в связь друг с другом на основе свободных, договорных, рыночных отношений. Они тоже не подчиняются никакому общеэкономическому центру и их деятельность регулируется рынком и законом стоимости. Очень образно и глубоко выразил суть этих моделей социализма и связанные с ней социально-экономические последствия Г. В. Плеханов. Он писал: «Каждый профессиональный союз овладевает соответствующими его профессии средствами производства: железнодорожные союзы «берут» себе железные дороги, а могильщики «берут» кладбище и все инструменты, употребляемые при рытье могил. После этого оба профессиональных союза вступают между собой в «договор» касательно тех условий, на которых железнодорожники будут перевозить покойников, а могильщики хоронить железнодорожников. И так поступят, разумеется, не только могильщики и железнодорожники: так поступят производители *всех* отраслей труда. И потому, что так поступят производители *всех* отраслей труда, произойдет то, что так не нравится г. Луначарскому: «не устранятся на рынке ни колебания цен, ни перепроизводство»; останется возможность для одних богатеть, для других разоряться, и в «короткий срок одни кооперативы рационально функционирующие и благоприятно об-

ставленные“, превратятся в „аристократические“, а другие в зависимые и „эксплуатируемые“. Г. Луначарский совершенно прав, когда говорит, что это „явно“ поведет общество назад, к распадению на классы»¹⁶.

Современные концепции «рыночного социализма» представляют собой смесь прудоновско-бакунинских и анархо-синдикалистских идей. В качестве обособленно хозяйствующих единиц здесь выступают и крупные объединения и мелкие, средние, крупные предприятия. Допускается также частнопредпринимательская деятельность. Центральный лозунг: «Как можно меньше планирования, как можно больше свободы». Разгрузить общественно-экономический центр от директивного планирования экономики, предоставить каждому звену в системе общественного разделения труда почти полную свободу производственной и коммерческой деятельности, расширить самостоятельность предприятий до их экономической обособленности, перевести на коммерческий расчет вместо социалистического хозрасчета, сделать целью производства прибыль, отказаться от директивного централизованного планирования номенклатуры и ассортимента производимой продукции, заменить централизованную систему материально-технического снабжения свободной куплей-продажей средств производства — таковы требования «рыночного социализма».

Идея «свободного договора», выдвинутая Прудомом, поддержанная Бакуниным, Дюрингом и анархо-синдикалистами, занимает центральное место и в современных рыночных концепциях, исходящих из необходимости свободных, «прямых» договорных связей между предприятиями, свободного выбора поставщиков и потребителей, свободных соглашений о ценах, условиях производства, сбыта, доставки и т. п. Как и все их исторические предшественники, современные авторы рыночных концепций патологически не переносят каких-либо централизованных директивных начал в экономике, объявляя их главным рассадником бюрократизма, субъективизма и волюнтаризма, «главным тормозом» экономического развития. По их мнению, рынок и закон стоимости лучшеотрегулируют экономику, чем центра-

¹⁶ Плеханов Г. В. Соч., т. 16. М., 1925, с. 8.

лизованная планомерная организация общественного производства.

В некоторых моделях «рыночного социализма» коллективно-групповая собственность прямо объявляется основной формой социалистической собственности. В других формально юридически сохраняется общенародная собственность на средства производства. Заводы и фабрики, транспорт остаются общенародным достоянием. Однако по способу экономической деятельности они становятся обособленными производителями, использующими национализированные средства производства в своих групповых интересах, на основе законов рынка. Предприятия становятся как бы арендаторами национализированных средств производства. Они уплачивают за эту «аренду» государству часть своих доходов, но в остальном хозяйствуют по собственному усмотрению, ориентируясь на стихийно складывающуюся рыночную конъюнктуру. Общий строй общественного производства и в этом случае выступает как разновидность товарного производства, регулируемого законом стоимости через механизм конкуренции и стихийно колеблющихся цен.

Для мелкобуржуазных социалистов, начиная с Прудона и кончая О. Шиком, характерно представление о том, будто именно товарное производство и закон стоимости являются той экономической формой, которая обеспечивает реальное осуществление всех специфически—социалистических задач. Законы товарного производства прямо или косвенно отождествляются с законами социализма. Когда многие современные рыночники утверждают, что именно через закон стоимости обеспечивается гармоничное, пропорциональное, сбалансированное развитие экономики, осуществляется распределение по труду, а погоня предприятий за максимальной прибылью равнозначна достижению основной цели социалистического производства— всестороннему удовлетворению материальных и культурных потребностей всех членов общества, их всестороннему и гармоничному развитию, то во всех этих случаях как раз и воспроизводится типичное мелкобуржуазное отождествление законов товарного производства с законами социализма, возведение закона стоимости в основной закон социалистического производства. По мнению ры-

ночников, без реальных товарных отношений и вне этой формы ни один из специфически—социалистических законов не может действовать.

Весьма характерны в этом отношении высказывания одного из проповедников современных рыночных концепций ревизиониста О. Шика. Выдвигая на первый план «полное использование товарно-денежных отношений», он полагает, что таким путем будет обеспечена «гармония интересов». Когда Шик предлагает «полное» использование товарно-денежных отношений, он имеет в виду не тот вид отношений, которые Программа КПСС назвала товарно-денежными отношениями с новым содержанием и о которых подробно речь пойдет ниже, а товарно-денежные отношения с их обычным старым содержанием, законы которых вскрыты Марксом в I отделе I тома «Капитала».

Такие товарно-денежные отношения, которые во всей предшествующей истории зарекомендовали себя как отношения, несущие острые противоречия между общественными, коллективными и личными интересами, порождающие борьбу и рознь интересов, ожесточенную конкуренцию, вызывающую разорение одних и обогащение других, ведущие к возрождению эксплуатации, — этот вид отношений рекомендуется социалистическому обществу для того, чтобы обеспечить «единство», «гармонию» интересов. Такой взгляд на товарно-денежные отношения роднит современных рыночников с их предшественником Прудоном, который оценивал товарное производство как «эмблему равенства, свободы, демократии, справедливости» и тоже призывал к «гармонии» интересов на этой основе.

Для всех мелкобуржуазных экономистов типично утопическое представление, будто можно очистить товарное производство от «дурных» сторон и сохранить «хорошие», не затрагивая при этом его коренных основ — обособленности производителей в системе общественного разделения труда. Конкретные способы «очистки», предложенные Прудоном (печально знаменитые банки «справедливого обмена», обанкротившиеся в самые сжатые сроки), отличаются от способов «очистки», предлагаемых современными защитниками рыночных концепций социализма. Однако исходный методологический принцип, положенный в основу практических

рецептов, един для всех: предлагается корректировать товарное производство через ряд мер в сфере обращения. Обращение рассматривается как решающая и определяющая сфера по отношению к производству.

Уже сама постановка вопроса о возможности ликвидации «дурных» сторон при сохранении «хороших» в корне порочна. «Хорошие» стороны товарного производства существуют лишь потому, что рядом с ними есть «дурные». Товарное производство не могло бы дать быстрого развития производительных сил, если бы оно не содержало в себе процесса дифференциации, расслоения производителей, обогащения одних и разорения других. Именно эта «дурная» сторона товарного производства является тем элементом, который движет развитие производительных сил. Закон стоимости не мог бы регулировать экономику, если бы не было колебаний цен, стихийных процессов перелива труда, анархичности и диспропорциональности, конкуренции производителей. Лишь в единстве «дурного» и «хорошего» могут развиваться товарное производство и закон стоимости. «Тот, кто ставит себе задачу устранения дурной стороны, уже одним этим сразу кладет конец диалектическому движению», — так оценивал К. Маркс попытки Прудона реформировать товарное производство¹⁷.

Утопические предложения мелкобуржуазных социалистов откорректировать товарное производство через ряд мер в сфере обращения покоятся на непонимании внутренней связи между производством, распределением, обменом и потреблением, на непонимании определяющей роли производства. Они хотят оставить без изменений сферу производства, сохранить обособленность производителей, старую стихийно формирующуюся систему общественного разделения труда, но при этом изменить способ распределения и обмена.

Ф. Энгельс подверг уничтожающей критике этот исходный пункт дюринговского социализма. Распределение и обмен, разумеется, оказывают влияние на производство и не могут не оказывать. Но это влияние не может быть определяющим. Форма производства неизбежно преобразует способ обмена и распределения в соответствии со своими законами. Если в сфере произ-

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 136.

водства сохраняется обособленность производителей,¹ их независимость друг от друга, то вместе с ней сохраняются и основное противоречие товарного производства — между частным и общественным трудом, стихийность, анархичность, диспропорциональность, свобода переливов труда, конкуренция, господство вещей над людьми, товарный фетишизм, регулирующая роль рынка и закона стоимости при прогрессирующих процессах дифференциации производителей и роста социального неравенства. Все эти процессы можно устранить лишь одним путем — устранив самые коренные основы товарного производства: его сущность — обособленность производителей в системе общественного разделения труда, его основное противоречие — между общественным и частным трудом, его основное свойство — свободную конкуренцию, его основной закон — закон стоимости, заменив их единой планомерной организацией общественного производства на основе общенародной собственности в целях всестороннего удовлетворения материальных и культурных потребностей всех членов общества и их гармоничного развития.

Современные авторы рыночных концепций ушли «далеко вперед» по сравнению с Прудоном и Дюрингом в практических рекомендациях по «очистке» товарного производства от дурных сторон. Они взяли на вооружение современные буржуазные кейнсианские и некейнсианские рецепты государственного регулирования рыночного механизма через ряд мер в области политики цен, налогов, кредитно-денежных отношений, т. е. по существу тоже через сферу обращения. Это движение «вперед» по тому же самому ложному пути. В сфере производства они сохраняют обособленность производителей, их независимость от централизованного директивного планирования, а вместе с ней, независимо от воли авторов этих концепций, будут неизбежно сохранены и все вышеназванные противоречия товарного производства.

Одна из центральных идей всей книги Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» состоит в обосновании принципиально важного марксистского положения о внутренней связи товара, стоимости, денег с капиталом и прибавочной стоимостью, кризисами и безработицей, о неизбежности превращения товарного производства в капиталистиче-

ское. В непонимании этой внутренней связи заключен один из главных пороков всех мелкобуржуазных вариантов социализма.

Общий порок всех прошлых и нынешних изобретателей «новых моделей» социализма состоит в том, что они конструируют свой «идеал» «из головы», игнорируя объективные тенденции экономического развития и, прежде всего, объективные потребности развивающихся производительных сил, достигнутый уровень обобществления труда и производства.

Этому мелкобуржуазному пониманию социализма Ф. Энгельс противопоставлял его научное понимание. Оно покоится на принципиально ином понимании законов общественного развития, на ином обосновании коренных черт социалистического способа производства, идущего на смену капитализму.

Научный социализм: теория и практика. Два великих открытия прошлого столетия позволили превратить социализм из утопии в науку: открытие материалистического понимания истории и открытие прибавочной стоимости — этой сущности капиталистической эксплуатации, цели и движущего мотива капиталистического производства. Ф. Энгельс писал: «Этими двумя великими открытиями... мы обязаны *Марксу*. Благодаря этим открытиям социализм стал наукой, и теперь дело прежде всего в том, чтобы разработать ее дальше во всех ее частностях и взаимосвязях»¹⁸.

Первый основополагающий пункт материалистического понимания истории — открытие способа производства материальных благ как основы всего общественного строя, предопределяющей всю систему его базисных и надстроечных отношений, внутреннюю анатомию и физиологию. А с ним связан и второй — внутренняя диалектика способа производства (диалектика производительных сил и производственных отношений) является главной движущей силой исторического развития, обуславливающей необходимость и последовательность перехода от одной общественно-экономической формации к другой.

Люди не свободны в выборе той или иной формы производственных отношений. Она диктуется всякий

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 26—27.

раз достигнутым уровнем и характером производительных сил. Приобретая новые производительные силы, люди вынуждены перестраивать в соответствии с ними и свои производственные отношения — этот экономический базис общества, а вместе с ними и всю систему надстроечных отношений. Каждая предшествующая формация подготавливает материальные предпосылки и общественные силы для перехода к последующей. Отсюда вытекают два важных следствия: во-первых, не всякий идеал общественного строя, разработанный в тиши кабинетов, каким бы привлекательным он ни казался, как бы он ни соответствовал идеям «разумности», «справедливости, свободы, равенства» и т. п., имеет шансы на реальное осуществление в жизни. Осуществляется реально лишь то, что соответствует объективным потребностям развивающихся производительных сил в данный период. Во-вторых, становится ясным, что коренные черты нового общественного строя, идущего на смену предыдущему, нужно искать не «в голове», а при помощи головы в «наличном экономическом материале», т. е. в уровне и характере производительных сил общества, требующих и соответствующих форм производственных отношений.

Поразительный по силе и убедительности образец такого подхода дан Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге». Блестяще охарактеризовав глубокий конфликт между производительными силами и производственными отношениями буржуазного общества, выражающийся в обострении основного противоречия капитализма между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, Ф. Энгельс показывает, с одной стороны, историческую ограниченность капиталистического способа производства, неизбежность его революционного устранения, а с другой — обосновывает коренные черты нового социалистического способа производства.

В центре всего обоснования — констатация реально происходящего в многообразных формах процесса обобществления труда и производства, слияния раздробленных процессов производства в единый общественный процесс производства, развитие общественного характера производительных сил, приходящего в конфликт с частнокапиталистической формой присвоения. Именно

этот процесс требует перехода к общенародной собственности на средства производства и планомерной организации всего общественного производства, замены товарного производства непосредственно-общественным. Вопрос ставится не так, как это делали мелкобуржуазные экономисты: что «лучше» соответствует интересам людей, идеям справедливости, разумности и т. п. — товарное производство и закон стоимости на основе индивидуальной или коллективной собственности или единая планомерная организация общественного производства на основе общенародной собственности. Вопрос ставится иначе: общественная собственность на средства производства и планомерная организация — это объективная необходимость, диктуемая всем предшествующим ходом развития производительных сил. Нравится эта форма мелкобуржуазным социалистам или нет — она единственно возможная и необходимая форма для дальнейшего прогрессивного развития производительных сил. Не интересы отдельных личностей или групп, а объективная потребность развивающихся производительных сил — вот что обуславливает неизбежность смены капитализма социализмом.

Революционное устранение частнокапиталистической формы присвоения, переход к общенародной собственности и планомерной организации, замена товарного производства непосредственно-общественным создают ту экономическую основу, на которой становится реально достижимым осуществление всех специфически социалистических и коммунистических задач: ликвидация эксплуатации человека человеком, подчинение общественного производства цели наиболее полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех членов общества, всестороннее развитие личности, ликвидация противоположности между городом и деревней, умственным и физическим трудом, сокращение рабочего дня, постепенный переход от социалистического принципа распределения по труду к коммунистическому распределению по потребностям. На основе товарного производства и его законов ни одна из этих проблем не может быть решена.

Только на основе общенародной собственности и планомерной организации люди впервые становятся «господами своих собственных отношений». И в этом

положении Ф. Энгельса заключен богатейший теоретический и практический смысл. Поскольку люди впервые получают возможность заменить стихийный процесс развития производительных сил планомерно организованным процессом, они получают возможность взять под контроль развитие своих собственных производственных и других общественных отношений. Планомерно развивая производительные силы, люди столь же планомерно будут совершенствовать и необходимую для них систему отношений. Впервые открывается возможность далеко вперед предвидеть последствия своих собственных действий. Стихийное действие объективных экономических законов уступает место сознательному использованию объективных законов в интересах всего общества. Новый способ производства порождает новую систему отношений, законов, интересов и способов их реализации. Материальной основой этого является объективный процесс обобществления труда и производства.

Фундаментальные положения о социализме, развитые в «Анти-Дюринге», получили блестящее практическое подтверждение в ходе коммунистического строительства. Ф. Энгельс по праву считается одним из создателей политической экономии социализма. Его основные положения и аргументы воспроизводятся современной наукой и используются в решении новых теоретических и практических задач. Они вошли во все марксистские учебники политической экономии.

Разумеется, Ф. Энгельс не занимался разработкой всех мельчайших деталей будущего общества, как это делали представители предшествующей утопической социалистической мысли. Он фиксирует и обосновывает лишь то, что может строго научно выводиться из достигнутого уровня развития производительных сил и обобществления производства. Критерий производительных сил является для него исходным и определяющим при решении всех других вопросов экономического развития. И этот критерий сохраняет всю свою методологическую ценность для любого этапа исторического развития. Он активно и последовательно использовался В. И. Лениным. Он и сегодня лежит в основе принятия стратегических решений о путях дальнейшего развития зрелого социалистического общества, о направлениях совершенствования всей системы производ-

ственных отношений социализма и соответствующего ей хозяйственного механизма. Наглядным подтверждением этому служит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы».

«Научный социализм, — писал В. И. Ленин, — опирается на факт обобществления производства капитализмом». И можно без преувеличений сказать, что этот принцип был руководящим принципом для В. И. Ленина и тогда, когда он давал блестящий анализ новых форм обобществления в условиях монополистического капитализма и на этой основе определял историческое место империализма как канун социалистической революции, и тогда, когда он разрабатывал свою гениальную практическую программу созидания основ нового социалистического общества после победы Великой Октябрьской социалистической революции. С позиций этого же критерия он решал и такой актуальный поныне вопрос, как вопрос о судьбах товарного производства при империализме, в переходный период от капитализма к социализму и при социализме.

К. Маркс и Ф. Энгельс решали вопрос о судьбах товарного производства при социализме в самом общем плане. Они полагали, что в переходный период от капитализма к социализму еще сохраняются и используются товарное производство и закон стоимости. Но как только создано единое планомерно организованное, непосредственно-общественное производство, товарное производство и закон стоимости сходят со сцены. Эти мысли с особой силой подчеркнуты и развиты Ф. Энгельсом в соответствующих главах «Анти-Дюринга». Они вполне созвучны и мыслям К. Маркса, развивавшимся во многих его работах.

В. И. Ленин ставит этот же вопрос уже не только в общетеоретическом плане, но и с позиций конкретно-исторической практики. Он поднимает всю проблему на более конкретный теоретический и практический уровень. Общетеоретические решения подкрепляются развнутой системой практических рекомендаций.

Всесторонний и глубочайший анализ процессов обобществления в эпоху империализма привел В. И. Ле-

нина к новому и исключительно важному теоретическому обобщению о подрыве товарного производства при империализме. «...Развитие капитализма, — писал он, — дошло до того, что хотя товарное производство по-прежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано, и главные прибыли достаются «гениям» финансовых проделок»¹⁹.

Этот вывод явился выдающимся вкладом в марксистскую науку, имел принципиальное значение для последующего решения вопроса о судьбах товарного производства в переходный период и при социализме, а также для критики мелкобуржуазных решений этого же вопроса.

Как известно, экономической основой товарного производства, его базисом, по характеристике К. Маркса, является обособленное, самостоятельное производство²⁰. Эта же идея последовательно развивается и в ленинских определениях товарного производства, частично приводившихся ранее и сводившихся к тому, что товарное производство — это производство обособленных производителей, связанных между собой рынком. Но именно эта коренная основа товарного производства и подрывается в возрастающих масштабах на монополистической стадии капитализма. Каждая новая ступень в развитии процессов обобществления означает одновременный подрыв, а в ряде случаев и ликвидацию процессов обособления. Обособленное, независимое, разобщенное производство уходит в прошлое. Ему на смену идет высокообобществленное, планомерно организуемое производство. Обнаруживается специфическая закономерность: чем выше уровень обобществления, тем сильнее подрыв основ товарного производства и наоборот — чем ниже уровень обобществления, тем благоприятнее почва для развития товарного производства и закона стоимости.

Отсюда вытекал глубоко диалектический, исторический подход В. И. Ленина к решению вопроса о судьбах товарного производства в переходный период от капитализма к социализму и при социализме. Товарное производство — это исторически преходящая система.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 322.

²⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 51.

Она была необходимой и прогрессивной формой на определенном этапе. Но она изживает себя при более высоком уровне развития производительных сил и процессов обобществления. Попытки мелкобуржуазных экономистов и социалистов «оживить», «воскресить» товарное производство в условиях высокообобществленного производства являются утопическими и реакционными, тянут историю назад, а не вперед. Но если экономика еще не достигла определенного уровня обобществления, то сохранение товарного производства оказывается объективно необходимым.

Предложенная В. И. Лениным в первые годы нэпа программа оживления и использования товарного производства, рыночных форм хозяйствования базировалась на исходном признании того, что существовавший в то время уровень обобществления был недостаточен для перехода к чисто коммунистическим формам производства и распределения. Именно в этот период В. И. Ленин предлагал при сохранении командных экономических высот в руках пролетарского государства не ломать старого общественного уклада торговли, мелкого предпринимательства, а оживать их, овладевая ими по мере их оживления. Он предложил использовать госкапитализм, перевести госпредприятия в значительной степени на коммерческие основания, укрепить денежную систему, развивать свободную торговлю. И такая система мер, означавшая известное оживление товарного производства и закона стоимости, была объективно необходимой в то время для развития самих производительных сил.

Признавая необходимость использования таких форм в переходный период от капитализма к социализму, В. И. Ленин в то же время был весьма далек от мыслей, будто рекомендованная система мер является специфически социалистической, которую нужно сохранить и развивать после победы социализма в условиях зрелого развитого социалистического общества. Попытки современных авторов рыночных концепций доказать, будто с переходом к нэпу В. И. Ленин отказался от прежних, разделявшихся им взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса о несовместимости социализма с товарным производством и стал «основоположником» теории «социалистического товарного производства», и, соответ-

ственно, изменил свое отношение к мелкобуржуазным социалистам, принадлежат к числу прямых извращений взглядов В. И. Ленина и легко опровергаются его собственными прямыми высказываниями. В советской экономической литературе подобное извращение ленинских взглядов давно подвергнуто обоснованной критике. Приведем лишь некоторые из его собственных высказываний.

В отношении предложенного им самим госкапитализма В. И. Ленин прямо писал, что он «не является социалистической формой»²¹. Предложенную им же свободную торговлю излишками он характеризовал так: «Когда мы весной говорили, что мы заменяем разверстку продналогом, что мы декретируем свободу торговли излишками, остающимися от продналога, мы тем самым давали свободу развития капитализма. Не знать этого значило бы совершенно потерять понимание основных экономических отношений и лишиться себя возможности осмотреться и правильно действовать»²².

О государственной торговле В. И. Ленин писал как об «экономически переходной форме», говоря о хозрасчете государственных предприятий в тех условиях, он писал так: «Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие, капиталистические основания»²³.

Всю новую экономическую политику В. И. Ленин оценивал как «применение нами, коммунистами, приемов торговых, приемов капиталистических»²⁴.

В тот период, как и прежде, В. И. Ленин исходил из основополагающих положений К. Маркса и Ф. Энгельса о внутренней связи товарного производства с капитализмом и несовместимости, диаметральной противоположности этой формы и социалистического, непосредственно-общественного производства. И если он ставил вопрос о необходимости использования товарного производства в тех исторических условиях, на том этапе развития, то отсюда еще не следует, будто он предлагал сохранить товарное производство и закон

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 280.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 211.

²³ Там же, с. 343.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 78.

стоимости для построенного и развивающегося на своей основе социалистического общества. Эта мера рекомендовалась им для переходного периода, а не для социализма. Попытки некоторых современных авторов приписать В. И. Ленину взгляд на социализм как разновидность товарного производства принадлежат к числу прямых фальсификаций ленинского наследия.

Из России «нэповской» будет Россия социалистическая, так писал В. И. Ленин и разрабатывал совершенно конкретную практическую программу такого преобразования в полном соответствии с теорией научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса. В основе этой программы — курс на развитие процессов обобществления. Обобществить производство на деле — таков исходный пункт. Более конкретно он означал развитие крупного машинного производства, индустриализации, кооперирования сельского хозяйства, создание единой, централизованно управляемой, планомерной организации общественного производства на принципах демократического централизма, переход к научно обоснованному планированию в масштабах всего общественного производства, т. е. по существу переход к системе непосредственно-обобществленного социалистического производства, рекомендованной классиками. Создание такой системы неизбежно означало одновременную ликвидацию коренных основ товарного производства при сохранении ряда его необходимых при социализме элементов. Именно по этому пути разворачивалась и реальная практика коммунистического строительства после смерти В. И. Ленина.

Во второй половине переходного периода, в ходе индустриализации, коллективизации происходила крутая ломка коренных основ товарного производства. В первую очередь ликвидировалась его сущность — обособленность, независимость производителей в системе общественного разделения труда. Все вновь создаваемые социалистические предприятия, являющиеся общенародным достоянием, вводились в строй по плану и функционировали по плану. Это уже были не обособленные единицы, каждая из которых действует по собственному усмотрению, ориентируясь на стихийный рынок, а необходимые звенья единого народнохозяйственного комплекса. Экономическая обособленность хозяй-

ственных единиц заменялась хозяйственно-оперативной самостоятельностью в рамках плана. Труд каждого звена включался в совокупный общественный труд не окольным путем, не через рынок, а непосредственно, по заранее составленному обществом плану, и в силу этого приобретал, как и предвидел Ф. Энгельс, характер непосредственно-общественного труда.

Вместе с ликвидацией сущности товарного производства ликвидировалось и его основное противоречие между частным и общественным трудом с вытекающими из него стихийностью, анархичностью, диспропорциональностью, господством вещей над людьми. Устранялось и основное свойство товарного производства — свободная конкуренция. Она заменялась отношениями товарищеской взаимопомощи и сотрудничества коллективов предприятий в рамках единого плана на основе общественной собственности. Закон стоимости — этот основной закон товарного производства, под которым классики понимали стихийно-рыночный способ выделения общественно необходимых затрат труда через механизм колебаний цен, свободных переливов труда и конкуренции, стихийно-рыночный способ учета и распределения общественного труда, — такой закон стоимости сходил со сцены, уступая место закону планомерного развития и планомерному ценообразованию на основе сознательного приближения цен к общественно необходимым затратам труда. На смену товарному производству приходила качественно новая система планомерно организованного непосредственно-общественного производства на основе общественной собственности на средства производства. Она стала безраздельно господствующей уже в начале 30-х гг. и с тех пор непрерывно совершенствуется и развивается.

Поскольку создание новой системы означало одновременную ликвидацию коренных основ товарного производства, некоторые советские экономисты предлагали в тот период завершить устранение товарного производства ликвидацией его последних элементов — денег и торговли. В то время многие считали, что непосредственно-общественное производство по своей сути выступает как разновидность натурального хозяйства. Коммунистическая партия оценила подобные предложения как «левацкие» и «преждевременные». С трибу-

ны XVII съезда партии говорилось: «...деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма... деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма...»²⁵.

Складывалась специфическая экономическая ситуация: коренные основы товарного производства как системы были ликвидированы, а деньги и торговля — эти неотъемлемые атрибуты всякого товарного производства — сохранялись, включались в качественно иную систему непосредственно-общественного производства, использовались как экономические инструменты этой системы для реализации ее собственных потребностей и законов.

Сохранение бумажных денег не отменяло непосредственно-общественного характера производства, труда и продукта. Но оно создавало новую, непредвиденную Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге» ситуацию, требовавшую самого серьезного теоретического осмысливания. Именно в этот момент практика показала, что сохранение бумажных денег необходимо для функционирования самой системы планомерного производства, включается в нее, в ее собственный механизм. Использование денег приводило к тому, что непосредственно-общественный продукт приобретал плановую цену, а, соответственно, и товарную форму. Наряду с системой натурально-вещественных и трудовых показателей формировалась и система денежно-стоимостных показателей. Практика показала, что использование этих форм необходимо как на уровне народнохозяйственного планирования, так и на уровне хозяйственной деятельности предприятий. Оно необходимо также для реализации социалистического принципа распределения по труду и организации системы материального стимулирования. Денежно-стоимостные формы становились формами движения непосредственно-общественного, планомерно организованного труда. Новая система общественного производства, с одной стороны, удерживала старые, не ею порожденные формы, а с другой стороны, напол-

²⁵ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, с. 26.

няла эти формы новым содержанием, изменяла их назначение и функциональную роль, подчиняла своим законам развития. Сформировался качественно новый вид отношений, который в дальнейшем в Программе КПСС был охарактеризован как товарно-денежные отношения с «новым содержанием, присущим им при социализме».

С трибуны XXIV съезда КПСС А. Н. Косыгин говорил: «Товарно-денежные отношения у нас имеют новое, присущее социализму содержание. Разумеется, мы отвергаем всякие ошибочные концепции, подменяющие рыночным регулированием ведущую роль государственного централизованного планирования»²⁵.

Новый вид отношений хотя и имеет ряд общих черт с ранее известными видами товарно-денежных отношений, отличается от них принципиально, по самой глубокой сущности. Товарно-денежные отношения со старым содержанием, рекомендуемые авторами современных рыночных концепций социализма, — это отношения обособленно хозяйствующих предприятий на почве рынка и его законов. В этом случае товарно-денежные формы выступают как формы движения частного, обособленного труда, носители противоречия между частным и общественным трудом. Развитие такого вида отношений неизбежно разрушает планомерную организацию, заменяет ее рыночной организацией, подрывает общенародную собственность, заменяя ее коллективно-групповой, усиливает процессы обособления, стихийности, анархичности, диспропорциональности, порождает конкуренцию, господство вещей над людьми. Это тот самый вид отношений, который характерен для системы товарного производства и о которых основоположники марксизма писали, что они несовместимы с социализмом, несут в себе тенденции буржуазного перерождения.

Использование товарно-денежных форм с новым содержанием не отвергает выдвинутого и обоснованного Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге» положения о непосредственно-общественном характере социалистического производства, хотя и вносит в него некоторые исторические коррективы. Ф. Энгельс полагал, что при непосредст-

²⁵ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 169.

венно-общественном производстве труд, представленный в различных продуктах, будет измеряться непосредственно в часах рабочего времени. Общество не будет тогда прибегать к «услугам прославленной стоимости». В наших современных условиях происходит двуединый процесс: с одной стороны, развивается измерение затрат конкретного труда непосредственно в часах рабочего времени, с другой стороны, сохраняется стоимостное выражение в денежной форме. Обе стороны этого процесса внутренне связаны, взаимно дополняют друг друга и осуществляются на одной и той же основе непосредственно-общественного, планомерно организованного труда.

Отсюда ясно, что использование товарно-денежных форм с новым содержанием не превращает социалистическое производство в разновидность товарного производства, не придает ему «товарный характер», не оживляет закон стоимости в качестве стихийного регулятора производства. Товарно-денежные формы с новым содержанием используются социализмом в качестве необходимой для него единой меры труда и потребления. Об этом говорилось с трибуны XXIV съезда КПСС: «Необходимость в точном определении меры труда и меры потребления требует умелого использования всех таких рычагов совершенствования товарно-денежных отношений»²⁷.

Между новым содержанием и элементами старой формы возможны противоречия, которые необходимо учитывать в теории и на практике. В отдельных случаях возможно возрождение старого содержания товарно-денежных форм, например, тогда, когда самостоятельность социалистических предприятий расширяется до такой обособленности, что они становятся независимыми от плана. При этих условиях товарно-денежная форма, наполняясь старым содержанием, обнажает все свои внутренние тенденции несоциалистического характера. Однако решающим и определяющим является не этот, а другой процесс — дальнейшее развитие нового содержания товарно-денежных форм на основе повышения степени зрелости непосредственно-общественного характера труда, развития процессов обобществления.

²⁷ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 69.

**«АНТИ-ДЮРИНГ»
И СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ**

**ГЛАВА 7. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ И
ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА**

**§ 1. Развитие Ф. Энгельсом
Марксовой теории прибавочной
стоимости и ее значение
для исследования положения рабочего
класса в современных условиях**

Теория прибавочной стоимости К. Маркса раскрывает, по словам Ф. Энгельса, внутренний характер капиталистического способа производства. Благодаря двум великим открытиям: материалистическому пониманию истории и разоблачению тайны капиталистического производства посредством прибавочной стоимости «социализм стал наукой, и теперь, — писал Ф. Энгельс, — дело прежде всего в том, чтобы разработать ее дальше во всех ее частностях и взаимосвязях»¹. В решении этой задачи работа Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» является классическим образцом творческого развития марксизма.

Поскольку прибавочная стоимость является «кристаллизационным ядром»², вокруг которого сложился весь капиталистический строй, понятно то внимание, какое Ф. Энгельс уделяет этой проблеме в «Анти-Дюринге». Отношения по поводу производства и присвоения прибавочной стоимости являются наиболее глубинным содержанием всех экономических отношений капиталистического общества. Как подчеркивает Ф. Энгельс, раскрытие этого обстоятельства — величайшая научная заслуга К. Маркса, ведь непосредственно, в конкретном многообразии экономических отношений капиталистического общества сама прибавочная стоимость, ее источник замаскированы, выступают в прев-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 27.

² Там же, с. 211.

ращеных, фетишизированных формах. За поверхностными формами экономических отношений не видно того, что именно отношения по поводу производства и присвоения прибавочной стоимости придают другим отношениям цельность и делают их органическими элементами капиталистического способа производства (даже если они и были унаследованы от предшествующих способов производства).

Рассмотрение этих форм изолированно, вне связи с основным отношением капиталистического способа производства не способствует истине, а, напротив, может привести к неправильным теоретическим выводам. Ярким и типичным примером таких заблуждений явились в свое время экономические воззрения Е. Дюринга. Поэтому актуальным и теоретически новым шагом в развитии марксистской теории прибавочной стоимости была критика Ф. Энгельсом взглядов Е. Дюринга на возможность использования форм, возникших в сфере распределения при капитализме, в условиях будущего социального строя — социализма, критика Ф. Энгельсом дюринговских рецептов «очищения» этих форм от их капиталистического содержания. Анализируя систему распределения в сконструированном Е. Дюрингом «социалитете», Ф. Энгельс показывает, что использование такой формы, как «справедливая оплата труда» в деньгах не только не означает социализма, но и несет возможность возрождения капиталистических производственных отношений. В определенных условиях такая форма распределения может служить возрождению крупных финансистов; «под их контролем и для их кошельков коммуна будет самоотверженно изнурять себя работой, — если она вообще когда-нибудь возникнет и будет существовать»³.

Критика Ф. Энгельсом подобных взглядов имеет непреходящее значение и ныне, особенно для анализа положения рабочего класса в современных условиях, когда буржуазная пропаганда усиленно распространяет всевозможные теории «общества всеобщего благоденствия», «общества социальной справедливости» и т. д.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 316.

Излюбленный прием современных апологетических теоретиков — отрыв отношений распределения от отношений производства и попытки доказать возможность коренного изменения производства под влиянием изменений в распределении — мало чем отличается от дюринговского, хотя аргументация в пользу подобных положений обновилась, поскольку рассматриваются новые явления, связанные с развитием государственно-монополистического капитализма в условиях научно-технической революции. Среди этих явлений — широкое вмешательство государства в процесс воспроизводства рабочей силы, появление новых форм распределения, отражающих рост общественного характера производительных сил, укрепление позиций профсоюзов и рост их влияния в борьбе за экономические права, тенденция к росту уровня реальной заработной платы, имевшая место в течение последнего периода вплоть до кризиса середины семидесятых годов.

Изменения в процессе воспроизводства рабочей силы в современных условиях вызвали к жизни новые формы возмещения затрат рабочей силы, в частности дополнительные социальные выплаты и так называемые «коллективные услуги»⁴. Эти формы еще более маскируют отношения эксплуатации, поскольку определенная особенность и относительная автономность их движения порождают иллюзию, будто они являются своеобразной надбавкой к «обычной» заработной плате, вычтем из прибавочной стоимости. При рассмотрении новых форм производства рабочей силы возникает проблема их категориального определения и установления связи с марксистско-ленинской системой категорий и законов капитализма. В связи с этим необходимо поставить ряд вопросов: являются ли эти формы возмещения затрат рабочей силы действительно качественно новыми или

⁴ Дополнительные социальные выплаты включают выплаты по социальному страхованию, пособия многодетным семьям, компенсацию по трудовому увечью, пособия по безработице, квартирные пособия, транспортные надбавки, выплаты по различным государственным программам (например, профессиональной и географической мобильности рабочих) и другие выплаты в денежной форме. Коллективные услуги — «бесплатное», т. е. не опосредованное полностью или частично денежной формой удовлетворение некоторых потребностей рабочего класса в области медицинского обслуживания, образования и т. д.

представляют собой модификацию «старых», классических форм капитализма свободной конкуренции; каким образом они соотносятся со стоимостью рабочей силы, являются ли они ее превращенными формами; не свидетельствует ли их появление об изменении капиталистической формы рабочей силы, а следовательно, о частичном уничтожении отношений эксплуатации, ослабления их?

В основе повременной и поштучной заработной платы лежит соотнесение стоимости рабочей силы с продолжительностью рабочего времени, включающего необходимое и прибавочное рабочее время, либо с количеством продукции, производимой рабочим в течение этого времени. Дополнительные социальные выплаты и коллективные услуги непосредственно не связаны с трудом и начисляются не в зависимости от его количества и качества, а в зависимости от состояния здоровья, количества детей в семье, жилищных условий и т. д. Более того, эти выплаты и услуги предоставляются главным образом в тех случаях, когда рабочий либо уже закончил трудовую деятельность (пенсии по старости), либо когда наступил перерыв в этой деятельности (пособия по безработице, по болезни и т. д.), либо когда он еще не приступал к ней (образование, пособия на детей).

Дополнительные социальные выплаты и коллективные услуги не представляют собой формы заработной платы, но это не означает, что они являются «благотворительной акцией» государственно-монополистического капитала, а их источником является прибыль. Наряду с собственно заработной платой выплаты и услуги представляют собой обособившиеся формы стоимости рабочей силы.

Обособление этих форм подтверждается их различной функциональной ролью в процессе потребления и воспроизводства рабочей силы. Заработная плата ограничивает круг потребностей рабочего и способы их удовлетворения количественно, но не качественно. В то же время дополнительные социальные выплаты носят «адресный» характер, регламентируют потребление в том смысле, что они предоставляются для удовлетворения вполне определенных потребностей (содержание детей, восстановление трудоспособности и т. д.). Если

рабочий в какой-то мере может израсходовать денежные выплаты «не по назначению», а по своему собственному усмотрению, то пользование коллективными услугами исключает такую возможность; рабочий свободен лишь в выборе — получать или не получать медицинскую помощь, образование и т. д., но он не может получать на руки денежный эквивалент этих услуг.

Коренные причины появления новых форм возмещения стоимости рабочей силы, отражающих объективную потребность в обобществлении потребления, кроются в том, что индивидуальное потребление и соответствующая ему форма заработной платы не способны в полной мере обеспечивать воспроизводство рабочей силы необходимого качества в условиях НТР, вызывающей быстрые изменения в структуре совокупного рабочего в масштабе общества, рост сложности труда, необходимость регулярной переподготовки, повышения квалификации и т. д. В то же время адресный характер выплат и использование форм коллективного потребления позволяют экономить на издержках на рабочую силу и, таким образом, повышать степень эксплуатации.

Характер превращения части стоимости рабочей силы в форму дополнительных социальных выплат и коллективных услуг отличается от характера превращения стоимости рабочей силы в форму заработной платы. Если заработная плата выступает как плата за весь труд (без различия необходимого и прибавочного), то выплаты и услуги создают видимость надбавок к заработной плате и, соответственно, вычета из прибыли. Это служит основой для различных апологетических теорий «трансформации капитализма», утверждений о якобы имеющем место перераспределении национального дохода в пользу трудящихся, об ослаблении отношений эксплуатации или даже об устранении ее.

Следует подчеркнуть, что отношения эксплуатации не сводятся к заработной плате. Главным условием при определении капиталистической формы рабочей силы и отношений эксплуатации является превращение рабочей силы в товар. Именно продажа рабочей силы и ее функционирование в процессе капиталистического производства, т. е. труд, является основным условием получения как заработной платы, так и дополнитель-

ных социальных выплат и коллективных услуг. Дело не меняется от того, что реципиенты выплат и услуг представляют собой не только настоящий, но также прошлый и будущий наемный труд, от того, что «часть этих жизненных средств потребляется членами семьи, которые еще не работают или уже не работают»⁵. Как заработная плата, так и дополнительные социальные выплаты и коллективные услуги являются частью стоимости продукта, созданного необходимым трудом рабочего, или, другими словами, представляют собой стоимость необходимых жизненных средств и других элементов, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы.

Отношения капиталистической эксплуатации не устроятся так же имеющей место централизацией фондов выплат и услуг в руках государства, которое принимает непосредственное участие в процессе эксплуатации. Новые формы распределения и перераспределения не меняют природы наемного труда и антагонистического характера капиталистического распределения, обусловленного отношениями, складывающимися в сфере производства. Появление таких форм распределения связано с тем, что достигнутый уровень обобществления производства, развитие НТР со всей очевидностью демонстрируют общественный характер производительных сил и прежде всего их главного компонента — рабочей силы. Рост обобществления производства вызывает потребность в обобществлении потребления. В этих условиях индивидуальное воспроизводство рабочей силы оказывается недостаточным для обеспечения потребностей развития монополистического капитала. Беря на себя заботу об общественном развитии некоторых потенций рабочей силы, буржуазное государство делает это не из соображений благотворительности, а под давлением объективных потребностей развития современного производства (хотя, конечно, нельзя сбрасывать со счетов и социально-политические моменты, обусловленные обострением общего кризиса капитализма).

«Социализированные» формы воспроизводства рабочей силы используются капиталом для усиления экс-

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 41.

эксплуатации трудящихся. Манипулирование величиной дополнительных социальных выплат и коллективных услуг, к которому прибегает буржуазное государство, становится одним из методов понижения цены труда (здесь мы предполагаем, что стоимость рабочей силы и продолжительность рабочего дня являются постоянными величинами). Известно, что средняя цена труда определяется отношением средней дневной стоимости рабочей силы к количеству часов среднего рабочего дня. Однако поскольку часть стоимости рабочей силы возмещается дополнительными социальными выплатами и коллективными услугами, которые не соотносятся непосредственно с продолжительностью рабочего дня, то числитель дроби, определяющей цену труда, уменьшится на величину стоимости этих выплат и услуг, а следовательно, понизится и цена труда. Само по себе это понижение не означает усиления эксплуатации, но оно непосредственно ведет к этому результату. Понижившаяся цена труда приобретает «права гражданства» в создании рабочего и капиталиста. Дальнейший ход событий очевиден: достаточно сократить размеры выплат и услуг (что и делается буржуазным государством в периоды кризисов и неблагоприятной конъюнктуры), чтобы заставить рабочего трудиться сверхурочно или повышать интенсивность труда.

Успехи профсоюзного движения в развитых капиталистических странах в современных условиях с особой остротой ставят вопрос о возможности профсоюзов ослабить «золотую цепь», душащую рабочий класс. Как среди профсоюзных функционеров, так и из рядов апологетов капитализма раздаются голоса о том, что поскольку капиталисту противостоит не изолированный рабочий, а организованные в профсоюзы отряды рабочего класса, то современный рабочий класс способен добиться «справедливой оплаты» своего труда. Однако надежды трансформировать всю систему капиталистических отношений за счет укрепления позиций рабочего класса в сфере распределения иллюзорны.

Критика такого рода воззрений занимает важное место в трудах классиков марксизма-ленинизма, и блестящим образцом такой критики является работа Ф. Энгельса «Анти-Дюринг». «...Распределение, поскольку оно управляется чисто экономическими соображениями,

будет регулироваться интересами производства...», — пишет Ф. Энгельс⁶, говоря о будущем общественном строе. При капитализме распределение благ и возможности профсоюзов воздействовать на это распределение ограничены потребностями капиталистического производства, т. е. производства ради присвоения прибавочной стоимости. Поэтому борьба за «справедливую оплату труда» — это в лучшем случае борьба против снижения заработной платы ниже стоимости рабочей силы. При этом возможно, что зарплата членов какого-либо профсоюза в определенных условиях может быть выше стоимости рабочей силы. Но это не может продолжаться долго, поскольку произойдет замедление накопления капитала в данной отрасли, что увеличит безработицу внутри членов данного профсоюза и обострит конкуренцию между ними, сделает в конечном счете профсоюз более уступчивым.

Одной из важных особенностей послевоенного развития является достаточно устойчивый рост реальной заработной платы рабочих большинства капиталистических стран, который наблюдался вплоть до кризиса 1974—1975 гг. Этот процесс объективно обусловлен целым рядом факторов и, в первую очередь, циклическими — относительно стабильным экономическим ростом, «сглаженным» экономическим циклом, позволившим рабочему классу успешно вести борьбу за повышение заработной платы. Однако в послевоенные годы появился и другой чрезвычайно важный фактор увеличения заработной платы — рост сложности труда совокупного производительного рабочего, вызванный развертыванием научно-технической революции. Изменения в сфере производства потребовали соответствующих изменений в рабочей силе, которая по своему качеству должна была отвечать возрастающим требованиям НТР.

На наш взгляд, в послевоенные годы начался процесс формирования нового уровня общественно необходимых потребностей рабочего, важное место среди которых занимают потребности, связанные с повышением общеобразовательного и культурного уровня трудящихся, с приобретением профессии и необходимостью переквалификации в связи с ускорившимся «старением»

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 206.

профессиональных знаний. В условиях капитализма развитие рабочей силы, несмотря на существование сферы так называемых «коллективных услуг», происходит в основном за счет самих рабочих. Поэтому, как указывал Ф. Энгельс, «искусный наемный рабочий получает более высокую заработную плату»⁷. Таким образом, повышение сложности труда является в настоящее время одним из важных факторов, требующих повышения оплаты труда рабочих.

Означает ли рост реальной заработной платы устаревание или, по крайней мере, ослабление капиталистической эксплуатации в сфере производства? Капиталистическая действительность послевоенного периода показывает, что рост заработной платы ни в одной капиталистической стране не сопровождался падением массы прибавочной стоимости, а, наоборот, налицо был существенный ее рост. Это блестяще подтверждает марксистское положение (неоднократно подчеркнутое в «Анти-Дюринге») о том, что необходимо различать, с одной стороны, стоимость товара, созданную более сложным трудом, и стоимость рабочей силы, способной выполнить более сложный труд, — с другой⁸. В основе определения этих величин лежат совершенно разные процессы, связанные друг с другом лишь постольку, поскольку рост потребительной стоимости рабочей силы (способности к созданию стоимости и прибавочной стоимости) при определенных условиях становится возможным только на основе роста стоимости рабочей силы, т. е. повышение затрат на образование, профессиональную подготовку позволяет рабочему выполнять более сложный труд, производить в единицу времени стоимость большей величины, чем средний труд.

Подсчеты советских и прогрессивных западных экономистов показывают, что за послевоенные годы произошло повышение нормы прибавочной стоимости. Это свидетельствует о том, что в условиях начавшейся НТР процесс повышения сложности труда и связанный с ним рост реальной заработной платы ни в коей мере не свидетельствуют об ослаблении эксплуатации рабочего класса. Более того, применение более сложного труда

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 207.

⁸ См.: там же, с. 211.

рабочих в действительности становится новым важным путем увеличения производства прибавочной стоимости.

Лживость буржуазных представлений об «исчезновении» эксплуатации еще раз подтвердил кризис капиталистической экономики 1974—1975 гг., в ходе которого была значительно снижена реальная заработная плата рабочих. С середины 70-х гг. начинается новый этап борьбы рабочего класса за улучшение своего экономического положения. Это еще раз доказывает справедливость марксистского вывода о том, что коренного улучшения своего положения рабочий класс может добиться только в результате революционного свержения господства капитала.

§ 2. Ф. Энгельс об экономических противоречиях капитализма и современные формы их проявления

Основное противоречие капитализма было сформулировано Ф. Энгельсом как несовместимость общественного производства с капиталистическим присвоением⁹. Это противоречие, по словам Ф. Энгельса, выступает наружу как антагонизм между пролетариатом и буржуазией¹⁰. Борьба противоположностей внутри этого антагонистического противоречия и определяет судьбу капитализма, является источником движения после утверждения капиталистического строя и вплоть до его крушения.

Буржуазия как паразитический класс живет за счет присвоения труда трудящихся масс и выступает в качестве реакционной, консервативной стороны основного противоречия капитализма. Пролетариат, или труд, напротив, выступает ведущей стороной вышеуказанного противоречия.

Безусловно, за прошедшие сто лет после написания книги Ф. Энгельса многое изменилось в отношениях между трудом и капиталом, однако утверждение буржуазных идеологов о том, что произошли существенные изменения в сущности производственного отношения «труд — капитал», не выдерживает практической про-

⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 282.

¹⁰ См.: там же.

верки. Используя миф о «демократизации» капитала и утверждая, что представителем наемного труда является уже не только собственно рабочий класс, но и огромное большинство общества, они пытаются доказать отсутствие в современных условиях противоречия между трудом и капиталом.

Тот факт, что 75—80% национального богатства в развитых капиталистических странах находится в собственности 5—7% их населения, является прямым доказательством обострения противоречия между трудом и капиталом.

Если коренное противоречие капитализма (труд — капитал) соединяет и противопоставляет друг другу два класса капиталистического общества, то на современном этапе развития капитализма развивается противоречие «монополия — народ», которое тесно связано с первым, но не равнозначно ему. В этом противоречии противостоящими полюсами являются монополистическая буржуазия и все трудящиеся данной страны, в состав которых включаются не только люди наемного труда, но и часть эксплуататорского класса. Если противоречие «труд — капитал» находит свое разрешение в ликвидации частной собственности, т. е. в «экспроприации экспроприаторов», то противоречие «монополия — народ» разрешается путем передачи собственности монополий в собственность государства. Собственность монополий составляет существенную часть национального производства, но она охватывает незначительную часть всего количества имеющихся предприятий, поэтому на следующем этапе демократических преобразований вступает в силу основное противоречие между трудом и капиталом. Отсюда следует, что вовлечение в борьбу против монополий подавляющего большинства населения капиталистических стран не отменяет и не подрывает тезиса об исторической роли рабочего класса как главной силы в борьбе против господства частной собственности, против власти капитала.

Развитие производительных сил само по себе не может вызвать переворота в основном производственном отношении, но оно в состоянии заменить в некоторых экономических формах звенья, сдерживающие их развитие.

Основное производственное отношение капитализма

Может существовать только потому, что противоречия системы производственных отношений могут разрешаться в каждый данный момент. Ф. Энгельс писал, что противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением воспроизводится как противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе¹¹. Это означает, что уровень развития производительных сил требует изменения в форме ведения хозяйства и чтобы сохранить капитализм, адекватная ему система организации производства должна измениться, превратиться в монополию. Это и будет формой временного разрешения противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения. Монополия, следовательно, не изменяет основного производственного отношения, но она на определенный срок разрешает противоречие между организацией производства на отдельном предприятии и анархией производства в масштабе общества, создавая внутренне присущие себе, но чуждые всей системе капитализма элементы планомерности. В этом смысле можно говорить, что «элементы планомерности, входя в капиталистическую систему производственных отношений, не только не отменяют основное отношение капитализма, но обслуживают его»¹².

Необходимо отличать планомерность на отдельном предприятии как форму технологической увязки отдельных производств от планомерности в масштабе монополии. Последняя — это не сумма «планомерностей» предприятий, входящих в нее, а качественно новое явление, означающее, что монополия начинает ставить под свой контроль не только внутриотраслевые пропорции, но и межотраслевые, соотношение между производством и потреблением. Однако, какой бы высокой ступени не достигло обобществление производства и как сего результат, расширение монополистической планомерности, развитие этих процессов не может само по себе, стихийно преодолеть отношение частного присвоения. Тот факт, что планомерность в той или иной форме

¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 285.

¹² Куликов В. В. Становление социалистических производственных отношений. Изд-во Моск. ун-та, 1978, с. 47.

входит в систему производственных отношений капитализма, не отменяет основного отношения: средства производства продолжают функционировать как капитал и отношения частнокапиталистического присвоения получают дальнейшее развитие. Согласованность (правда до определенного предела) действий капиталистов, возникновение новых форм объединений предприятий, контроль за деятельностью монополий со стороны государства — все это свидетельствует о новых организационно-экономических формах функционирования капиталистической экономики, появление которых обусловлено объективным фактором — основным противоречием капитализма¹³.

Общественное производство находится под воздействием двух способов регулирования: рыночного механизма и планомерности. Находясь в единой системе капиталистических отношений, они видоизменяют и модифицируют друг друга, но сохраняют относительную самостоятельность. Капитализм сохраняет рыночный механизм как господствующий, но планомерность так или иначе воздействует на рыночный механизм. Монополии не только приспособливают рыночный механизм к своим потребностям, но и заменяют его в тех звеньях, в которых он перестает быть средством возрастания прибыли.

Углубление разделения труда и увеличение взаимозависимости и взаимосвязанности предприятий и отраслей экономики капиталистических стран, с одной стороны, нестабильность рыночной конъюнктуры капиталистического рынка, связанная с деятельностью национальных и международных монополистических компаний, — с другой, приводят к глубоким противоречиям, порожденным основным противоречием капитализма.

Важнейшей формой проявления основного противоречия капитализма наряду с антагонизмом между трудом и капиталом, планомерностью в рамках монополистических объединений и стихийностью в масштабах всего народного хозяйства является противоречие между производством и потреблением.

¹³ См.: Осадько М. П. О материальных предпосылках и характере перехода к социализму в современных условиях. — «Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика», 1978, № 3, с. 5.

Капиталисты, стремясь обеспечить себе высокую прибыль, осуществляют специализацию и концентрацию производства, его комбинирование, что ведет к усилению взаимосвязей во всем народном хозяйстве. Уровень обобществления капиталистического производства повышается, однако присвоение результатов труда остается частным. Капиталисты обогащаются и получают огромные прибыли, а положение трудящихся масс ухудшается. В результате происходит уменьшение доли трудящихся в национальном доходе, сокращается платежеспособный спрос народных масс, затрудняется реализация товаров. Таким образом, с одной стороны, капиталисты стремятся расширить производство и выпускать товары во все возрастающих количествах, с другой стороны, узкие рамки народного потребления ставят определенные пределы безграничному расширению капиталистического производства. Как указывал Ф. Энгельс, «огромная способность крупной промышленности к расширению... проявляется теперь в виде потребности расширять эту промышленность и качественно, и количественно, — потребности, не считающейся ни с каким противодействием. Это противодействие образуется потреблением, сбытом, рынками для продуктов крупной промышленности»¹⁴.

Противоречие между производством и потреблением необычайно обострилось в условиях современного капитализма. Экономическая действительность показывает, что даже в наиболее развитых капиталистических странах огромная армия людей живет на грани нищеты.

Анархия производства в масштабе общества и противоречие между производством и потреблением теснейшим образом связаны друг с другом, и именно они в своем единстве подводят экономику к экономическим кризисам перепроизводства, которые свидетельствуют об ограниченном и преходящем характере капиталистического способа производства.

Надо отметить, что до второй мировой войны кризисы перепроизводства проявлялись преимущественно в скоплении огромных масс нереализованных товаров. В этом случае приведение в соответствие условий производства прибавочной стоимости с условиями ее реа-

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 286.

лизацией осуществлялось уничтожением «затоваривания», т. е. уничтожением «перепроизведенного» товарного капитала. В послевоенные годы формы перепроизводства существенно изменились. Дело в том, что монополии накопили определенный опыт приспособления объемов производства к колебаниям рыночного спроса, что в меньшей мере приводит к перегрузке товаропроводящих сетей. Однако монополистическая конкуренция не могла не сказаться на наращивании производственных мощностей, поэтому перепроизводство приобрело форму перенакопления основного капитала.

«В кризисах, — по словам Ф. Энгельса, — с неудержимой силой прорывается наружу противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением. ...Экономическая коллизия достигает своей высшей точки: способ производства восстает против способа обмена, производительные силы восстают против способа производства, который они переросли»¹⁵. Общественные производительные силы настойчиво требуют общественного регулирования и контроля. На это обстоятельство также указывал Ф. Энгельс.

Одной из форм разрешения противоречий капиталистического производства в период кризисов является вмешательство в его механизм государства: последнее как официальный представитель капиталистического общества вынуждено взять на себя руководство средствами производства. Отмечая, что кризисы есть временное разрешение внутренних противоречий капитализма, Ф. Энгельс пишет: «Если кризисы выявили неспособность буржуазии к дальнейшему управлению современными производительными силами, то переход крупных производственных предприятий и средств сообщения в руки акционерных обществ и в государственную собственность доказывает ненужность буржуазии для этой цели»¹⁶.

Государственное вмешательство в ход воспроизводства может до некоторой степени отсрочить экономические кризисы, иногда даже в какой-то мере предупредить их и в случаях, когда кризис уже наступил, осла-

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 287.

¹⁶ Там же, с. 289.

бить его остроту. Государственная собственность в рамках системы производственных отношений капитализма не разрешает основное противоречие, но она содержит в себе формальную возможность его разрешения, что подтверждается всем ходом исторического развития капитализма. Реальное разрешение этого противоречия состоит в том, что «способ производства, присвоения и обмена будет приведен в соответствие с общественным характером средств производства. А это может произойти только таким путем, что общество открыто и не прибегая ни к каким окольным путям возьмет в свое владение производительные силы, переросшие всякий другой способ управления ими, кроме общественного»¹⁷. Это означает, что основное производственное отношение капитализма революционным путем заменяется другим отношением, а именно основным производственным отношением социализма.

ГЛАВА 8. КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ

§ 1. Ф. Энгельс о товарных отношениях и капиталистическое хозяйство в современных условиях

В «Анти-Дюринге», а также в других работах Ф. Энгельса значительное место отводится анализу отношений товарного производства и механизма функционирования капиталистической экономики. При этом основное внимание уделяется, во-первых, развитию марксистской теории товарного производства; во-вторых, исследованию исторической и логической связи между категориями и законами простого и капиталистического товарного производства; в-третьих, критике мелкобуржуазных и буржуазных представлений о природе товарных отношений; в-четвертых, изучению влияния растущего обобществления труда и производства на характер отношений внутри монополистических объединений и в капиталистической экономике в целом,

¹⁷ Там же, с. 290.

а также на исторические судьбы товарного производства и капитализма.

Подчеркивая генетическую связь между товарным производством и капитализмом, Ф. Энгельс отмечал: «...в форме стоимости продуктов уже содержится в зародыше вся капиталистическая форма производства, противоположность между капиталистами и наемными рабочими, промышленная резервная армия, кризисы»¹. Вместе с тем при капитализме «товарная форма приобретает всеобъемлющий характер»², движение которой предопределяет «закон стоимости — основной закон как раз товарного производства, следовательно, также и высшей его формы — капиталистического производства»³. Закон стоимости, таким образом, выступает как основополагающий закон развития товарной основы капитализма, его исходного отношения и всеобщей формы. Однако специфика капитализма как способа производства определяется законом прибавочной стоимости. Именно при капитализме достигает своего расцвета свободная конкуренция, которая в то же время является идеальным механизмом, в рамках которого действует закон стоимости, происходит свободный перелив капиталов внутри отрасли и между отраслями. Свободная конкуренция, будучи в известном смысле результатом утверждения капиталистических производственных отношений, вместе с тем служит оправданным пунктом для развития форм капитала и его концентрации, когда, «побивая мелкое производство, капитал ведет к увеличению производительности труда и к созданию монопольного положения союзов крупнейших капиталистов. Самое производство становится все более общественным, — сотни тысяч и миллионы рабочих связываются в планомерный хозяйственный организм»⁴. Отсюда понятно, что развитие капитализма означает, в частности, и изменение механизма его движения, иначе говоря, господствующей форме капитала в тот или иной период соответствует определенный механизм функционирования экономики, неразрывно связанный с уровнем обобществления производства.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 322.

² Там же.

³ Там же, с. 324.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 46.

Указывая на растущее по мере развития капитализма обобществление производства и общественный характер производительных сил, Ф. Энгельс выделял следующие ступени капиталистического обобществления: «Обращение крупных организмов производства и сообщения — сначала в собственность *акционерных компаний*, позже — трестов, а затем — и *государства*»⁵. Отмеченные Ф. Энгельсом новые явления в экономике капитализма получили значительное развитие в XX в. В. И. Ленин писал, имея в виду выводы Ф. Энгельса: «...как внимательно и вдумчиво следил он именно за видоизменениями новейшего капитализма и как сумел он поэтому предвосхитить в известной степени задачи нашей, империалистской, эпохи»⁶.

Что же происходит с механизмом функционирования капиталистической экономики по мере роста обобществления производства? Чем характеризуется механизм хозяйствования господствующих в экономике монополистических объединений и какую роль играют в этих условиях товарные отношения?

Как отмечал Ф. Энгельс, «если мы от акционерных обществ переходим к трестам, которые подчиняют себе и монополизуют целые отрасли промышленности, то тут прекращается не только *частное производство*, но и *отсутствие планомерности*»⁷, ибо «в трестах свободная конкуренция превращается в монополию, а бесплановое производство капиталистического общества капитулирует перед плановым производством грядущего социалистического общества. Правда, сначала только на пользу и к выгоде капиталистов»⁸.

Налицо усложнение механизма функционирования капиталистической экономики: если ранее — безраздельное господство товарных отношений, то с возникновением и развитием монополистических объединений — постепенное вытеснение товарных связей из сферы господства монополий, в особенности из внутрифирменных отношений. Для капитализма становится характерным распространение монополистической планомерности, основными чертами которой являются:

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 229.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 67.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 234.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 221.

ее неполный характер, ограниченный рамками капиталистической монополии;

вытеснение из внутрифирменного механизма реальных товарных отношений при неизбежном и постоянном использовании товарных форм в отношениях между монополиями;

подчиненность частным интересам монополистов;

углубление противоречий воспроизводства общественного капитала, в особенности между организацией хозяйственной деятельности внутри монополистических объединений и анархией, господствующей в экономике в целом.

В монополистической планомерности нашел свое отражение процесс формирования экономических предпосылок социализма при капитализме; в ней проявляется необходимость подчинения растущего общественного характера производительных сил интересам всего общества (как промежуточный этап — их огосударствление, протекающее на фоне все большего возрастания роли буржуазного государства в экономике).

Ф. Энгельс экономически обосновал усиление роли буржуазного государства в воспроизводстве общественного капитала, в стремлении разрешить углубляющиеся противоречия капитализма и продлить тем самым его существование. «Так или иначе, — писал Ф. Энгельс, — с трестами или без трестов, в конце концов государство как официальный представитель капиталистического общества вынуждено взять на себя руководство производством»⁹. Вот почему ни сто лет назад, ни тем более в современных условиях познание механизма функционирования капиталистической экономики невозможно без учета активного участия буржуазного государства в регулировании хозяйственных отношений, без учета его воздействия на направления и темпы развития экономики. В условиях ГМК неполная планомерность становится характерной для экономической деятельности государства как субъекта хозяйствования, как гигантского монополистического объединения. Однако и в этом случае планомерность сохраняет все признаки неполной, монополистической планомерности. Объектив-

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 221—222.

но обусловленный рост обобществления производства не изменяет природы капитализма.

Типичной становится ситуация, когда ранее открытые и доказанные марксистско-ленинской политической экономией закономерности и тенденции развития капитализма в последнее время признаются и буржуазными исследователями, стоящими на вульгарно-материалистических позициях. Так, известный американский экономист Дж. Гэлбрейт с горечью признает, характеризуя буржуазное общество: «Люди теряют доходы, остаются без работы, внутренние и международные экономические отношения дезориентированы; в обществе царит напряженность и крушение надежд; страдает репутация капитализма, а также репутация экономистов»¹⁰. При этом «в эпоху неопределенности», в которую попал капитализм в XX в., «главным источником неопределенности является корпорация»¹¹. В то же время «современная промышленная корпорация, — пишет Дж. Гэлбрейт, — имеет тесные, т. е. зависимые, взаимовыгодные, а иногда основанные на подкупе, отношения с современным правительством»¹².

Другой американский ученый — К. Ман пришел, как он считает, к парадоксальному выводу: «Доктрина об ответственности корпорации, предлагаемая многими как схема для популяризации и защиты свободного предпринимательства, может иметь успех только в случае, если свободный рынок уступит всеобъемлющему государственному контролю. Как видно, игра не стоит свеч»¹³. Действительно, каждая монополия стремится максимизировать свою прибыль, всячески противодействуя любому вмешательству, в том числе и регулирующей роли буржуазного государства. Да и может ли быть вообще так называемая «социальная ответственность» у капитала, существование которого немислимо без эксплуатации трудящихся? Каждодневная практика капиталистического хозяйствования дает отрицательный ответ на этот вопрос. С этим не могут не считаться и буржуазные ученые, которые в то же время продол-

¹⁰ Galbraith G. K. Money. N. Y., 1976, p. 350.

¹¹ Galbraith G. K. The Age of Uncertainty. L., 1977, p. 259.

¹² «Harvard business review», March—April, 1978, p. 86.

¹³ The Modern Corporation and Social Responsibility Wash., 1972, p. 34.

жают лихорадочно изыскивать пути спасения капитализма. Тем самым буржуазная политическая экономия, вынужденная констатировать обострение противоречий капитализма, попала в порочный круг, предлагая бизнесменам меры, которые еще более углубляют кризис капиталистической системы.

Подведем некоторые итоги. Основой механизма функционирования современной государственно-монополистической экономики являются товарные отношения. В то же время такие процессы, как, с одной стороны, рост обобществления производства, усиление господства монополий и возрастание экономической роли буржуазного государства, а с другой стороны, обострение противоречия между все более общественным характером производительных сил и сохраняющейся частнокапиталистической оболочкой, нарушили товарную однозначность механизма функционирования капиталистической экономики и обусловили появление и развитие его нового составного элемента — монополистической планомерности.

Развитие монополистической планомерности предполагает подрыв товарного производства при одновременном широком использовании товарных форм. Все это приводит к дальнейшему обострению капиталистических противоречий, росту классовой поляризации буржуазного общества, усилению реакционности империализма. На это В. И. Ленин обратил внимание еще в 1916 г.: «...развитие капитализма дошло до того, что, хотя товарное производство по-прежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано, и главные прибыли достаются «гениям» финансовых проделок. В основе этих проделок и мошенничеств лежит обобществление производства, но гигантский прогресс человечества, доработавшегося до этого обобществления, идет на пользу ... спекулянтам»¹⁴. Процветание «гениев» финансовых проделок объективно обусловлено подрывом товарных отношений, действием законов, господствующих над товарным производством¹⁵.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 322.

¹⁵ См.: там же.

§ 2. Ф. Энгельс о противоречиях капитализма и попытки государства смягчить кризисы перепроизводства в современных условиях

Среди многочисленных вопросов, которые рассматриваются Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге», видное место занимают проблемы противоречий капиталистического производства и экономических кризисов.

Ф. Энгельс раскрыл основное противоречие капитализма как противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением, которое, по его словам, заключает в зародыше все коллизии буржуазного общества, которое «в кризисах с неудержимой силой прорывается наружу»¹⁶.

В «Анти-Дюринге» показаны конкретные формы проявления основного противоречия. Раскрывая их, Ф. Энгельс указывал на *«противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе»*¹⁷. В современных условиях это противоречие приобрело форму противоположности между организацией в крупных производственных комплексах и анархией в масштабах всего общества. С развитием международных монополий, особенно концернов, рассматриваемое противоречие перешагнуло государственные границы.

Ф. Энгельс обосновал неизбежность вмешательства в экономику буржуазного государства, которое «как официальный представитель капиталистического общества вынуждено взять на себя руководство»¹⁸ производством. С тех пор, как Ф. Энгельс написал эти строки, процесс огосударствления получил свое дальнейшее развитие, сложилась система государственно-монополистического капитализма. В настоящее время воспроизводство капитала не может обойтись без государственного вмешательства. Процесс развертывания промышленных кризисов теперь не может быть понят без исследования тех новых моментов, которые вносятся в него дальнейшим процессом огосударствления

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 287.

¹⁷ Там же, с. 285.

¹⁸ Там же, с. 289.

производства, антициклическими мероприятиями государства.

Картина экономических кризисов и циклов стала более сложной вследствие возросшей интернационализации капиталистического производства — закономерного результата развития общественного характера производительных сил. В этих условиях конфликты в буржуазной экономике стали более глубокими и многообразными. В развертывании и обострении кризисов перепроизводства наряду с внутринациональными противоречиями все большую роль стали играть международные противоречия капитализма. Переплетение всех этих противоречий, которые, по выражению Ф. Энгельса, «вытекают» из основного противоречия и «в которых движется современное общество»¹⁹, препятствует попыткам смягчить кризисы перепроизводства с помощью государственно-монополистических мер и, в свою очередь, становится источником новых столкновений. Наглядным тому свидетельством служит кризис 1974—1975 гг.

В современных условиях интернационализации производства, усилившейся взаимозависимости национальных хозяйств и обострившихся международных противоречий капитализма в механизме экономических кризисов проявляется ряд дополнительных черт.

К числу основных каналов, через которые обеспечивается взаимосвязь национальных кризисов и влияние на них международных экономических отношений, относятся изменения в торговом балансе и валютном курсе.

Кредитная политика, остающаяся одним из важнейших рычагов антициклического регулирования, предусматривает воздействие государства на уровень процентных ставок. Улучшение экономической активности в случае, если государству удастся ее стимулировать, сопровождается расширением импорта в страну. Динамика экспорта, напротив, больше зависит от развития хозяйственной конъюнктуры за рубежом. При угнетенном состоянии экономики стран — торговых партнеров перспективы увеличения экспорта становятся проблематичными. Торговый баланс ухудшается. Возникает угро-

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 674, 675.

за неустойчивости курса национальной валюты. Для его поддержания государство оказывается вынужденным покупать собственную и продавать зарубежную валюту. Эти операции центрального банка будут продолжаться до тех пор, пока не возникнет опасность истощения валютных резервов, что заставит банки поднять процентные ставки. Тем самым парализуются попытки государства преодолеть или смягчить кризис с помощью кредитной политики. Таким образом, эффективность государственных мер по стимулированию экономики зависит от ситуации за рубежом.

Влияние внешнеэкономических отношений на эффективность государственных мероприятий, направленных на взбадривание экономики, не исчерпывается отмеченными связями. Снижение уровня учетного процента государством вызывает отлив капитала в те страны, где существуют условия, более выгодные для кредиторов. Отток капитала восстанавливает, по меньшей мере, частично, процентные ставки, существовавшие до изменения в государственной кредитной политике. Следовательно, интернационализация рынка капиталов уменьшает действенность государственного вмешательства, непосредственно подрывает попытки правительства повлиять на уровень процента. Более того, уход капитала за рубеж создает препятствия для последовательного проведения политики, направленной на преодоление кризиса и расширение производства. Вызывая ухудшение платежного баланса, он требует от государства принятия мер по стабилизации курса национальной валюты.

Развитие с конца 50-х гг. рынка евродолларов увеличило трудности использования кредитных рычагов в целях антициклического регулирования. В случае проведения государством политики, невыгодной для банков, они предпочитают переводить свои капиталы за рубеж, увеличивая размеры евродолларовых займов, причем возможности государства контролировать рынок еврокапиталов и приостановить отток капиталов из страны весьма ограничены.

К началу последнего мирового экономического кризиса экспансия на рынке евродолларов достигла особенно большого размаха. Она объяснялась переводами свободных фондов международными монополиями, ко-

торых привлекали повысившиеся процентные ставки евროрынка, и большим наплывом нефтедолларов. Такая ситуация еще больше затруднила государственное вмешательство в ход самого сильного после второй мировой войны циклического кризиса. Продолжавшиеся валютные спекуляции усугубили трудности государственного регулирования, «выбивая почву» из-под антициклических мероприятий, проводимых правительствами капиталистических стран.

В качестве вывода можно констатировать следующее. Во-первых, проведение государством антициклической политики способно спровоцировать нарушения в валютных отношениях капитализма. По мере обострения противоречий в валютной системе наступает такой момент, когда задачи антициклического регулирования должны быть принесены в жертву целям стабилизации этой системы.

Во-вторых, резкие и значительные колебания курсов валют, большие спекулятивные международные потоки капитала подчас не только делают бесполезным использование кредитных рычагов регулирования в антициклических целях, но и приводят к результатам, которые могут быть непредвиденными и противоречить целям государственного вмешательства.

Эти выводы звучат особенно актуально в условиях кризиса международной валютной системы. Не будет ошибкой сказать, что одной из причин особой глубины и продолжительности мирового экономического кризиса 1974—1975 гг., неустойчивого выхода из него явились затруднения в проведении кредитной антициклической политики правительствами капиталистических стран в обстановке резкого обострения валютных противоречий.

Использование государственных расходов и налоговых рычагов в антициклических целях в случае успеха этой политики вызывает оживление в экономике, которое сопровождается ростом процентных ставок. Последний стимулирует приток иностранного капитала в страну. Вследствие улучшения платежного баланса повышается курс национальной валюты, что затрудняет, в свою очередь, экспансию на внешнем рынке. В результате уменьшается действенность государственного регулирования.

Меры по стабилизации курса валюты позволяют ослабить негативные последствия наплыва капитала из-за границы. Казалось бы, в условиях обострения валютных противоречий капитализма, требующего вмешательства в движение валютных курсов, более предпочтительным по сравнению с применением кредитных рычагов регулирования оказывается расширение государственного рынка в целях стимулирования экономики. Однако связанное с этим увеличение расходов порождает проблему изыскания средств для их финансирования, которая может быть решена путем создания дефицита в государственном бюджете, что содействует, в свою очередь, развитию инфляции.

Мы видим, таким образом, что огосударствление производства, даже в его государственно-монополистической форме, «не разрешает конфликта», оно лишь «содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения»²⁰. Оставаясь буржуазным, современное государство оказывается не в силах преодолеть основное противоречие капитализма, а значит не способно не только предотвратить, но даже смягчить экономические кризисы, не обострив противоречий капитализма, не придав им новые формы, не вызвав новые конфликты.

Противоречия в сфере международных отношений капитализма серьезно влияют на результаты государственно-монополистического регулирования. Они заставляют власти корректировать цели своей политики, ослабляя его антициклическую направленность.

Значительные трудности для национального регулирования создают международные концерны. Объединяемые ими предприятия функционируют в ряде стран. Отделения корпорации связаны внутрифирменным разделением труда и подчинены мотиву увеличения прибыли компании, рассматриваемой как единый производственный организм. Такие международные монополии обладают большими возможностями для маневра в зависимости от конъюнктуры, складывающейся в странах, охваченных их деятельностью. Обладание громадными финансовыми средствами и способность быстро переориентировать производство позволяют им действовать

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 290.

Вопреки предпринимаемым государством мерам, если последние противоречат их интересам.

Развитие международных концернов обостряет противоречие между интернациональным монополистическим регулированием и национальным государственно-монополистическим вмешательством в экономику.

Международные монополии стали виновниками обострения топливно-энергетического и сырьевого кризисов в современном буржуазном мире, что повлекло за собой рост издержек производства, спизивший стимулы для расширения капиталовложений, изменило сложившиеся стоимостные пропорции в общественном воспроизводстве, нарушило торговые и платежные балансы капиталистических стран. Все это затруднило проведение государством антициклической политики.

Валютный кризис вызвал резкое изменение курсов валют, нарушил их стабильность, породил неконтролируемое международное движение капитала. Он остро поставил проблему регулирования платежных балансов. Их нарушение потребовало введения специальных мер, идущих вразрез с целями антициклического вмешательства. Валютный кризис не только превратил инфляцию в мировое явление, а усилил интернациональную взаимосвязь инфляционных процессов, превратив борьбу с ней в международную проблему. Не последнюю роль в повышении цен сыграла деятельность международных монополий, искусственно обострявших проблему в целях увеличения своих прибылей.

В условиях, когда монополии, привлекаемые перспективой резкого повышения своих доходов, форсировали ввод новых производственных мощностей и увеличение выпуска продукции, а рост дороговизны жизни снизил платежеспособный спрос трудящихся, обострилось противоречие между производством и потреблением. Вновь повторилась ситуация, когда «расширение рынков не может поспевать за расширением производства. Коллизия становится неизбежной, и так как она не в состоянии разрешить конфликт до тех пор, пока не взорвет самый капиталистический способ производства, то она становится периодической. Капиталистическое производство порождает новый «порочный круг»²¹.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 287.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и некоторые задачи развития политической экономии социализма на современном этапе (<i>Н. А. Цаголов</i>)	3
Раздел первый. Общие проблемы политической экономии	38
Глава 1. Проблемы смены способов производства в политической экономии в широком смысле слова	38
§ 1. Разработка Ф. Энгельсом вопросов исторической преемственности способов производства и ее значение для развития политической экономии в широком смысле (<i>Н. И. Шехет</i>)	38
§ 2. Ф. Энгельс о политической экономии в широком смысле и вопросы исследования развития производственных отношений (<i>Р. И. Кулиев, Г. Б. Рустамбеков, Ч. А. Рустамов</i>)	52
Глава 2. Разделение труда и производственные отношения	59
§ 1. Ф. Энгельс об особенностях разделения труда на различных этапах развития человеческого общества (<i>З. А. Грандберг</i>)	59
§ 2. Исследование в «Анти-Дюринге» экономических законов (<i>Г. И. Черкасов</i>)	64
Раздел второй. Коммунистический способ производства	71
Глава 3. Основные черты производственных отношений социализма	71
§ 1. Ф. Энгельс о социалистических производственных отношениях и современность (<i>В. В. Куликов</i>)	71
§ 2. Ф. Энгельс об основах прямого регулирования общественного производства при коммунизме (<i>Г. В. Бачинский</i>)	89
§ 3. Ф. Энгельс о регуляторе движения коммунистического способа производства (<i>В. С. Цитленок</i>)	99
§ 4. Ф. Энгельс о принципах установления пропорций общественного производства в коммунистическом обществе (<i>М. П. Осадько</i>)	102
§ 5. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и проблема становления социально-экономического равенства при социализме (<i>Э. Ф. Миженская</i>)	110
Глава 4. Ф. Энгельс об экономической роли государства	124
§ 1. Ф. Энгельс о взаимоотношении государства с экономическим базисом (<i>Г. К. Ребров</i>)	124
§ 2. Ф. Энгельс о социалистическом обобществлении и возрастании экономической роли государства (<i>В. А. Пешехонов</i>)	133

Глава 5. Проблемы механизма хозяйствования при социализме	143
§ 1. О характере воздействия социалистического общества на развитие производственных отношений (В. Н. Тельнов)	143
§ 2. Ф. Энгельс об управлении производством и совершенствование хозяйственного механизма в условиях развитого социализма (А. М. Еремин)	150
§ 3. Проблема совершенствования хозяйственного механизма в современных условиях в свете учения Ф. Энгельса о социалистическом производстве (Ю. И. Зиновьев)	159
§ 4. Ф. Энгельс о социалистическом хозяйстве и актуальные проблемы управления социалистической экономикой (Н. А. Моисеенко)	165
Глава 6. Критика мелкобуржуазных воззрений на социализм	173
§ 1. Проблема социалистической собственности в свете критики Ф. Энгельсом дюринговских коммун (Г. Н. Худокормов)	173
§ 2. Критика мелкобуржуазных трактовок социализма в работе Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» и современные мелкобуржуазные концепции социализма (А. М. Белянова)	180
§ 3. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и критика мелкобуржуазных трактовок товарно-денежных отношений при социализме (Н. В. Хессин)	186
Раздел третий. «Анти-Дюринг» и современный капитализм	212
Глава 7. Вопросы теории прибавочной стоимости и положения рабочего класса	212
§ 1. Развитие Ф. Энгельсом Марксовой теории прибавочной стоимости и ее значение для исследования положения рабочего класса в современных условиях (Н. П. Атавина, А. Ф. Пенкин, А. В. Сорочкин)	212
§ 2. Ф. Энгельс об экономических противоречиях капитализма и современные формы их проявления (М. И. Малей)	221
Глава 8. Капиталистическое хозяйство и капиталистические кризисы	227
§ 1. Ф. Энгельс о товарных отношениях и капиталистическое хозяйство в современных условиях (А. А. Пороховский)	227
§ 2. Ф. Энгельс о противоречиях капитализма и попытки государства смягчить кризисы перепроизводства в современных условиях (Г. М. Куманин)	233

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
130	15-я снизу	ства производства, а на том, как реально себя проявляет,	ства имеет анализ Ф. Энгельсом форм экономической
136	13-ю строку сверху следует читать		8-й строкой сверху

